

З А Ш И Т Ы

С У Х Д Е Н Н Ы Х

О З Я И С Т В Е Н Н И К О В

20
"В/1"

(рабочие материалы Группы и Общества ЗОХиЭС)

Март 1997г.

О С Н О В Н А Я С Т Р У К Т У Р А С Б О Р Н И К О В "Г О Л О С З О Х "

- А) О Б Р А Щ Е Н И Я И П И С Ь М А (С П И С К И И Г О Л О С А)
- Б) Х Р О Н И К А З А Щ И Т Ы И Е Е П Р О Б Л Е М Ы
- В) О Б Щ Е С Т В Е Н Н Ы Е С У Д Ы П Р И С Я Ж Н Ы Х (О П Р О С Ы)
- Г) Г Р У П П А З А Щ И Т Ы П Р А В З А К Л Ю Ч Е Н Н Ы Х (д о к у м е н т ы)
- Д) " Л И Т Е Р А Т У Р А И Т У "
- Е) З А К О Н О Д А Т Е Л Ь Н Ы Е т е о р и я , и с с л е д о в а н и я , П Р Е Д Л О Ж Е Н И Я
- Ж) П У Б Л И К А Ц И И И В А Р И А Н Т Ы
- З) Ж И З Н Ъ О б щ е с т в а З О Х и Э С (о т ч е т ы , п р о т о к о л ы , п и с ь м а)

Содержание сборника 20 "В/1"

(стенограммы повторных исследовательских судов присяжных)

1. 7, 8 и 9-е повторные исследоват.суды присяжных г.Москве
2. 10, 11, 12 и 13 повторные исследоват.суды присяжных в редакции серпуховской газеты "Совет"
3. 14, 15, 16 и 17 повторные исследоват.суды присяжных в Серпуховском обществе ППУ (у Котовой и Журавского)

Стр.

2

33

1997

7 (3 бис 2- контрольный) исследовательский
суд присяжных при Обществе ЗОХиЭС
и при поддержке ИОО - 14 августа 1996г.

1

(третье обсуждение дела камчатских капитанов по проблеме

"Является ли неучибенка хитением?")

СТЕНОГРАММА

УЧАСТНИКИ:

- СУДЬЯ-ИССЛЕДОВАТЕЛЬ, к.ю.н. ПОХМЕЛКИН А.В. представлял аргументы, высказанные на первом обсуждении данного дела,
ОБВИНИТЕЛЕМ -депутатом Госдумы РФ, к.ю.н. ПОХМЕЛКИНЫМ В.В.
и ЗАЩИТНИКОМ - председателем ОЗОХиЭС, СОКИРКО В.В.
ПРИСЯЖНЫЕ ЗАСЕДАТЕЛИ -7 жителей микрорайона "Печатники"
г.Москвы

— Организацию и запись вели Сокирко В.В. и Ткаченко Л.Н.

-ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО СУДЬИ: Рад встретиться с новым составом присяжных. Кратко изложу суть нашей работы, проводимой на базе правозащитной организации Общества защиты осужденных хозяйственников. Финансируется эта работа международной организацией Институт "Открытое общество". В работе по этому проекту принимают участие представители Министерства юстиции РФ, Генеральной Прокуратуры РФ, депутаты Государственной Думы РФ, а также научно-исследовательских учреждений.

Какова цель проекта? - Выяснить общественное мнение по поводу действующего в стране уголовного законодательства, практики его применения, Справедливо или несправедливо у нас судят людей? ПРАВИЛЬНЫ ИЛИ НЕСОВЕРШЕННЫ НАШИ ЗАКОНЫ? Что надо менять в уголовном законе?

Таким путем мы пытаемся выяснить позицию самого широкого круга людей. Берем конкретное уголовное дело, уже рассмотренное официальным судом, выносим его на Ваш суд. В рамках специально разработанной процедуры, которая близка к процедуре реального суда присяжных обсуждаем это дело, после чего вы совещаетесь и выносите свой вердикт.

Сегодня мы проведем не совсем обычное заседание. Традиционно у нас, наряду с председательствующим, выполняющим роль судьи, участвуют представитель обвинения, который перед вами разворачивает аргументацию обвинения, и представитель защиты, который соответственно аргументирует доводы защиты. Сегодня мы от этого отказались, поскольку будем рассматривать не новые, а уже рассмотренные ранее, но очень важные и принципиальные для правоприменительной практики дела. Мы уже несколько раз эти дела рассматривали, и каждый раз убеждались в абсолютной полярности принимаемых по ним решений общественным судом присяжных.

(2)

Собираем один суд, он выносит оправдательный вердикт. Собираем второй суд, он выносит вердикт обвинительный. Вот в чем тут дело? Одна из наших версий: Может, на присяжных влияет большее красноречие прокурора в одном случае, или большее красноречие адвоката в другом. Поэтому мы решили провести так называемые контрольное заседание, когда не будет ни обвинителя, ни защитника, а будет лишь один судья, единый в трех лицах. Я буду вести это заседание, буду выдвигать аргументы обвинения, я же буду выдвигать аргументы защиты. И мы посмотрим, что из этого получится.

Есть ко мне вопросы?

ПРИСЯЖНАЯ 3: А может. такое различие мнений связано с различными датами проведения судебных заседаний и изменения политической обстановки?

ОТВЕТ: Да, Вы правы, совсем не исключено и такая версия, наряду с другими. Но сейчас мы попробуем устранить тот фактор, что сделать в наших силах. А провести такое вот дистиллированное обсуждение, где будет устранен фактор различия красноречия сторон, мы можем. Вопросов больше нет? Тогда начнем со знакомства, как начинается любое судебное заседание.

Я -Похмелкин Андрей Валерьевич, кандидат юр.наук, имею 15-летний стаж работы в органах прокуратуры, в настоящее время занимаюсь исследовательской работой. А теперь я буду называть Вас по Ф.И.О., пожалуйста, назовите свою профессию, образование..(ПРОВОДИТ ОПРОС, ЗАТЕМ СУДЬЯ ПРИВОДИТ ОПРОШЕННЫХ К ПРИСЯГЕ)

Переходим к рассмотрению первого уголовного дела.

Группа капитанов промысловых судов, три человека, не будем называть их реальные фамилии. Воспользовавшись сложившимся в акционерном обществе "Океанрыбфлот" практикой неполного оприходования добываемой икры минтая, создали в ходе промыслового рейса неучтенный запас икры минтая в размере 50 т, который был ими реализован при плановом заходе в иностранный порт за 220 тысяч долларов. Полученные деньги были поделены между экипажами трех судов.

Поясню ситуацию. Прежнее государственное предприятие по вылову морской рыбы и производству икры доводило до экипажей судов плановые задания: поймать столько рыбы, заготовить столько икры. Зарплата -небольшая. Труд тяжелый. Поэтому рыбаки обычно выполнив план, добывали рыбу сверх плана, вырабатывали икру, ее продавали и деньги делили между собой. Будем исходить из того, что деньги эти делились честно. Не было случаев, когда капитаны все забирали себе и с рыбаками не делились. Нет, ведь как раз главными инициаторами таких дел выступали простые рыбаки, поскольку они были самыми нуждающимися. Ну понятно.

Но вот предприятие акционировалось. пришли новые хозяева. И им это не понравилось, хотя прежнее руководство смотрело на всю такую практику сквозь пальцы. Ну, а когда пришли реальные хозяева, они решили положить этому конец., категорически запретив такие "самозаготовки". Но зарплату при этом никому не повысили. А с учетом ценовой реформы и либерализации цен, зарплата была сведена почти к ничтожному уровню....Достаточно сказать, что за сутки работы в море капитаны получали по 10 долларов, а остальные еще

меньше. С материальным обеспечением их семей ситуация была критическая. Тем не менее новое руководство стало преследовать открыто и настойчиво вплоть до отправки своих эмиссаров в иностранные порты, чтобы они отслеживали нарушителей. Вот те и поймали этих капитанов. Были сделаны соответствующие заявления в прокуратуру, та возбудила уголовное дело, по которому капитаны и привлечены к ответственности за хищение неучтенной икры минтая на сумму, эквивалентную 220 тысячам долларов. Такова фабула дела и формула предъявленного им обвинения. Есть вопросы по обстоятельствам дела?

- Объединение "Океанрыбфлот" было акционировано по президентскому указу и обычной схеме, когда его владельцами становились в определенных долях государство, члены коллектива, а также частные лица и организации. - через аукционы. Так что основными держателями акций стало уже не государство, а частные лица. Да, одна из ключевых фигур в данном деле - новый генеральный директор АО "Океанрыбфлот". Мы исходим из того, что акционирование проведено по закону. Еще вопросы?

- Повторяю, их обвинили в хищении вот этой неучтенной и произведенной сверх плана рыбной продукции. Да, план они выполняли и плановую продукцию сдавали, как положено.

- Почему их обвинили в хищении? Это я буду вам объяснять в дальнейшем. Ну, раз по обстоятельствам дела вопросов нет, перейду к аргументации обвинения и защиты по этому делу.

Во-первых, что такое хищение? В законе хищение определено, как незаконное, безвозмездное изъятие чужого имущества с корыстной целью, причинившее ущерб собственнику или владельцу этого имущества. Обвинение исходит из того, что все признаки данного в законе понятия хищения здесь налицо. Они говорят: вот эта неучтенная икра минтая является собственностью АО и была незаконно изъята и с корыстной целью. Тут не случай Деточкина, который изымал машины на пользу детям, а тут ради личного присвоения. И наконец, тут причинен вред собственнику, АО, поскольку АО лишилось икры минтая на сумму 220 тыс. долларов.

Что на это возражает ЗАЩИТА? Она говорит: здесь нет никакого хищения. Во-первых, потому что эта дополнительная икра минтая принадлежала не АО. Она добыта за счет дополнительно затраченного труда рыбаков, сверх установленного плана, а потому люди, который этот труд затрпатели и были вправе его распорядиться. Более того, даже если считать, что эта икра принадлежит АО, все равно нельзя здесь говорить о ищении, потому что здесь нет признака безвозмездности, ведь рыбаки вложили в нее свой дополнительный труд, их к этому никто не вынуждал. Наконец, об ущербе тут можно говорить только в форме упущенной выгоды. Ведь они могли и не ловить эту рыбу, а выполнив план, просто вернуться домой и никаких претензий к ним не было бы. Ведь предприятие получило, сколько оно и хотело. Да, есть унущенная выгода, но она не является хищением. Хищением считается, когда у вас отбирают то имущество, которое у вас уже есть. А если Вы в результате моих действий что-то недополучили, то может, я окажусь неправ и что-то вам буду обязан возместить, но это не означает, что я у вас что-то украл, потому что у вас еще этого и не было.....

(4)

Защита ссылается на то обстоятельство, что капитаны и члены экипажей находились просто в бедственном положении. В уголовном законе есть понятие крайней необходимости, когда человек или группа лиц могут причинить вред для предотвращения еще большего вреда. В данном случае их как бы вынуждали прибегать к забастовке, но это был бы еще более серьезный ущерб.

Обвинение в свою очередь обращает внимание на то, что при этом использовалось оборудование АО, транспортные средства, горючее предприятия без его согласия. На что защита отвечает: Да, возможно, это неправомерно, возможно, противоправно, но это не хищение. Можно говорить о причине нии какого-то имущественного вреда, можно даже ставить вопрос о взыскании с виновным стоимости истораченного или изношенного имущества, но и это не дает оснований обвинять их ни в хищении, ни в ином уголовном преступлении.... Вот в общих чертах аргументация обвинения и защиты по данному делу.

Сразу же могу сказать, что это дело довольно типично. Пускай вас не смущает олен, рыба, капитаны и т.д. Среди Вас есть бухгалтеры, люди, работающие в экономике. Все знают, что такое неучтенная продукция. Все знают, что за счет этой неучтенной продукции держалась вся советская экономика в свое время.... И вот, вопрос, который мы перед Вами ставим и над которым ломают голову в течении 10 лет юристы. Вот изъятие этой неучтенной, сверхплановой, созданной без ведома и согласия собственника продукции, реализация ее и присвоение вырученных денег - хищение это или нет?

Вопрос очень неоднозначны и непростой, поэтому тут возможны самые разные точки зрения и среди юристов, и среди присяжных...

Прошу вас задавать вопросы... по аргументации, по обстоятельствам дела, чтобы вы хотели еще выяснить... Только, пожалуйста, воздержитесь от суждений, от высказывагни своей точки зрения, ибо для этого у вас будет время.

-Какова была зарплата у руководителей АО? Знаете, в материалах дела этого нет, но давайте не будет считать, что она была чрезмерной, что вот сидит такой Карабас-Барабас, сам ест и никому не дает. Будем считать, что зарплата у него была тоже невысокой.

ПРИСЯЖНАЯ: Если смотреть на обычную практику, то вот в магазине нет никакого сравнения зарплаты продавца и того, сколько получает директор.

СУДЬЯ: Хочу обратить Ваше внимание, что генеральный директор тоже получает зарплату в качестве наемного работника. Зарплата ему устанавливается советом директоров. В этот процесс совет учредителей может вмешаться лишь в определенных условиях. Хочу еще раз попросить вас от таких вещей абстрагироваться. Конечно, очень легко этого руководителя представить Карабасом, который хапает все себе, а бедным людям не дает ничего. Важно решить вопрос в принципе: Было ли тут хищение или нет? Еще вопросы...

Обязательно ли следовать определению хищения, которое дано в законе?. Нет, Вы законом не связаны, ведь суд присяжных судит по совести. И потому Вы будете давать оценку не только этим конкретным действиям, но закону, по которому их пытаются осудить. Нам важно узнать и Ваше отношение к закону. О понятии хищения я вам говорил не как указание, а лишь для ориентации, что юристы понимают под хищением. Еще вопросы?

Если вопросов нет, то я приступаю к завершающей стадии, к короткому напутственному слову. Но перед этим вы должны избрать из своей среды старшину, который будет руководить обсуждением, производить подсчет голосов, а потом оглашать окончательный вердикт (5)

(Старшиной избрана присяжная 6)

Сейчас на Ваш суд будут вынесены три вопроса:

1. Виновны ли капитаны в хищении?
2. Если они не виновны в хищении, то виновны ли они в гражданском правонарушении? (Поясню: гражданское правонарушение, это когда взыскивается причиненный ущерб, но никакого уголовного наказания при этом не предусматривается)
3. Если капитаны виновны в хищении, то заслуживают ли они лишения свободы?(Нам важно еще Ваше мнение о строгости уголовных санкций)

Прошу провести обсуждение организованно, Могу вам рекомендовать следующую схему. Пусть сначала каждый из вас выскажет свою точку зрения без всякой аргументации: виновен , в чем и так далее. А уж после этого, вы проведете обсуждение, выслушаете аргументы друг друга и еще раз проведете опрос ответов. Постарайтесь придти к единой точке зрения, но не давите друг на друга, с уважением относитесь к позиции другого и постарайтесь вникнуть в его систему аргументов. Мы будем следить за тем, как Вы это обсуждаете, нас очень интересен ход Ваших размышлений, те факты, на основании которых вы придете к тому или другому ответу. Если Вы не придете к единой точке зрения, Вам придется решать вопрос голосованием. Прошу старшину зафиксировать результаты первоначального опроса (позиции каждого), и окончательные результаты. Воздерживаться от ответа никто не имеет права, голосовать надо обязательно. Все свои сомнения постарайтесь разрешить в обсуждении, но если они остались, то по закону, Ваше решение должно быть вынесено в пользу подсудимых. При равенстве голосов подсудимый считается оправданным. Для осуждения достаточно перевеса хотя бы в один голос. Итак, приступайте к обсуждению, желаю успеха.

ОБСУЖДЕНИЯ ДЕЛА ПРИСЯЖНЫМИ ЗАСЕДАТЕЛЯМИ.

СТАРШИНА: Так, товарищи, просьба высказываться.

ПРИСЯЖНАЯ 7: Если разрешите, то я как бухгалтер сказала бы так. Если вопрос идет о хищении, то тут никакого хищения нет. в принципе... А, вначале надо просто определить позицию,? На первый вопрос отвечаю -нет, на второй -да.

ПРИСЯЖНАЯ 3 : Я тоже отвечаю, на первый -нет, на второй -да.

ПРИСЯЖНАЯ 2: А у меня ответ на оба вопроса: нет и нет.

ПРИСЯЖНАЯ 7: Даже в гражданском нарушении вины нет? Ну, а амортизацию всего на кого надо списывать? Только на АО? Почему?

СТАРШИНА: Значит, уважаемые присяжные, мы все тут с Вами единодушно считаем, что хищения тут не было. Чем мы будем аргументировать?

ПРИСЯЖНАЯ 7: Вот я лично считаю так: чтобы у АО что-то взять, оно должно было это иметь. А оно эту рыбу еще не имело. То, что они взяли с моря, АО еще не принадлежало. Раз еще не принадлежало, то о каком хищении может идти речь?

СТАРШИНА: Значит, Вы согласны с аргументами защиты? ⑥

ПРИСЯЖНАЯ 7: Ну да, по идее да, хотя еще не очень со всем разобралась... А то, что они виновны в гражданском смысле, то, конечно. Впервые, они после рабочего дня или там когда-то пользовались оборудованием

То, что команда работала, она за это, конечно, получала. Но вот износ оборудования, расход горючего и прочее - за это, конечно, надо взыскать какую-то определенную сумму, может, даже какой-то штраф, если трудно все траты определить. В административном порядке они виноваты, а в хищении - нет.

ПРИСЯЖНАЯ 3: Я тоже так считаю. Они не виновны, потому что добытое сверх плана было заработано их трудом

ПРИСЯЖНАЯ 4: То, что они работали, то, конечно, но делали они это не по праву...

ПРИСЯЖНАЯ 7: Ну да, не по праву, но они виновны примерно, как браконьеры, а с браконьера какой счет: плати штраф и все. Какое тут хищение?

ПРИСЯЖНАЯ 1: Я считаю так: Раз план люди выполнили, то свою работу, предназначение выполнили. Они имели право подработать на жизнь, это вполне... Единственную тут у них вина.... Хищения у них нет, поскольку это делалось сверх плана и они имели полное право поработать на свой карман. Но в гражданском смысле вина есть, поскольку для этого они использовали оборудование АО.

ПРИСЯЖНАЯ 7: Право такого они, конечно, не имели, потому что это в принципе считалось, как браконьерство....

ПРИСЯЖНАЯ 1: А о том, чтобы люди не занимались такими подработками, думать должно было руководство, потому что человек не будет подрабатывать, когда его хоть как-то устраивает финансовое положение

ПРИСЯЖНАЯ 4. Да какое право подрабатывать. Это я тоже мешок надену, да поехать подрабатывать так? Нет..., но хищения тут нет. Но в гражданском виноваты, вот.

СТАРШИНА к присяжной 2: А Вы не сможете аргументировать свою позицию?

ПРИСЯЖНАЯ 2: Ну да, я тут поняла, что с использованием чужого оборудования у них вина, конечно, есть, и АО обществу это использование они должны возместить. Может, какой-то штраф...

СТАРШИНА: Ну, конечно, а может, им надо было специальный договор заключить с АО, на каких условиях они они могли бы использовать это оборудование для собственной работы.

ПРИСЯЖНАЯ 5: Я тоже так считаю.

СТАРШИНА: Что ж, уважаемые присяжные, получается, что мнения у нас абсолютно одно у всех. На первый вопрос мы единодушно отвечаем: "Нет, в хищении капитаны не виновны, но они виновны в гражданском правонарушении, вследствие того, что они эксплуатировали судно, оборудование, топливо, принадлежащее АО. Таково наше решение. Мы его принимаем единодушно и потому на третий вопрос отвечать нам нет нужды.

Итак, решение мы приняли, людей оправдали.

СУДЬЯ: Прошу старшину огласить результаты голосования и окончательный вердикт

СТАРШИНА: На первый вопрос: Виновны ли капитаны в хищении, все присяжные единодушно ответили: НЕТ. На вопрос, виновны ли они в гражданском правонарушении, мы столь же единодушно ответили: ДА. На третий вопрос отвечать не надо. Окончательный вердикт: НЕ ВИНОВНЫ. 7

СУДЬЯ: Благодарю Вас за хорошую и организованную работу. Спасибо.

Структурный анализ социальных статусов и мнений присяжных участников 7(3-бис2)-го исследовательского суда по делу о камчат.капитанах

Таблица "СОСТАВ ПРИСЯЖНЫХ и И СВОД ИХ ВЕРДИКТОВ"

№	Профессия	Возраст	Пол	Образование	Вина в хищении	Вина гражд. деле	в За лишение свободы
1	Педагог.	35	ж	ср. спец.	нет	да	нет
2	Домохозяй.	30	ж	сред.	нет	да	нет
3	Продавец.	27	ж	ср. спец.	нет	да	нет
4	Пенсионер	68	ж	сред.	нет	да	нет
5	Конт.кассир	49	ж	сред.	нет	да	нет
6	Врач	50	ж	высш.	нет	да	нет
7	Бухгалтер	70	ж	ср. спец.	еет	да	нет
	ИТОГО				НЕТ-7	ДА-7	НЕТ-7

К сожалению, состав присяжных на данном заседании, значительно отличался от средней структуры московского населения. Во-первых, исключительно женский его состав, во вторых, преобладание служащих среднего и пожилого возраста со средним образованием (49 лет и выше). Здесь не было очень молодых, предпринимателей и, с другой стороны, не было рабочих. Но в целом, это был суд наиболее типичных граждан, представителей "спального района Москвы". Участники удивительно быстро нашли общий язык и единодушные ответы на поставленные перед ними вопросы.

Практически все присяжные сразу определились со своими ответами. Только одна из них (2), оправдавшая вначале капитанов даже в гражданском правонарушении, потом легко изменила свою позицию в ходе обсуждения. Чувствуется, что могла занять обвинительную позицию пенсионерка 4, но в данном составе она согласилась с общим мнением.

Возможно, на такой результат повлияла активная позиция присяжной 7, которая свое мнение начала отстаивать еще до начала обсуждения, но все же основная часть присяжных сформировала свой вердикт самостоятельно.

Сравнивая результат этого заседания с двумя предыдущими судами по данному, не трудно согласиться, что он проходил, действительно в контрольных условиях, ибо на него не воздействовали ни различия в профессионализме и красноречии сторон, ни случайности состава присяжных. Наверное, сыграли свою роль и более выработанные вопросы, поставленные перед присяжными. Если в первом суде вторым вопросом стояла вина капитанов в злоупотреблении служебным положением, с чем часть присяжных была вынуждена согласиться, за неимением вопроса о гражданском правонарушении, то во втором суде формулу заменили на более аморфное "вина в ином правонарушении", с чем также согласилась лишь часть присяжных. С формулой третьего суда: "вина в гражданском правонарушении" согласились все. Наверное, можно считать, что в этом-то и заключается окончательный ответ присяжных на вопрос о вине камчатских капитанов. 12.09.96г.

Они и члены экипажей виновны лишь в гражданском правонарушении. Именно в этом русле, видимо, и следует отвечать на основную проблему данного дела: "Можно ли неучтенку считать хищением?" - Нет, нельзя, потому что кому ~~и~~ в какой доле она принадлежит должен решать гражданский суд.

8 (2-бис 2- контрольный) исследовательский
суд присяжных при Обществе ЗОХиЭС
и при поддержке ИОО - 14 августа 1996г.

(третье обсуждение дела коммерческого директора по проблеме

"Взятка или коммерческий подкуп?")

СТЕНОГРАММА

УЧАСТНИКИ:

- СУДЬЯ-ИССЛЕДОВАТЕЛЬ, к.ю.н. ПОХМЕЛКИН А.В. представлял аргументы, высказанные на первом обсуждении данного дела (см. стенограмму 2 исслед.суда присяжных от 16,04.1996г.)

-ПРИСЯЖНЫЕ ЗАСЕДАТЕЛИ -8 жителей микрорайона "Печатники" г.Москвы

— Организацию и запись вели Сокирко В.В. и Ткаченко Л.Н.

-ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО СУДЬИ: идентично выступлению на 7-м исследовательском суде (см. его стенограмму) - до изложений обстоятельств дела.

Мы переходим к рассмотрению второго дела, еще более спорного, с моей точки зрения, еще более интересного, ставящего проблему, которая имеет еще большую общественную значимость.

Фабула дела чрезвычайно проста. Государственное оборонное предприятие в Кировской области в процессе конверсии производит очень качественные холодильники, не уступающие зарубежным аналогам, но реализуются они по более низким ценам. К заместителю генерального директора этого предприятия по сбыту Григорьеву приходит его знакомый, частный предприниматель и просит продать ему партию этих холодильников. Григорьев отдает нужное распоряжение, предприниматель приобретает нужную его продукцию, полностью ее оплачивает согласно установленным правилам, деньги поступают на счет предприятия. Через месяц предприниматель приходит к этому заместителю директора и вручает ему конверт с деньгами (в эквиваленте около 300 долларов). Кстати, это событие имело место в 1994 году. Кстати оклад заместителя генерального директора был эквивалентен тысяче долларов. Тот спрашивает: "За что?" - Тот отвечает: "За то что помог, твои холодильники очень хорошие...."

ПРИСЯЖНАЯ 5: "Деньги давал, значит, какую-то осудую выгоду имел? Их что не было в свободной продаже?"

СУДЬЯ продолжает: "Понимаете, эти холодильники были очень качественные, гораздо лучше наших, не уступают зарубежным, но дешевле. Присяжная 5" Нв и что?"

СТАРШИНА(ПРИСЯЖНАЯ 6): "Ну был у предпринимателя какой-то свой интерес..."

СУДЬЯ: "Да, у предпринимателя был свой интерес. И вот он в благодарность за услугу вручает заместителю генерального директора эти деньги."

Через некоторое время этого предпринимателя задерживают по подозрению в совершении другого преступления и он добровольно заявляет, что он дал эти деньги Григорьеву. Сразу снимаю все возможные Ваши вопросы: никакой провокации здесь не было, выражаясь современным языком, никто не хотел подставлять Григорьева. Все эти обстоятельства всплыли совершенно случайно.

Григорьеву предъявлено обвинение в получении взятки. И вот вам предстоит разобраться, виновен ли он в совершении этого преступления. Да, сам Григорьев полдностью признал все эти обстоятельства, но заявил, что свои действия не считал предосудительными.: человек принес мне благодарность, я от него ее не требовал, ну а деньги взял, потому что ни для кого они лишними не бывают... А теперь Ваши вопросы по обстоятельствам дела....

ПРИСЯЖНАЯ 5: Объясните пожалуйста, в чем были трудности предпринимателя? Он, что получил эти холодильники вне очереди? Дешевле, чем остальным? Что там случилось? Ведь сейчас бери и свободно все пожалуйста.

СУДЬЯ: Поясняю еще раз. Холодильники были очень хорошие. Предпринимателю было очень выгодно взять эту партию и

ПРИСЯЖНАЯ 5: Ну что? Без очереди, что ли? Почему?

СУДЬЯ: Никакой очереди не было, никакого вреда никому причинено не было.

ПРИСЯЖНАЯ 1 :Деньги за партию пошли в счет предприятия, значит к себе в карман в карман он их не положил.... Он продал дороже, наверное...

СУДЬЯ: Нет, деньги за партию пошли на счет предприятия, а 300 долларов он положил, конечно, в свой карман. Партнеры этого предприятия, кто закупал холодильники, от этого не пострадали, по крайней мере, в деле таких данных нет. Значит, вопрос: взятка это или нет?

ПРИСЯЖНЫЕ: Конечно, нет. А что считается взяткой?

СУДЬЯ: Вот давайте с этого и начнем. Взятка в законе определяется следующим образом. получение должностным лицом (особо обращаю внимание на этот ключевой момент) незаконного вознаграждения за совершение в интересах взяткодателя каких-либо действий. Я не совсем точно цитирую закон, но смысл его до вашего сведения доношу. Какой тут ключевой вопрос? - Понятие должностного лица. Передача денег может считаться взяткой только, если они переданы должностному лицу., т.е. как говорят юристы - специальным субъектом. За что - это само собой... Как же закон определяет понятие должностного лица? Смотрим примечание к ст.170 УК : "Это лицо, занимающее должность в органах государственной власти, государственного управления, на государственных предприятиях и осуществляющие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции"

Вот обвинение и исходит из того, что все признаки в действия Григорьева есть. Он должностное лицо -занимает должность на государственном предприятии. Он выполняет организационно- распорядительные и административно-хозяйственные функции, т.е. руководит людьми и распоряжается материальными ценностями. Именно от него зависело: дать распоряжение о продаже партии холодильников предпринимателю или не дать. Он получил деньги не за красивые глаза в день рождения, а как говорится в законе: за совершение в интересах взяткодателя каких-либо действий, в данном случае - за распоряжение об оказании коммерческой услуги.

Такова позиция ОБВИНЕНИЯ. Что на это возражает ЗАЩИТА?
Еще несколько лет назад это дело не вызвало бы никаких затруднений в правоприменительных органах. Григорьев был бы осужден без всяких вопросов. Единственно, о чем тут могла бы идти речь, это о строгости назначенного ему наказания. Но сравнительно недавно, и среди юристов, и в общественном мнении возникла точка зрения, согласно которой субъектом ответственности при получении взятки, т.е. должностным лицом может быть признано лишь лицо, выступающее от имени государства., проще говоря - государственный чиновник. Каков тогда будет круг должностных лиц? - Депутаты, работники милиции и прокуроры, люди, выполняющие обязанности в органах государственного управления, (например, если в Москве, то это московское правительство, префектуры, муниципальные органы управления). Это чиновник, который всегда по отношению нас с Вами всегда будет в положении начальника. С другой стороны субъектом получения взятки не могут быть, согласно этой точки зрения, так называемые хозяйственные руководители., в том числе и руководители государственных предприятий. Почему? - А потому что тут система отношений совсем иная. Здесь равноправные отношения. Предприниматель приходит к Григорьеву в данном деле, ну предприниматель вроде от него зависит, но приходит к нему, как равный к равному: "Продашь - я заплачу тебе, не продашь - мы разойдемся." Т.е. он не выступает по отношению к нам с вами, как начальник.

На это обвинение возражает следующим образом: Что значить, лон не выступает как начальник? Я если я работаю в его предприятии, то я завтшу от него гораздо больше, чем даже от любого чиновника.

Защита говорит: Ни что? Тут Вы связаны трудовыми отношениями, трудовым контрактом, который заключается добровольно, без всякого принуждения. И если тебе не нравится что-то в руководителе, то ты контрактрываешь и свободно переходишь на другую работу.

Позиция обвинения по этому делу чем интересна? Тем, что лично к Григорьеву мало кто предъявляет какие-то претензии. Защита ведь задает вопрос: ну кому стало плохо от того, что Григорьев взял деньги? Ну кому плохо? Предприниматель получил свою прибыль, предприятие получило свой доход. Ну от того, что при этом и Григорьев положил что-то в свой карман, то тут можно было бы иметь к нему претензии в плане налогообложения, ну а с другой стороны - ведь смешная сумма для взимания налогов...

Но обвинение в этой ситуации переносит вопрос несколько в иную плоскость. Хорошо, оправдаем мы Григорьева. Но ведь при этом мы решаем вопрос и в принципе о понятии должностного лица... Значит, тогда нельзя будет привлечь к уголовной ответственности, например, главврача больницы, за то, что он отказался госпитализировать тяжелого больного. Да и того же Григорьева, если он начнет вымогать деньги со своих подчиненных: "Я тебе повышу зарплату, если ты мне будешь платить часть этого повышения... Или я тебя уволю... а в условиях грядущей безработицы эта угроза нешуточная."

И потому хотя сами обсуждаемые действия Григорьева внешне безобидные, но что пойдет за ними, если их не пресечь сегодня? Мы тогда выводим целую группу людей, которые пользуются реальной экономической властью за сферу ответственности за получение взяток. одно из самых серьезных должностных преступлений. ЧТО ЖЕ НА ЭТО ВОЗРАЖАЕТ ЗАЩИТА? 11

Да, возможно, есть ситуации, при которых действия Григорьева могут причинять реальный вред, но тогда за этот реальный вред он и должен нести ответственность. Не за сам факт получения денег., а за причиненный при

этом вред. Понимаете, если судья вынес совершенно справедливый приговор, но получил за это деньги, это все равно опасно. Опасно, потому что правосудие ставится в зависимость от каких-то материально-финансовых проблем.

Но при этом хозяйственников почему мы должны наказывать за получение денег? Ведь они в принципе на получение прибыли для своего предприятия и для себя и нацелены, этим и должны заниматься? И потому могут нести ответственность не за сам получения денег, а за вредные действия, которые он при этом совершил или не совершил. Ну допустим, если бы он сказал, что без соответствующего вознаграждения поместить больного в клинику, его надо и привлекать к ответственности и наказанию за неоказание помощи больному. Подчеркиваю: не за получение денег, а за конкретные общественно опасные действия или бездействие. Вот вам и предстоит решить. По существу вопрос о виновности или невиновности Григорьева сводится к вопросу о том, должна ли сфера уголовной ответственности за получение взяток ограничена только государственными чиновниками, либо она должна распространяться и на хозяйственных руководителей. Позиции вам ясны: обвинение говорит: должна, защита говорит: ни в коем случае не должна. Если хозяйственник что-то сделал, он должен отвечать за то, что он сделал, а не за то, что получил какие-то деньги., т.е. за реально причиненный им вред. У позиции защиты есть еще один важный аргумент:

Мы все сейчас говорим о колоссальном распространении коррупции и необходимости борьбы с этим явлением. Если мы распространим такую уголовную ответственность на хозяйственников, то для следователей это будет много проще. Гораздо проще привлечь к уголовной ответственности директора предприятия, чем префекта или иного высокопоставленного чиновника, а в статистике легко отчитаться, сколько взяточников привлекла к ответственности наша доблестная милиция и прокуратура. Хотя на деле высокопоставленные мздоимцы будут жить спокойно., а хозяйственники же будут в тюрьме.

ОБВИНЕНИЕ на этот счет говорит следующее: сегодня у нас в стране существует небольшое число таких финансов-промышленных магнатов, которые обладают реальной властью не меньшей, чем самые высокие государственные деятели, а потому и контроль за ними должен быть строже. **ЗАЩИТА** с этим тезисом соглашается, но считает, что контроль должен быть действенным и опять же за реально вредные действия, типа незаконных финансовых операций, но отнюдь не за то, что они что-то от кого-то получили.

Итак, вопросы ко мне по обстоятельствам дела и по аргументации сторон

ПРИСЯЖНАЯ 7: Если этот эпизод был расценен как взятка, то было ли в суде установлено, что они заранее договорились, что предприниматель заплатит ему за то, что тот выделит на продажу свою продукцию?

СУДЬЯ: Спасибо за хороший вопрос. Я просто упустил об этом сказать выше. Нет, договоренности такой не было. Но по закону, это не имеет никакого значения. Т.е. взятка может быть дана заранее и тогда она носит характер подкупа. Она может быть дана потом и носить характер благодарности, как здесь, она же может быть обусловлена и предварительным соглашением или гне обусловлена. Это имеет, конечно, значение при определении степени ответственности, меры наказания, но на решение самого вопроса, была ли взятка или нет, это значение не имеет. Забудем сейчас о хозяйственнике, возьмем судью, к которому можно придти и сказать: оправдай и вот тебе деньги. Или судья лоправдало, а потом ему принесли деньги в знак благодарности. Однако в любом варианте это взятка, хотя во втором случае она представляет

с менее опасной. Еще вопросы, пожалуйста...

(12)

СТАРШИНА: Мы рассматриваем все же конкретное дело, или Вы нас пытаетесь перевести наш случай в общую плоскость?

СУДЬЯ: А вот это очень сложный вопрос, который вам и предстоит решить. Рассматривая конкретное дело, Вы самым создаете определенный прецедент.

СТАРШИНА: Может, Вы даже не замечаете, как переводите нас на решение общих вопросов.

СУДЬЯ: Вообще обычно в такое русло переводит вас не я, а обвинение. Вот оно всегда так и рассуждает: Григорьев, может, в чем-то и не виноват, но если оправдаем Григорьева сегодня, а завтра этот же Григорьев начнет вымогать деньги с рабочих, с подчиненных. а привлечь его нельзя....В общем я рад, что Вы с этой проблемой столкнулись и я не собираюсь здесь вам помогать. Я совсем не собираюсь помогать. Вы правильно вышли на эту проблему, но сами ее и решайте. С одной стороны вам надло распорядиться судьбой конкуретного чепловека, а с другой стороны - это общеуголовная, а может и общесоциальная политика - решайте. В этом-то как раз и сложность...

Нет-нет, не собираюсь, не собираюсь вам помогать. Да, вы рассматриваете конкретное дело, но оправдаете Григорьева и тогда надо будет оправдывать и всех остальных....

ПРИСЯЖНАЯ 1 : У меня еще вопрос. Сумма взятки. Имея ежемесячные доходы в тысячу баксов, может ли эта мизерная сумма в 300 долларов, даже не доходящая до месячного оклада, определяться как взятка?

ПРИСЯЖНАЯ 4: Может. У нас и за коробу конфет сажали..

СУДЬЯ: Может... Нет., коробка конфет, бутылка коньяка взяткой все же не признается.... Ну, может и бывало, у нас много есть за что сажали, к сожалению сажают, но по общей практике но, как правило такого рода презенты все же за взятку не считались... Вы понимаете, в законе есть такое понятие, как малозначительность. Это те или иные действия, которые хотя формально подпадают под признаки преступлениия, но в силу своей малозначительности не представляют опасности. Понятие малозначительности - чисто оценочное, и о его применении суд каждый раз решает конкретно. Вот вы можете посчитать. что в принципе 300 долларов - это столь смешная сумма, что о ней не стоит и вести речь. Я бы, например, хотя не чу оказыв ть на вас никакого давления, но мне бы не хотелось, чтоб ше решение зависело от этой суммы. мне бы хотелось, чтобы вы вопрос этот решили в принципе.

СТАРШИНА: Вы знаете, я все же теперь хочу задать вопрос, как это делает по Вашим словам прокурор, переводя проблему в общую плоскость. В данном случае холодильник мог купить любой предприниматель, вполне законно...

ПРИСЯЖНАЯ 5: Все же , что же Григорьев сделал незаконного, раз предприниматель решил его отблагодарить?

СТАРШИНА.: Да-да. а вот я. или какая иная Мария Ивановна, можем ли мы прийти на это предприятие и получить такой холодильник....?

ПРИСЯЖНАЯ 5: Да.да...

СУДЬЯ: Уважаемые присяжные заседатели, Вы уже приступили к обсуждению, лучше пока задавать мне вопросы.

СТАРШИНА: Я и задаю Вам вопрос. Мог ли купить холодильник любой человек, пришедший на предприятие, или это можно было сделать только по особым контрактам и порядкам...? (13)

СУДЬЯ: Я на этот вопрос вам отвечаю: незаконность действий Григорьева органы следствия усматривают только в факте получения этого вознаграждения. Больше ничего незаконного он не совершал.

ПРИСЯЖНАЯ 7: Ну, конечно, там же был главный бухгалтер, разве он допустил бы какие-то незаконные операции? Нет....

СУДЬЯ: Вы начинаете меня вовлекать в дискуссию. И вы меня даже так вовлекли, что я забыл сказать про одну очень важную вещь... Да-да, пожалуйста, еще вопросы:

ПРИСЯЖНАЯ 3: Простите, а предприниматель был представителем частного предприятия?

СУДЬЯ: Да он был официально зарегистрирован, как предприниматель без образования юридического лица... ВС., вопросов больше нет....

Перед вами будут поставлены три вопроса.

1. Виновен ли Григорьев в получении взятки?

2. Виновен ли он в коммерческом подкупе? Как раз об этом я забыл рассказать и должен пояснить сейчас. Дело в том, что кроме двух лпсаных крайних точек зрения, представленных обвинений и защитой, существует еще и третья точка зрения, которая исходит из следующего: Конечно, равнивать государственного чиновника и предпринимателя нельзя. Разные у них весовые категории и разные степенни ответственности. Тем не менее без внимания фактор отственности хозяйстваенных рукоодителей оставлять нельзя и потому надо ввести ввести в закон норму об ответственности за коммерческий подкуп, т.е. когда незаконное вознаграждение (так называемую взятку) дают руководителю хозяйственного подразделения за выполнение им действий, связанных его профессиональных функциями. Есть много прототивников такого предложения,н потому что одни юристы говорят, что это не нужно, потому что все охватывается общим понятием взятки, другие утверждают, что это не нужно, потьомц что кому какое дело, что он получил деньги, а вот за что, вот это как раз важно. И если он получил деньги за действия, которые сами по себе представляют общественную опасность, вот за это его и надо судить. А не за сам коммерческий подкуп.

Итак второй вопрос: Виновен ли он в коммерческом подкупе? Этой нормы в УК еще нет, но мы будем исходить, что она есть.

Ну, если вы утвердительно ответите на один из двух первых вопросов, то ответьте на третий вопрос: 3.Заслуживает ли он лишения свободы.?

Надеюсь, что вы квалифицированно и организоваанно проведете свое обсуждение. Желаю успеха.Прошу старшину приступить к своим обязанностям

ОБСУЖДЕНИЕ НА СОВЕЩАНИИ ПРИСЯЖНЫХ.

• СТАРШИНА: Давайте высказывайтесь. По первому вопросу: Виновен ли Григорьев во взятке...

ПРИСЯЖНАЯ 4: Не один же он все это делал...

ПРИСЯЖНАЯ 7: Что? Он делал свое дело. Это как врач, когда правильно операцию проводит

ПРИСЯЖНАЯ .1: Да, он сделал хорошую сделку, ну и за что?

ПРИСЯЖНАЯ 7 (-к 4-й): Ты, когда идешь к врачу, ты почему несешь коробку конфет?. Ты почему всем не отдашь, а только ей суешь?

ПРИСЯЖНАЯ 4: А что я? А какая разница? Там ведь холодильники над ними не один он работает...

(19)

ПРИСЯЖНАЯ 7: Ну, а тебе разве только врач делает, разве сестра при нем тебя не обслуживает?

ПРИСЯЖНАЯ 1: Ведь главные деньги за партию тон ведь не себе в карман положил, а вот этот подарок ему был за хлопоты. Вот и все...

ПРИСЯЖНАЯ 7: Конечно, подарок. мы ведь за что в больницу несем и коньяки, и коробки? В благодарность.

СТАРШИНА: В благодарность.и в развитие дальнейших хороших отношений. Вот и Григорьеву.наверное, эти деньги принесли в расчете на будущее.

ПРИСЯЖНАЯ 7: Чтобы, когда он к нему еще обратится, тот ему не откажет.

ПРИСЯЖНАЯ 1: Правильно, а вдруг пригодится.....

ПРИСЯЖНАЯ 3: Вот тут говорилось, что взятка есть пособничество лицу за незаконное вознаграждение...

ПРИСЯЖНАЯ 7: Как таковой тут взятки нет.

СТАРШИНА: Взятка как раз тут и есть по определению. По закону взятка есть есть взятка, хоть я дам 10 руб лей.И не имеет значение, когда дам "до" или "после того".

ПРИСЯЖНАЯ 7: Согласна. Но я, например, понимаю взятку так: Я прихожу в какую-то организацию и говорю: вы мне вот это сделайте. А мне говорят: "Нельзя!" Тогда я говорю: "Заплати!" Вот этого тогда будет оговорено и это будет взяткой.

СТАРШИНА: Но тут ведь нам объясняли, что не важно, до или после...

ПРИСЯЖНАЯ 7: Да я согласна с Вами ти говорю так, как сама понимаю. Понимаете, взятка, это когда плата за что-то, а тут не за что было платить, все было по закону.

ПРИСЯЖНАЯ 1: Я вообще считаю, что это не взятка. Думаю. мы все понимаем, что это не взятка. Что никакого подкупа тут не было, не было договоренности заранее, сделка была хорошей, никакого нарушения закона не было. Но вот только факт получения денег в законе почему-то так называется

... Да. это благодарность., но это деньги по закону... Хотя по-человечески я это не считаю взяткой.

ПРИСЯЖНАЯ 5: Кто только кому чего не дает. Я вообще счита.ю, что взятка, это когда просят сделать что-то незаконное. А тут взятки нет...

.. СТАРШИНА: Товарищи заседатели, давайте определяться..

ПРИСЯЖНАЯ 1: И никакой материальной заинтересованности у него не было... Но вот в законе сказано, неважно, когда вручалась и какая сумма

СТАРШИНА: Но нам также сказали, что если мы в данном случае Григорьева оправдаем, он не виновен, но вот. есть другое предприятие, монополист, которое, кому хочет - продаст, кому не хочет - не продаст и вот как оправдывать такого руководителя, который такую продажу ведет за деньги себе?

ПРИСЯЖНАЯ 5: Это уже другое дело,и это уже как взятка...

СТАРШИНА: Да... А оправдывая Григорьева, мы тем самым говорим и что все подобные частные подношения законны и в случае монополиста...

ПРИСЯЖНАЯ 1: Ну если этот монополист собственник предприятия, то это его право, кому дать, а кому нет.

ПРИСЯЖНАЯ 3: Ну, тут надо еще учитывать и условия. Налдо же еще учитывать и человеческий фактор. Григорьев мог и на суде сказать, что этого

не было, а на самом деле все это могло бы и быть. Я это знаю, почему, знаю, как у нас помстуют директора частных предприятий. Я вам сейчас приведу конкретный пример, конечно, без фамилий, человек уже вышел после срока... Вот было такое дело. Один директор другому достал товар по дешевке, чтобы второй директор заработал. Но они заранее оговорили: я тебе сделаю это, а ты мне даешь определенную сумму за то, что я тебе дал заработать. Потом получилось так, что продавцы где-то там что-то сказали, налоговый инспектор где-то подслушал... Потому что сейчас налоговый инспектор как делает: приходит, девочки продолжают разговаривать себе за стойкой про то как мой Иван Николаевич сказал или сделал Иван Ивановичу то-то и то-то... В общем, пошло дальше и дальше.... Да, неуплата налогов - это одно, но дело в том, что

ПРИСЯЖНАЯ 5: Девочки, давайте конкретно, давайте конкретно, чего мы будем здесь сидеть.. Получил ли он взятку или нет... Я считаю, что для взятки должна быть какая-то договоренность на получение вне очереди или еще что..(шум).

СТАРШИНА: Уважаемые присяжные, давайте определяться...

ПРИСЯЖНАЯ 1: А вот в отношении укрывательства, как вы тут сказали, что он мог на суде и не сказать всего..но как хотите. а малая сумма говорит, что ничего серьезного здесь укрывать нечего...

Ну давайте пор-человечески. ну какой нормальный бизнесмен будет заключать сделку на такую мизерную сумму, как третья часть своей зарплаты?

ПРИСЯЖНАЯ 3: А если этот предприниматель не одним днем живет и давая эту взятку, рассчитывал на будущие выгоды какие-то...

ПРИСЯЖНАЯ 1: Но говорят же: не делал Григорьев ничего незаконного. Если бы у него были какие-то сложности в этом плане, например, не имел он права продавать эту партию... Или если бы он эту партию продал дороже, а предприятие положил меньшую сумму - но ведь этого не было же

ПРИСЯЖНАЯ 2: Но деньги он все же взял...

ПРИСЯЖНАЯ 1: Да, почему же их не взять? Вот вы мне сделали что-то хорошее. Я, естественно, в плане благодарности, хочу сделать и вам. К сожалению, сейчас все дают деньгами. Даже на день рождения - тоже теперь дают деньгами.

ПРИСЯЖНАЯ 3: Нет, нет, хотел бы только благодарить, принес бы коробку конфет или коньяк, вот и все...

СТАРШИНА: Все, давайте поименно отвечать на первый вопрос: Виновен ли во взятке?

ПРИСЯЖНАЯ 1: И все же я никак не пойму. Для меня самой тут взятки нет, но по закону...

ПРИСЯЖНАЯ 7: Да не должны мы по закону.

СТАРШИНА: Ды мы ведь все выслушали: по закону это взятка, однозначно. Если бы вы были прокурором, то трактовали это дело однозначно. А мы должны судить по своему разумению, потому что законов не знаем. И организаторы эксперимента, в котором мы сейчас участвуем, желают выяснить общественное мнение, вот и все....

ЗАСЕДАТЕЛЬ 8: Насколько я понимаю, когда предприниматель обратился к этому Григорьеву, то сначала никак не был им лично заинтересован, а действовал по обычному порядку: есть изделия на складе - забирайте, цена утверждена, плати... Ну, а тот перепродал выгодно, обрадовался и решил сделать презент...

ПРИСЯЖНАЯ 5: Да, так и было дело.

ЗАСЕДАТЕЛЬ 8: Мы должны тогда исходить из этой информации, как из истины, и не сомневаться, что могло бы быть и что они думали. Мы исходим из абстрактной задачи, предложенной на заседании: мы не можем себе позволить разные другие мысли и ассоциации. А должны рассматривать именно эту ситуацию. Как она может выглядеть?

Если предприятие-монополист (отвлекусь сейчас немного от конкретики) одному дает, другому не дает, то его руководитель обманывает свой коллектив. Потому что он должен был назначить цену такую, чтобы товар на рынке свободно продавался, а не был бы в дефиците. А если товар у монополиста в дефиците, значит, он цену недостаточную сделал, а сделав малую цену, может начать играть этим товаром и брать взятки. Если предприятие монополист и продает, допустим, холодильник, руководитель, делая цену меньше, обманывает свой трудовой коллектив. И тогда состав преступления может быть. Он установил низкую цену, поэтому к нему все бегает, он за взятки тому продам, а тому нет, а проигрывает при этом предприятие, которое не получает денег, которые могло бы получить. Нет, он обязан был назначить такую, что товар свободно продавался на рынке, чтобы часть продали, часть стоит. Тогда нет дефицита, нет вот этого в своем решении действительно не связаны никаким законом, лишь совестью и своим пониманием этой жизненной ситуации.

СТАРШИНА: Итак, опрашивая поименно, виновен ли Григорьев во взятке?

ПРИСЯЖНАЯ 3: Мне все же кажется, что во взятке он виновен.

ПРИСЯЖНАЯ 1: Нет,

ПРИСЯЖНАЯ 2: Нет.

ПРИСЯЖНАЯ 5: Нет.

ПРИСЯЖНАЯ 7: Нет.

ПРИСЯЖНАЯ 4: Я бы сказала, что немножко взятка все же есть.

СТАРШИНА: Надо говорить: да или нет. Значит, да. Я отвечаю на этот вопрос нет и на этом опрос завершаю. Теперь второй вопрос: Виновен ли Григорьев в коммерческом подкупе?

Присяжные 1-7: Там не было никакого подкупа коммерческого, нет, нет, нет, нет, нет и нет.

СТАРШИНА. А я считаю, что коммерческий подкуп у него все же был....

И последний вопрос: Заслуживает ли он лишения свободы...

ПРИСЯЖНАЯ 7: А это уже не надо. если он не виновен во взятке, то какое тут лишение свободы...

СТАРШИНА: Итак, оглашаю наше решение по большинству голосов. На первый вопрос о вине Григорьева во взятке суд присяжных отвечает: нет, не виновен (5 против 2), . На второй вопрос о вине в коммерческом подкупе суд присяжных отвечает также: не виновен (6 против 1)

ПРИСЯЖНАЯ 5: Объясните, кто кого тут подкупал?

СТАРШИНА: Я считаю, что тут предприниматель подкупил Григорьева и в этом смысле он является должностным лицом. Он не виновен во взятке, но виновен в коммерческом подкупе. ... Ну, не знаю, не будем спорить...

ПРИСЯЖНАЯ 1: Так и говорят: сколько людей, столько мнений.

ПРИСЯЖНАЯ 5: Вот так нас и судят, ни за что... Я считаю, конкретный каждый случай надо разбирать....

ПРИСЯЖНАЯ И судить по-человечески, а не подводить под общую черту закона.

(17)

СТАРШИНА: А не будет общей черты закона, то вы знаете, лицензии никогда ни на что не получишь, не заплатив крупной суммы денег. Ясно? Причем за все. И как раз те предприятия, которые всю жизнь это медицинское произвольного распределения: тому да, а тому нет. Ясно, что в таком случае преступление заключается в том, что он обирает свое предприятие, свой коллектив. Ингла, если он получает мзду за то, что тому дал, а этому - нет, то состав преступления ясен: он пользуется личными связями, берет деньги себе, а коллектив обирает. Если же этого явления нет, товар свободно продается, стоит навалом и любой человек может прийти и купить его, то тогда нельзя говорить о взятке. Я, конечно, не знаю законов, не читал, может там что-то написано такое, что позволяет истолковать такую ситуацию, как взятку. Но по человечески, это просто душевная благодарность человека, который удачно продал партию холодильников. Наверное, он просто не жадный. Мы же не должны говорить о людях, что они все стяжатели, нахапал себе и затаился.

Нет, бывают иные люди, пусть даже мало, которые живут хорошо, продал что-то, доволен и делает все хорошо... Может ли быть такой человек? Небольшое число таких людей есть. И вот он такой, и тогда никакой взятки тут нет.

ПРИСЯЖНАЯ 1: Мы же эти спрашивали. Нет, товар был на предприятии свободным, никому никакого ущемления он не делал, любой человек мог купить этот холодильник.....

ЗАСЕДАТЕЛЬ 8: А вы не знаете, записано ли в каком-либо своде, кодекс правил и действующий хозяйственного руководителя, что он ни в коем случае не должен принимать никаких мзды от людей? Есть где-нибудь это или нет?

ПРИСЯЖНАЯ 5: Есть положение в взятке, которое относится к любому человеку, если он должностное лицо.

ЗАСЕДАТЕЛЬ 8: А я вот вам передам деньги, это взятка?

СТАРШИНА: Нет, мы не должностные лица

ЗАСЕДАТЕЛЬ 8: Почему? Мы все где-то работаем и живем.

ПРИСЯЖНАЯ 1: А она на свое рабство начальник? Да? Значит, будет взятка.

ЗАСЕДАТЕЛЬ 8: Почему?

ПРИСЯЖНАЯ 1,: Почему...Закон такой...

СТАРШИНА: Нет, зачитывает формулу ст.173 УК РСФСР

ЗАСЕДАТЕЛЬ 8: Вот что он в интересах взяткодателя такое плохое сделал?

СТАРШИНА: Не знаю... Но суд присяжных не знает законов и не обязан ими руководствоваться, а лишь собственным пониманием.

СУДЬЯ: Вынужден вмешаться в ход вашего обсуждения и немного скорректировать его ход. Во-первых, просьба к вновь пришедшему заседателю - не участвуйте в обсуждении, давайте будем соблюдать порядок.. После окончания вынесения вердикта я обязательно спрошу Вашу точку зрения. Второе, если у вас по ходу возникают важные вопросы, вы вправе ставить их перед судьей. Вот у вас тут возник вопрос: какие действия он совершил в интересах взяткодателя. Ответ: он совершил такие действия, породил ему партию холодильников. А вот то, что такие действия законные, никого значения не имеет. Я ведь Аапим уже приводил пример судьи, который постановляет совершенно законный и справедливый приговор. И наконец" в

...рудование выпускали...Я тут просто заинтересованное лицо, потому что знаю, отчего мы тут стали все нищими. Просто наши должностные лица не заинтересованы, чтобы предприятия работали, если они не дает им денег.

СУДЬЯ: Прошу старшину сообщить итоги голосования и окончательный вердикт:

СТАРШИНА: Итоги голосования: на первый вопрос ответили 2 - да, 5 - нет; на второй вопрос ответили 1- да, 6 - нет. Т.о., по большинству голосов мы считаем, что григорьев не виновен во взятке или в коммерческом подкупе и соответственно, не заслуживает лишения свободы.

СУДЬЯ: У тех, кто голосовал за виновность григорьева во взятке или в коммерческом подкупе, какие есть суждения о лишении его свободы?

СТАРШИНА: Я считаю его виновным в коммерческом подкупе, но не заслуживающим лишения свободы.

ПРИСЯЖНАЯ 4: Нет, лишения свободы он не заслуживает.

ПРИСЯЖНАЯ 3: Трудно ответить., я даже не знаю, потому что 300 долларов, это такая ...

СУДЬЯ: Хорошо, давайте пока подумайте над этим вопросом...А теперь я прошу высказать свою точку зрения заседателя 8.

ЗАСЕДАТЕЛЬ 8 Кратко я считаю, что люди, которые занимают такие должности, должны руководствоваться неким сводом правил, нет, я не имею в виду уголовный кодекс, а свод нравственных правил, нарушение которых влечет бы для такого руководителя порождения по службе, но не лишение свободы. Может, штрафы какие-либо

СУДЬЯ: Я правильно понял, что вы считаете его действия неэтичными, но не преступными? Что тут нет ни коммерческого подкупа, ни взятки?

ЗАСЕДАТЕЛЬ 8: Да.

СУДЬЯ: Благодарю Вас за четкую и ясную позицию.

Я благодарю присяжных за проведенную работу и желаю Вам успехов.

Структурный анализ социальных статусов и мнений присяжных участников 8(2-бис2)-го исследовательского суда по делу о коммер. директоре

Таблица "СОСТАВ ПРИСЯЖНЫХ И И СВОД ИХ ВЕРДИКТОВ"

N	Профессия	Воз- раст	Пол	Образо- вание	Вина в хи- щении	Вина в комм. подкупе	За лишение свободы
1	Педагог.	35	ж	ср. спец	нет	нет	нет
2	Домохозяй.	30	ж	сред.	нет	нет	нет
3	Продавец.	27	ж	ср. спец	да	нет	нет?
4	Пенсионер	68	ж	сред.	да	нет	нет
5	Конт.кассир	49	ж	сред	нет	нет	нет
6	Врач	50	ж	высш	нет	да	нет
7	Бухгалтер	70	ж	ср. спец	нет	нет	нет
8.	Доцент э/т	57	м.	высш	нет	нет	нет
ИТОГО:					ДА-2, НЕТ-6	ДА-1, НЕТ-6	НЕТ-8

Типичный для спального района г. Москвы состав присяжных оказался в довольно большом затруднении при разрешении данного дела. Недоумения у присяжных начали накапливаться еще в при заслушивании объяснений председателяствующего. В конце концов, поставленная перед ними дилемма, по их мнению свелась к следующему:

Хотя в самих действиях Григорьева мог быть вред и даже преступные мотивы, но следствие твердо установило отсутствие в них чего-то незаконного или причинения кому-то вреда, и это стало главным доводом защиты к оправданию Григорьева.

Обвинение же этому противопоставило тоже один., но сильный довод: по нынешнему закону он считается должностным лицом, получение которым неофициальных денег является тяжким преступлением, коррупцией. Доводы обвинения о вредности и опасности коррупции не могли быть восприняты присяжными, ибо в конкретном данном деле, само обвинение соглашалось, что никакого конкретного вреда причиненор не было.

Поскльку присяжным объяснили, что судить они должны по своей совести прежде всего, а не по закону, то у них не было иного выбора, как оправдать Григорьева. Обвинительное решение приняли только трое, из которых 2 присяжных не смогли заставить себя поверить, что вреда Григорьев не причинил никому, а 1 (старшина) решила, что она не имеет права оправдывать коррупцию ни под каким видом. Еще один человек высказался за то, что получение денег Григорьевым, видимо, предосудительно, но лишь в моральном плане. Остальные в получении таких даров коммерческими руководителями не увидели ничего предосудительного, если бы не пугающая их и непонятная им позиция уголовного закона, который осуждает григорьева, соглашаясь при этом, что никакого и никому вреда он не причинял.

Доводы же обвинения о недопустимости платности услуг должностных государственных лиц остались для присяжных в целом непонятными, и вернее, не принятыми. Причем они отвергли не должностное положение Григорьева, а закон о взятке как такой - во имя собственного понимания и совести.

Таков на мой взгляд, основной парадокс данного обсуждения

Думается, он носит все же "ситуативный характер, что вызвано недостаточной четкостью формулирования альтернативной правовой оценки подсудимого"(А.В.). Например, им так и не стала понятной уголовная норма коммерческого подкупа, хотя реально они только по ней и могли бы осудить Григорьева (в рамках данного дела), если бы были уверены, что его действия причинили конкретный вред. людям.

Сравнивая это судебное рассмотрение с двумя последующими по данному делу, можно поразиться необычайному разбросу оценок: 1)наполовину оправдательный, 2)единодушно обвинительный, 3)почти полностью оправдательный. Такую неустойчивость можно объяснить трудным понимаем, запутанностью правовых оценок коррупции в народном сознании и потому легкой внушаемости. В одном случае люди соглашались полностью с обвинением, в другом - с защитой. А суть вины им пока так и остается непроясненной.

(20)

А.В.: АНАЛИЗ 3-го исследовательского суда присяжных по делу
(Похмелкин) -----камчатских капитанов.

ОСНОВНЫЕ ДОВОДЫ ОБВИНЕНИЯ: Главное, а по существу единственное обоснование позиции обвинения свелось к тому, что произведенная на рыболовецких судах икра являлась собственностью акционерного общества, а потому реализация произведенной продукции и обращение вырученных денежных средств в свою пользу представляет собой хищение чужого имущества.

ОСНОВНЫЕ ДОВОДЫ ЗАЩИТЫ:

- продукция, произведенная рыбаками сверх установленного плана, не находилась в собственности акционерного общества, поскольку не была соответствующим образом оприходована;

- в изготовление сверхплановой продукции вложен дополнительный труд, к которому их никто не обязывал, а следовательно, отсутствует такой признак хищения, как безвозмездность;

- никакого имущественного ущерба акционерному обществу не причинено, т.к. вся предусмотренная планом продукция была сдана, т.е. все предполагаемые доходы получены; в крайнем случае речь можно вести лишь об ущербе в форме упущенной выгоды, а также об ущербе, связанном с самовольным использованием судна и оборудования в личных целях, что не может рассматриваться, как хищение.

ПОЗИЦИЯ ПРИСЯЖНЫХ: Практически никто из присяжных, в том числе те, кто высказывались за невиновность подсудимых, не усомнился в праве собственности акционерного общества на произведенную сверх плана продукцию. По существу, это и определило обвинительный вердикт. Доводы защиты об отсутствии других необходимых признаков хищения (безвозмездности, прямого имущественного ущерба) были оставлены без внимания и даже не обсуждались: "Рыбаки использовали чужое имущество, то, что им не принадлежит, а следовательно, виновны в хищении".

Такая позиция присяжных полностью согласуется с правоприменительной практикой, для которых всегда была характерна тенденция расширительного толкования хищения, вопреки уголовно-правовой доктрине, некоторым разъяснениям высших судебных инстанций, а в последние годы и позиции законодателя, направленной на то, чтобы жестко очертить границы хищения по отношению к другим имущественным преступлениям. Причем, если максимальная репрессивность правоприменительной практики в конечном итоге была обусловлена интересами защиты государственной собственности и социалистической модели экономики в целом, то присяжные применили тот же подход к собственнику нового типа - акционерному обществу.

Нельзя исключить, что понимание хищения, как просто использования чужого имущества, безотносительно к различным юридическим тонкостям, станет доминирующим в массовом сознании, чему в немалой степени будет способствовать стремление новых собственников максимально защитить свои права. В совокупности со сложившейся судебной практикой это приведет к значительному расширению сферы ответственности за хищение, а в конечном итоге - к ужесточению уголовной репрессии в экономической сфере. Попытки

же обуздать эту репрессию за счет четкой законодательной фиксации обязательных признаков данного преступления окажутся бесперспективными.

Характерно, что солидаризируясь с правоприменительной практикой в понимании хищения, присяжные выказали прямо противоположный подход к степени наказуемости этого деяния, который не совпадает и с жесткостью законодательных санкций. По мнению большинства присяжных подсудимые не заслуживают лишения свободы. Таким образом, если учитывать мнение присяжных по настоящему делу в качестве ориентира для законотворческой и правоприменительной деятельности, то расширение сферы ответственности за хищение должно сопровождаться значительным смягчением наказания.

Вполне вероятно, однако, обвинительный вердикт присяжных не отражает ясную и устойчивую позицию по отношению к понятию хищения, а носит ситуативный характер, что могло быть вызвано недостаточной четкостью формулирования альтернативной правовой оценки действий подсудимых: причинение имущественного ущерба при отсутствии признаков хищения, гражданско-правовой деликт и т.п.

ПРИМЕЧАНИЕ: К счастью, из двух объяснительных версий эксперта А.В. обвинительного вердикта исследовательского суда присяжных по делу камчатских капитанов, на сегодня более справедливой видится вторая версия: этот вердикт носит ситуативный характер и не отражает устойчивую позицию российских присяжных к понятию хищения. Проведенные впоследствии еще два судебных заседания по данному делу, дали, напротив, оправдательные итоговые решения присяжных, причем в последнем случае это решение было единодушным. Присяжные признали подсудимых невиновными в хищении, но виновными в гражданском правонарушении, а именно в неразрешенном, противоправном использовании оборудования акционерного общества.

Не оказалось столь подавляющим и убеждение присяжных в принадлежности выловленной сверх плана рыбы акционерному обществу. Впрочем, надо признать, что и в первом суде 3 из 10 присяжных твердо сказали, что действия рыбаков есть не хищение, а вид дополнительного заработка. Аналогичное убеждение высказали и практически все присяжные двух последующих судов. Впрочем столь же единодушно они признали, что не вся выловленная рыба принадлежит рыбакам, часть ее стоимости должна пойти на возмещение убытков акционерного общества за использование его оборудования. Какой именно части - как раз и должен определить гражданский суд, который и должен заниматься такого рода делами, по их мнению.

Основную роль в подобном уточнении позиций присяжных, на наш взгляд, следует отнести именно к более четким формулировкам альтернативных правовых оценок действий подсудимых, которые были предложены сторонами на суд присяжных.

Подводя итог этим трем заседаниям исследовательского суда присяжных, можно смело утверждать, что они однозначно высказались за сужение сферы действия уголовной репрессии в сфере экономики в пользу расширения сферы гражданско-правовых отношений, что на наш взгляд, свидетельствует о гражданском взрослении нашего общества и отходе его от репрессивных традиций.

9 (4-бис - контрольный) исследовательский
суд присяжных при Обществе ЗОХиЭС
и при поддержке ИОО - 14 августа 1996г.

(второе обсуждение дела о получении взятки налоговым инспектором

"Надо ли сажать за взятку?")

СТЕНОГРАММА

УЧАСТНИКИ:

- СУДЬЯ-ИССЛЕДОВАТЕЛЬ, к.ю.н. ПОХМЕЛКИН А.В. представлял
аргументы, высказанные на первом обсуждении данного дела, 4.06.96г
ОБВИНИТЕЛЕМ - доцентом Института ПКРК ГП РФ КУЗЬМИНОЙ А.И.
и ЗАЩИТНИКОМ - председателем ОЗОХиЭС, СОКИРКО В.В.
ПРИСЯЖНЫЕ ЗАСЕДАТЕЛИ - 9 жителей микрорайона "Печатники"
г.Москвы

— Организацию и запись вели Сокирко В.В. и Ткаченко Л.Н.

-ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО СУДЬИ: (Аналогично записи в судах 7 и 8). до
описания фабулы дела

"Хотя в основном мы занимаемся хозяйственными делами, где субъектами ответственности являются хозяйственные руководители, но поскольку взятка есть область очень спорных, проблемных ситуаций, мы решили вынести на суд присяжных дело, что называется, классической чистой взятки. Взятки, которая была получена государственным чиновником. Мы уже рассматривали это дело, получили тоже очень интересный и неоднозначный результат. И вот я сейчас попрошу в нем разобраться также и вас.

Ситуация предельно простая. Некто Поляков (фамилия изменена) - налоговой инспектор ходил проверять предприятие. Вот он выясняет, что сумма недоимок в бюджет составляет 28 млн.р. (для 1993г. эта сумма была значительной.) Руководитель предприятия просит его эту сумму снизить и предлагает ему деньги, не помню сумму, но в размере тысячи долларов. Сам он ничего не требовал. Инициатива исходила от руководителя предприятия.

Он соглашается, снижает сумму недоимок до 1 млн.р., получает деньги, составляет соответствующий акт. Также случайно, как это часто и бывает, это дело вскрылось, факты были установлены, Поляков признал свою вину. Сразу же оговорюсь, что тут не было никаких провокаций, ситуация выглядела именно так, как я ее вам сейчас обрисовал. Таковы обстоятельства дела.

Есть вопросы?

- Да, это было частное, предприятие.

- Нет, это была обычная, плановая проверка...

Так, вопросов нет? Ситуация понятна? - Тогда пойдем дальше...

Внешне здесь все выглядит очень просто, даже примитивно. Но я очень прошу вас: разбираясь в этом конкретном деле, постарайтесь разобраться и в социально-правовой природе взяточничества. Понять, в чем опасность этого преступления, в чем его суть, что вызывает его к жизни.

Уголовная ответственность за получение взятки непосредственно обусловлена необходимостью обеспечить нормальную работу государственного аппарата, это я думаю, совершенно ясно. Всех служащих государственного аппарата объединяет одно: они выполняют частицу функций государственного аппарата в пределах возложенной на них компетенции. Естественно, государство кровно заинтересовано, в том, чтобы эти функции выполнялись надлежащим образом.: вне зависимости от какого-либо влияния извне, особенно., если это влияние осуществляется в форме прямого подкупа должностного лица. Я никак не могу удержаться в этой ситуации от цитаты из Ленина, хотя сейчас это и не модно по конъюнктурно-политическим соображениям. Ленин говорил совершенно правильно.: "Там где есть взятка, там нет и не может быть никакой реальной государственной политики"

У этого вопроса есть и вторая сторона, о которой довольно часто говорят и на наших процессах обвинители. Продажный чиновник наносит существенный вред авторитету государства. Люди просто перестают уважать не только конкретного чиновника, но и государство, которое стоит за ним. И конечно, при этом страдают и сами люди. Ведь в конечном итоге чиновник обогащается за наш с вами счет. Все мы с вами заинтересованы в том, чтобы чиновник делал все, что ему положено не за деньги, не за какое-то вознаграждение, а по долгу и по совести. В противном случае все правовые отношения заменяются чиновничьим произволом, преуспевать начинают нечистоплотные люди, у которых хватает наглости и бесстыдства давать взятки и за счет этого получать какие-то преимущества по сравнению с другими. Иными словами происходит нарушение фундаментального принципа, на котором основано любое цивилизованное общество: принципа юридического равенства всех граждан., равенства всех перед законом.. Такова в основном позиция обвинения, когда речь идет о взяточничестве в целом и о тех конкретных действиях, которые совершил налоговый инспектор.

Что противопоставляет этому защита? - Далеко не традиционный подход к проблеме. Могу даже сказать, что многих он даже шокирует. Тем не менее, я прошу вас отнестись к доводам защиты с максимальным вниманием и максимальным уважением, потому что в общем помимо всего прочего, эти доводы позволяют преодолеть довольно прочные стереотипы, которые в сознании каждого из нас существуют.

Защита, конечно же, солидарна с обвинением в том, что характеристика взятки всегда должна соотноситься с выполнением государством своих функций. Но при этом защита обычно ставит вопрос: а о каком государстве и о каких функциях идет речь? Если о демократическом обществе, где основная святая задача государства: обеспечить нормальную жизнь своим людям. обеспечить им безопасность, обеспечить реализацию прав человека, то все тут абсолютно ясно и правильно. ну а если это государство насквозь бюрократизировано, если государство держат человека в полной зависимости от себя, если все функции государства неизбежно трансформируются в функции подавления

вымогательства? Что мы и в этом случае заинтересованы, чтобы и такие функции выполнялись надлежащим образом?

Суть полемики защиты и обвинения я могу свести к следующим тезисам. Защита как бы говорит: вот вы утверждаете: "Где есть взятка, там нет политики". Ну а нужна ли такая политика? Если эта политика основана на подавлении и репрессиях?. Вы говорите, что при взятке нормальный правовой порядок заменяет чиновничий произвол. Но в нашей стране, как бы она ни называлась: Российская империя, Советский Союз, Российская Федерация традиционно нормальным порядком как раз и считался чиновничий произвол. И поэтому не надо путать вещи. НЕ ВЗЯТКА ПОРОЖДАЕТ ВЗЯТКУ, А ПРОИЗВОЛ ПОРОЖДАЕТ ВЗЯТКУ.

Чтобы Вам стала до конца понятной позиция защиты, я приведу такой образ. Вот тюрьма (тоталитарная, фашисткая? - В.С.), в ней несколько групп охранников, а мы все - заключенные в этой тюрьме. Одни охранники буквально наслаждаются своими обязанностями со сладострастием унижая и подавляя людей. Другие делают это с холодной беспристрастностью, выполняя свой долг. Ну а кто-то за деньги готовы дать нам какие-то послабления. Вот какая из этих групп людей вам кажется наиболее симпатичной? Следствие в этом случае выбрало третью группу, сказав: те-то ладно, они законопослушны, поступали по форме, а вот эти - они самые плохие и самые опасные. Но так ли это?

Обращаю Ваше внимание на специфику должностных обязанностей подсудимого: он - налоговый инспектор. Вы прекрасно понимаете, какое значение сегодня имеет нормальное поступление налогов в бюджет. От этого в общем зависит жизнь каждого из нас, существование здравоохранения, социального обеспечения, детских учреждений, образование и т.д. и т.п.. Более того, ни для кого не секрет, что налоговые органы сегодня одна из самых коррумпированных, если не самая коррумпированная власть. Причем парадокс в том, что как раз эта единственная группа людей в стране, которая заинтересована в непомерно высоких налогах. Вы же понимаете, что непомерно высокие налоги к чему приводят? А к тому, что это государство вообще ничего не получает, все уходит в тень. Смотрите, правительство в этих высоких налогах не заинтересовано, оно их не получает. Мы тоже в них не заинтересованы, потому что с одной стороны их берут с нас, а с другой стороны неизвестно, куда они деваются. А вот налоговым органам это очень выгодно. Им выгодна ситуация, при которой предпринимателю легче дать взятку, чем заплатить налог. И вот вам предстоит сейчас судить представителя именно этой группы людей, этой организации.

Что на это возражает защита? Ведь государство - это не налоговый орган, а государство это правительство и парламент. А они этому не препятствуют и устанавливают заведомо непосильное налоговое бремя. Ведь сейчас нет ни одного государственного чиновника, который бы не признал, что да, если предприятие будет честно платить все налоги, оно разорится. Т.е. государство сознательно, заведомо, лицемерно ставит налогоплательщика вот в такое положение. Ну и какова должна быть тут позиция налогового органа? Конкретного инспектора?

Ведь государственный чиновник способен работать хорошо лишь тогда, когда он понимает полезность своей работы, ее ценность для общества. Ну а налоговики сейчас понимают совсем иное. Если они начнут по настоящему и неукоснительно исполнять свои обязанности и взыскивать все налоги, то ни одно предприятие работать нормально не сможет...

И вот этот Поляков выявил на предприятии эти недоимки, ему предложили деньги, и за деньги он их скрыл. Что тут скажешь?. Ну, конечно, он проявил слабость, но кто бы выиграл бы от того, что он составил акт, по которому эти деньги ушли бы в бюджет, и неизвестно, не погибло бы при этом хорошо работающее предприятие, и не ушли бы эти деньги из бюджета неизвестно на что непотребное. Кто может гарантировать, что вреда и зла от этого не стало бы еще больше?

Итак, и обвинение и защита считают взяточничество в среде чиновников злом., с которым необходимо бороться. Но вот только подходы к этой борьбе у них различны. Обвинение считает, что оправдав этого человека, мы фактически станем попустительствовать мздоимцам. а защита утверждает., что осудив этого человека, мы только пойдем на поводу у лицемерного государства. И, напротив, оправдав конкретного человека, в данном случае Полякова, государственного чиновника, не исполнившего лицемерные правила государства, пусть даже оправдав вопреки требованиям закона, мы можем обратить внимание государства на его, мягко говоря, непродуманную налоговую политику и на совершенно извращенный характер взаимоотношений между государством и человеком, властью и обществом.

Если формально юридически это дело абсолютно ясно, то на мой взгляд с социальной и психологической точки зрения вам предстоит дать далеко не простые ответы.

Перед вами ставится лишь два вопроса. ибо ничего иного тут быть не может.

1. Виновен ли Поляков в получении взятки?

2. Если он виновен в получении взятки, то заслуживает ли лишения свободы?

Пожалуйста, уважаемые присяжные, приступайте к обсуждению., сначала определите свои позиции, потом проведите обсуждение и голосование

ОБСУЖДЕНИЕ ПРИСЯЖНЫМИ ЗАСЕДАТЕЛЯМИ

СТАРШИНА: Давайте, сначала ответим по вопросам.

ПРИСЯЖНАЯ 7: Я сразу скажу - виновен в получении взятки

ЗАСЕДАТЕЛЬ 8: Думаю, так все мы думаем. Абсолютно.

СТАРШИНА: Значит, мы все тут согласны, что этот налоговый инспектор виновен во взятке. Какие тут мнения?

ПРИСЯЖНАЯ... А что тут обсуждать?

ПРИСЯЖНАЯ 3: Конкретная договоренность у них была...

ПРИСЯЖНАЯ 7: Да причем тут договоренность?

СТАРШИНА: Да, взял? Взял. И все... Есть какие-либо иные мнения?

Взятка была - в этом мы единодушны.

26

Ну а по второму вопросу: Заслуживает ли он лишения свободы? Или может, в каком-либо штрафе или еще чем...

ПРИСЯЖНАЯ 7: Ну раз он виновен во взятке, то конечно заслуживает лишения свободы.

СТАРШИНА: Так, Ваше мнение "да", а у других?

ПРИСЯЖНАЯ 3: Мне тоже кажется, что да, заслуживает лишения свободы

ПРИСЯЖНАЯ 5: А я считаю, что нет.

ПРИСЯЖНАЯ 7: Как же это так? Взял взятку, причинил государству. И нет?

ПРИСЯЖНАЯ 5: Есть же и другие наказания? Штрафы и иное..

ПРИСЯЖНАЯ 7: Какие штрафы, когда наше государство недополучает миллионные суммы... И злоупотребляют своим положением. Но, это дело Ваше. Нет, только лишение свободы...

ПРИСЯЖНАЯ 1: Его надо просто снять с должности...

ПРИСЯЖНАЯ 4: А тогда он просто на другое место уйдет, вот и все...

ПРИСЯЖНАЯ 2: Да, ведь он помог этому предприятию, что ж тут...

ПРИСЯЖНАЯ 1: И еще неизвестно, куда эти деньги пойдут., непонятно. Я хочу только сказать., что никто нас так не обманывает, как государство.

ЗАСЕДАТЕЛЬ 8: Можно мне высказаться?

СТАРШИНА: Каждый из нас имеет право на слово.

ЗАСЕДАТЕЛЬ 8: Я считаю, что этот вопрос совершенно принципиальный И решать его надо однозначно. Человек пошел на эту работу, хотя и понимал, что налоговая политика может быть неверной. но он взялся работать на это государство ... Это как сапер идет на минное поле, сознавая, что может подрваться... Так и он все сознавал... А ведь государство может держаться только на совершенно неподкупных чиновниках. Любое государство. И нет более страшного преступления, nežажно, где он работает, чем чиновник, сидящий на зарплате и получающий вдруг взятку, нарушая свои служебные обязанности. Никакое государство - ни фашистское, ни коммунистическое, не сможет при этом держаться. Тем более демократическое государство в нынешних условиях разрухи. Не на кого будет государству опереться, если будет хоть один прецедент, что такого чиновника не наказали за взятку самым жестоким образом. Я вот считаю, что надо его посадить по самому максимальному сроку, чтобы другим было неповадно брать взятки. Иначе все обрушится... В этом вопросе надо подходить совершенно безжалостно. Иначе исчезнет государство, а на него опирается нация

ПРИСЯЖНАЯ 7: Не дополучаются налоги, не платится зарплата...

ЗАСЕДАТЕЛЬ 8: Не только налоги и заработная плата. Чиновник, который служит государству, есть гвоздь, на котором мы все сидим., все государство. Нет страшнее преступления, чем чиновник, берущий взятку.. Его надо наказывать предельно жестоко, конечно, в пределах закона... Чтобы все кто берет, знали: вот я иду собирать налоги, или вышибалой каким, я должен это все делать по-настоящему, на 100%, не поступаясь долгом своим, потому что я взялся его выполнять. Если же это не делать, то это будет предательством родины. Он шел и знал, на что идет. его не мобилизовали, как молодого солдата, он сам пошел...

ПРИСЯЖНАЯ 7: Он не только себя, но и нас всех предал вместе с собой...

(27)

ЗАСЕДАТЕЛЬ 8: Он именно родину предает. и в этом корень зла всего сидит, потому что никого не наказывают. Поэтому все и идет так беспардонно . Это очень принципиальный вопрос. Его надо жесточайшим образом наказать и посадить и без исключения это проводить в жизнь. И неважно, если у него там 10 детей, да что угодно. Не ходи на эту работу... Социально он самый опасный...

ПРИСЯЖНАЯ 2: Да, он обокрал государство. а оно нао как?

ЗАСЕДАТЕЛЬ 8: Законы несправедливые, но он взялся выполнять работу этого контролера и должен ее выполнять. А законы менять надо через выборы, выступая в печати, еще как угодно. Это не его дело.....

СТАРШИНА: Я тоже считаю. что предлагаемый защитой метод протеста против государства оправданием взяток в суде - это не метод.

ПРИСЯЖНАЯ 2: Но он ведь помог предприятию.

ПРИСЯЖНАЯ 1: Да нет, он прежде всего себе помог, за деньги все делал

ПРИСЯЖНАЯ 2: Да все равно эти деньги уйдут не на зарплату...

ЗАСЕДАТЕЛЬ 8: Это уже другое дело. За это уже надо другого судить, который собранные деньги украл. Их всех надо судить железной рукой. И этого конечно, тоже. Ведь он должен быть, как часовой на посту. А представляете, часовой за деньги оружие со склада продает...

СТАРШИНА: Но давайте уточним наши ответы на второй вопрос, У меня получилось: 3 - нет, и 5- да ; Давайте проверим, говорите по отдельности.

ПРИСЯЖНАЯ 3: Я считаю, что он заслуживает лишения свободы.

ПРИСЯЖНАЯ 1: Заслуживает.

ПРИСЯЖНАЯ 2: Да, он виновен, и надо было судить, а в отношении наказания, то ну что, виновен., заслуживает ...

ЗАСЕДАТЕЛЬ 8: Надо посадить как следует.

ПРИСЯЖНАЯ 5: Ох, ну не является он социально опасным, ведь не убил же он никого, и никого не ограбил...А у нас законы такие...

ПРИСЯЖНАЯ 3: Как не ограбил? Ограбил, конечно,

ПРИСЯЖНАЯ 5: Я считаю, ему надо определить наказание экономическое, заплатить 250 размеров, чтобы помнил всю оставшуюся жизнь...Но лишения свободы он не заслуживает. Все. Что человек получает , если его лишают свободы? Ничего и государство ничего хорошего не получает?

ПРИСЯЖАЯ 7: Чтобы не лишаться свободы, ему не надо было делать чего не следует.

(СУДЬЯ отвечает на вопрос: За взятку полагается только лишение свободы до 15 лет, ну а применительно к Полякову, то начиная с 5 лет. Но вы законом не связаны)

ПРИСЯЖНАЯ 4 и СТАРШИНА высказываются за лишение свободы.

СТАРШИНА: Итак, подводя итоги обсуждения суда присяжных по делу налогового инспектора, мы считаем, что он виновен в получении взятки и заслуживает лишения свободы; Последнее: 7 против 1. И приглашаем судью

ПРИСЯЖНАЯ 5: Это тогда надо весь Советский Союз посадить..

ПРИСЯЖНАЯ 7: Да, все правильно, все правильно

ЗАСЕДАТЕЛЬ 8: Ты ничего не понимаешь...

ПРИСЯЖНАЯ 5: Да что ты такое говоришь. Это тогда мы все социально опасные. Нет ни одного человека в стране, который бы или не дал или не взял бы взятку... Ну давай тогда, друг друга сажать. Ну что ты говоришь... ..

СУДЬЯ: Уважаемые присяжные, обсуждение закончено, я слушаю Ваш вердикт.

СТАРШИНА: По первому вопросу все присяжные единогласно считают, что Поляков виновен в получении взятки. И по второму вопросу, поскольку в законе другой меры наказания не предусмотрено, мы все отвечаем "да, заслуживает лишения свободы (7 против 1), Но мы почти все считаем, что в законодательство надо внести изменения. Другая мера наказания должна быть предусмотрена, экономическая.

ПРИСЯЖНАЯ 7: А я считаю - нет.

ПРИСЯЖНАЯ 3: И я считаю, что нет. Потому что мы являемся частичками этого государства. И он предал, получается и нас с вами. а себя предал, это само собой получается...

СУДЬЯ: Как я понял Вашу позицию, Вы единодушно считаете, что он виновен во взятке и должен нести наказание, но Ваша точка зрения в отношении наказания разделилась (примерно поровну, так?)... нет, нет, уточнять не надо. присяжные могли не считаться с законом, но тем не менее с законом посчитались, это очень интересная позиция... А у Вас какое мнение?

ЗАСЕДАТЕЛЬ 10: Во взятке он виноват, сомнений тут нет. А деньги он себе лично присвоил, да? Ну что же, ребята, сажать таких надо;

СУДЬЯ: Спасибо. Наша работа закончена, я искренне вам благодарен.

-А теперь, какие ко мне есть вопросы в связи с проделанной работой?

-Мое личное отношение к вине подсудимых практически совпадает с Вашим. В первом деле я считаю, что не было хищения, во втором случае считаю, что не было взятки. Я сторонник того, что хозяйственные руководители вообще не должны нести ответственность за получение вознаграждения. Мне понравилась высказанная здесь позиция, что можно оценивать эти действия, как неэтичные, но не как преступления.. Кстати, в мировой практике к таким ситуациям есть разные подходы. Где-то получение комиссионных вознаграждений при заключении сделок считается вполне нормальным явлением. В других местах имеется другой подход; в уставе фирм содержится категорический запрет брать такие дополнительные вознаграждения, а нарушители снимаются с должности или наказываются иными "семейными" способами, но конечно, никаких уголовных репрессий не наступает. В каких-то странах, например, в нескольких штатах США предусмотрена и уголовная ответственность за этот вот "коммерческий подкуп", но только за совершение действий, причинивших ущерб предприятию, либо его партнерам, пайщикам или иным конкретным лицам.

29
Что касается третьего дела. ну вот... Я работал прокурором. неоднократно поддерживал в суде обвинения по самым махровым взяткам. Конечно, здесь очевидная взятка и конечно, я бы настаивал на осуждении этого человека. Что же касается наказания, то я бы был в некотором сомнении. Что меня сразу настораживает? Он - рядовой налоговой инспектор. Почему - то мы других взяточников не видим., не находим...

ПРИСЯЖНЫЕ... Вот именно... Рыба тухнет с головы...

СУДЬЯ: А ведь хуже нет, когда закон избирателен, и для кары находит только стрелочников... Второй момент, который меня обычно по таким делам

настораживает. Позиция защиты, хотя я ее не разделяю, но и она ведь не оправдывает это явление, она просто говорит, что бороться с ним нужно по-другому. В чем суть и причина взятки? Только в одном: в нашей зависимости от чиновника. Так давайте сделаем так, чтобы чиновник не мог с нас требовать, а у нас не было необходимости ему давать. Вот и все. Просто.

СТАРШИНА: Ведь в суде по конкретному делу не решить эту проблему

СУДЬЯ: Вы знаете, в нормальном правовом обществе судебные вердикты присяжных имеют общественное значение и законодателям подталкивают к определенным решениям.

ПРИСЯЖНАЯ: А у нас нормальное общество?

СУДЬЯ: Я бы пока этого не сказал. У нас еще очень бюрократизированное общество и потому менять характер отношений и конкретным человеком очень непросто.

СТАРШИНА: Но не наказывать налогового инспектора, даже стрелочника, гнзя, иначе мы все равно мы будем попустительствовать.

СУДЬЯ: Да, конечно и потому я наверное, все же попросил бы у суда для него лишения свободы в качестве меры наказания, но..

СТАРШИНА: Ведь в законе и нет другой меры наказания.

СУДЬЯ: Есть право у суда назначать наказание и ниже предусмотренного законом. Наверное я попросил бы ему лишения свободы, но в небольших пределах: 2-3 года. Потому если ему давать 15 лет, то что тогда говорить, если мы схватим за руку Министра?

СТАРШИНА, ПРИСЯЖНЫЕ: Да мы министра не схватим никогда... Одних стрелочников и хватают.. На то министр и сидит в своем кресле.

СУДЬЯ: Знаете, мне в жизни приходилось поддерживать обвинение против пусть не Министра, но против заместителя министра

СТАРШИНА: И оправдать?

СУДЬЯ: Нет., почему же - 15 лет.... Ну, все. Вы поработали сегодня очень плодотворно. Нам был очень интересен ход ваших обсуждений и результаты. Огромное Вам спасибо.

Структурный анализ социальных статусов и мнений присяжных участников 9(бис1)го исследовательского суда по делу налог. инспектора

Таблица "СОСТАВ ПРИСЯЖНЫХ И И СВОД ИХ ВЕРДИКТОВ"

N	Профессия	Возраст	Пол	Образование	Вина во взятке	За лишение свободы
1	Педагог.	35	ж	ср. спец	да	да
2	Домохозяй.	30	ж	сред.	да	да
3	Продавец.	27	ж	ср. спец	да	да
4	Пенсионер	68	ж	сред.	да	да
5	Конт.кассир	49	ж	сред	да	нет
6	Врач	50	ж	высш	да	да
7	Бухгалтер	70	ж	ср. спец	да	да
8	Доцент э/т	57	м	высш	да	да
9	Рабоч.КИП	59	м	сред	да	да
ИТОГО:				высш	ДА-9	ДА- 8. НЕТ -1

30

В отличие от первого суда по данному делу (4.06.1996г.), где в составе преобладала молодежь с высшим образованием, в данном суде господствовали пожилые люди со средним образованием - типичный состав для населения спального московского микрорайона. Присутствие в нем двух специалистов с высшим образованием и 1 рабочего дал этому составу присяжных профессиональное разнообразие (см.2 столбец таблицы).

Возможно, что именно выше отмеченное различие составов присяжных по возрасту и образованию обусловили радикальное отличие их итоговых решений по второму вопросу.

По первому вопросу вердикт присяжных данного состава был единодушным: налоговый инспектор виновен во взятке. Ничего удивительного в этом вердикте не было: по желанию исследователей на суд присяжных как раз и был поставлено дело о "бесспорной взятке бесспорно государственного чиновника" и потому обвинительный вердикт суда был, как говорится, predetermined. В первый раз только 1 молодая учительница поддержала своим решением призыв защитника отказать лицемерному государству в уголовном осуждении рядового инспектора и 1 предприниматель решился честно отстаивать свое кредо, что миллион налоговому инспектору за удобный акт - это всего лишь подарок. В "суде-бис" таких присяжных не нашлось.

настоящим открытием первого суда по данному делу было его решение присяжных об отказе использования лишения свободы как меры наказания для инспектора-взяточника, потому что традиционно в правоприменительной практике взяточничество чиновника считалось одним из самых тяжелых преступлений (закон предусматривает наказание не ниже 8 лет лишения свободы). Их основной мотив практически совпадает с доводами защиты о нецелесообразности всех сажать при столь широком распространении взяточных отношений в стране (инспектор - не уголовник и не заслуживает содержания в ужасных условиях наших тюрем и колоний). Во втором же суде это мнение хотя и было высказано присяжной 5, но не было поддержано. Возобладала точка зрения нынешних правоприменительных органов: "Взяточник должен сидеть в тюрьме".

Более детальный анализ высказанных присяжными в ходе обсуждения замечаний и реплик показывает, что на самом деле присяжная 5 не была одинокой. Очевидное сочувствие инспектору высказала присяжная 2 и части 1. Лишь под влиянием обстановки и с большим трудом присяжная 2 признала, что инспектор не только виновен, но и "заслуживает" (лишения свободы). Наконец, старшина свой голос за лишение свободы объяснила только нынешним законом, а по совести, она бы ограничилась "экономическими мерами наказания", если бы это разрешил закон. (Странно, но даже старшина не усвоила обязанность в данном суде следовать не закону, а прежде всего собственному разумению и своей совести). Таким образом мы видим, что и в данном составе присяжные могли бы в итоге высказаться против лишения свободы налогового инспектора, получившего взятку.

Чашу весов на карательную сторону в данном случае склонили два лидера обсуждения: очень твердая позиция бухгалтера 70 лет (присяжная 7) и очень яркое и эмоциональное выступление более молодого доцента (присяжный 8) в духе ультра-революционных речей: "Беспощадно карать же-лезной

рукой". Эта речь буквально раздавила оппозицию, противостоять ей смогла только присяжная 5.

Понять и объяснить карательную позицию присяжной 7 очень легко. Здесь не просто консерватизм, а и вполне здоровое убеждение, что чиновник взятки брать не должен, а безнаказанность плодит распущенность. Пожилой же возраст не дает возможности впустить в себя сомнения о вреде карательных мер в гнилой государственной системе. Позицию же трибуна-доцента такой узостью объяснить сложнее. Все аргументы и сомнения защиты он слышал видимо отверг, но нелогически, а эмоционально. Возможно, что недостаток аргументов компенсировал избыток чувств. Эта речь - яркая апологетика государства, неважно какого (фашистского, коммунистического, демократического) и неважно какими методами (качать максимально жестоким способом и вне зависимости от условий - пусть у виновного хоть 10 детей)

Следует вспомнить, что в первом суде по данному делу решение по наказанию инспектора без лишения свободы также не было единодушным. Из 10 присяжных 2 молодых присяжных ярко отстаивали необходимость карательных мер и проголосовали за лишение свободы, а еще 2 человека были близки к такому решению, но потом присоединились все же к некарательному большинству.

Из этих обстоятельств рассмотрения дела Полякова в двух разных составах присяжных можно сделать следующие выводы:

① Практически ни у кого из присяжных не возникло сомнений в квалификации действий инспектора как уголовной взятки и практически никто не поддержал радикальный призыв защиты отказаться от уголовного преследования взятки, пока государство, мол, не исправится.

② По отношению к целесообразности применения к осужденным взяточникам лишения свободы, общество присяжных расколото примерно пополам:.. Часть считает необходимым наказывать взяточников лишением свободы, другая часть считает такую суровость невозможной, пока существует система, втянувшая практически всех во взяточные отношения. Когда больны все, нельзя действовать только топором. Такая позиция чревата конечно, всепрощенчеством и попустительством, если не будет подкреплена борьбой за совершенствование государственных отношений.

③ Люди старшего возраста и со средним образованием более склонны к использованию карательных методов чем молодые и образованные.

④ За исключением 1 присяжного во втором суде все, кто высказался за лишение подсудимого свободы склонные считать, что этот срок наказания должен быть не больше 2-3 лет, что находится в разительном противоречии с ны длинными сроками (8-15 лет л.с.), предусмотренными нынешним уголовным законом.. Таким образом, можно сказать, что граждане сегодня высказываются за снижение сроков лишения свободы за взятки, или за их замену наказаниями, не связанными с лишением свободы;..

⑤ На итоговый вердикт присяжных оказывают значительное влияние лидеры обсуждения. Их главный тезис: требование беспощадных кар к тем, кто портит безукоризненный ход государственного механизма, правовой экстре

мизм, перенос тяжести с необходимости реформ на целебность карательных мер самих по себе.

Эта позиция еще более общественно опасна традиционным для России упором на всесильность репрессий и следовательно, затушевыванием необходимости конструктивных реформ.

10-й(1-бис) исследовательский суд присяжных
при Обществе ЗОХиЭС и поддержке ИОО
13 сентября 1996 года (г.Серпухов Москов. Области)

(Четвертое обсуждение дела коммерческого директора по проблеме:

"Взятка или коммерческий подкуп?"

СТЕНОГРАММА:

Участники:

- ◆ - Председательствующий (СУДЬЯ) - ЗОТОВ Анатолий
Владимирович, серпуховской адвокат,
- ◆ Обвинитель и защитник А.В.ПОХМЕЛКИН и В.В.ПОХМЕЛКИН (видеоза
пись 1-го исследовательского суда по данному делу 15.04.1996г.)
- ◆ ПРИСЯЖНЫЕ - 10 граждан г.Серпухова
- ◆ Ведущий исследование- руководитель проекта СОКИРКО В.В. при содей
ствии серпуховских правозащитников ЖУРАВСКОГО В.И. КОТОВОЙ И.С
а также редакции серпуховской газеты "Совет".
- ◆

Вступительное слово ведущего исследования Сокирко В.В. о целях проекта

Вступительное слово СУДЬИ, поясняющего права и обязанности присяжно
го в суде и особенности настоящего процесса..

Затем судья зачитывает текст присяги и приводит к ней присяжных.
Присяжные избирают СТАРШИНОЙ присяжного №9.

Объявляется фабула уголовного дела. Крупное государственное оборонное предприятие в Пермской области в порядке конверсии производило холодильники, которые по своим качествам не уступали аналогам, но продавались по более низким ценам. К заместителю генерального директора этого предприятия _ Григорьеву приходит его знакомый и просит продать ему оптовую партию этих холодильников. Григорьев дает на это согласие. Холодильники отпускаются предпринимателю, полностью им оплачиваются. Все деньги в установленном порядке поступают на счет предприятия. Через две недели после совершения этой сделки этот знакомый предприниматель приходит к Григорьеву и в качестве благодарности дает ему 300 долларов в рублях(берем эквивалент). Для сведения: должностной оклад Григорьева в то время был эквивалентен 1000 дол.. Через некоторое время этого знакомого задерживают правоохранительные органы по подозрению в совершении, преступления, не относящегося к данной ситуации и в ходе проведения допросов он рассказал следователю о вышеописанных встречах с Григорьевым. Его задерживают, и

предъявляют обвинение в получении взятки. Григорьев признает, что все было так, как рассказал следователю его знакомый. Что за содействие в получении партии холодильников со своего предприятия он получил от него денежное вознаграждение, эквивалентное 300 долларов. Видимо, он не сознавал сам преступности этих действий. Григорьев был обвинен в получении взятки, т.е. в преступлении, предусмотренном ст.173 нынешнего УК РФ, диспозиция которой звучит следующим образом: "Получение должностным лицом незаконного вознаграждения за действия, которые он совершил в интересах взяткодателя". Такова фабула настоящего дела и юридическая формула предъявленного Григорьеву обвинения.

Сейчас вы увидите видеозапись выступлений обвинителя и защитника. У вас возникнут какие-то вопросы, а после их разрешения вы будете решать судьбу по этому делу.

ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ ПОСЛЕ ВЫСТУПЛЕНИЙ СТОРОН:

п Нет, вреда предприятию Григорьев этими действиями не причинил, следствие такое обвинение не подтвердило.

п Эти события произошли в 1994 году.

п Григорьев был заместителем генерального директора предприятия

п Курс доллара в 1994г. был примерно 3 тыс.рублей за доллар, перемножив, получите его оклад.

п Нет, никакого сговора у Григорьева с предпринимателем не было. Человек к нему пришел, как Вы бы пришли в магазин, или, допустим, на наш завод "Металлист", где продают пылесосы и говорите "Отпустите мне партию пылесосов, поскольку они чуть дешевле продаваемых в Москве". Зам.директора отпускает вам эти пылесосы и Вы, подумав, что сделка хорошая, даете деньги. При этом вы заранее, ничего заранее не договариваетесь, а просто благо-дарите человека, раз у Вас удачно получилось. Он Вам сделал добро, вот как тут сидит один из предпринимателей. И Вы ему сделали добро, вот и вся фабула. А правоохранительные органы, задержав предпринимателя, грубо говоря, раскрутили еще-еще и на этот эпизод. Он, видимо, должен был написать явку с повинной, чтобы его освободили от ответственности, а заместителя генерального директора арестовали и привлекли к ответственности за получение взятки.

п По какому преступлению попался предприниматель, неизвестно, да это и не имеет особого значения для данного дела.

п ПРИСЯЖНАЯ 4: Он сам как объяснял, что просто из человеческой благодарности? Вот как когда мне медсестра сделала хороший укол, то ей даю цветы или коробку конфет? Или это тоже взятка? А он, что деньгами благодарил типа конфет или цветов? Или он сам это объяснял как взятку на будущее?

п – Видимо, он объяснял как благодарность, но для следствия эти объяснения не важны. Для них важен сам факт получения денег руководителем государственного предприятия...

- п ПРИСЯЖНАЯ: 4: Нет, если бы он деньги дал до получения товара, это
 б~~а~~ла бы взятка, а если он отблагодарил уже после этого, то это не взятка
- п - Это уже суждения, от которых сейчас надо воздерживаться и задавать
 только вопросы. Хорошо, я еще раз задаю вам, как закон определяет
 понятие взятки. (Читает ст. 173 УК, а потом примечание к ст. 170 о по-
 нятии должностного лица).
- п Это дело характерно тем, что мы сейчас решаем вопрос, взятка это или
 так называемый коммерческий подкуп. Дело в том, что в уже принятом
 УК РФ есть специальная статья, которая наказывает и коммерческий
 подкуп, независимо от формы собственности. Но в ныне действующем
 еще УК РСФСР под должностными лицами понимают руководителей
 государственных или муниципальных предприятий или представителей
 власти.
- п Вы должны оценить из своего опыта, есть ли разница, когда деньги в
 свой карман берут представители власти или вот такие хозяйственные
 руководители, или нет - с вашей житейской точки зрения и потому мы
 говорим о нормах нынешнего или нового Кодекса вам лишь для
 справки, а не для решения.
- п Где он получал деньги? - Наверное, в своем кабинете...
- п Да нет, это не имеет значения для дела, раз он сам все признал.
 Конечно, если бы он уперся и говорил, что ничего этого не было,
 следствие, может и не смогло бы этот факт подтвердить иными
 доказательствами, кроме заявления предпринимателя, но он все
 признал, видимо, не сознавая, что это преступление, честно все
 рассказал и получается, сам себя посадил в тюрьму...
- п ПРИСЯЖНЫЙ: А предпринимателя не спрашивали, почему он не сразу
 сообщил о своей взятке, как это бывает, а лишь спустя время...
- п Не знаю, но понимаете, Вы, видимо, все пытаетесь выяснить, не были
 тут все подстроено. Но это не предмет спора обвинения и защиты. Вам
 тоже надо признать действительность фактов.
- п ПРИСЯЖНЫЙ: А если бы этого человека не задержали по иному
 обвинению, он бы, наверное, так и не признался бы...
- п - Да, конечно, раскрываемость взяток крайне низка.
- п - Да, в новом Кодексе понятие должностного лица изменилось. Теперь это
 стали только лица с властными полномочиями и руководители
 государственных и муниципальных предприятий. Руководители же
 коммерческих организаций ответственность будут нести за
 коммерческий подкуп. Но вам тут что предлагают? Самим рассудить:
 может тут вообще нет никакого преступления? Может, если человек
 получил вознаграждение, то и ради Бога? Это вам судить. Судить вы
 должны по совести, а все эти юридические тонкости, может, Вам будут
 и не нужны. Перед Вами три вопроса:
- п 1. Виновен ли Григорьев в получении взятки?
- п 2. Или он виновен в коммерческом подкупе?
- п 3. Если он виновен, то заслуживает ли лишения свободы? (35)

-Да, даже если признано, что человек получил взятку или иное уголовное преступление, ему можно определить наказание, не связанное с лишением свободы. Решение о наказании принимает судья, но с учетом мнения присяжных. Вопросов больше нет?
Тогда получите опросные листы.

ВЕДУЩИЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬ объясняет желательный порядок совещания присяжных в исследовательском суде, в связи с работой видеокамеры и необходимостью анонимной записи хода этого совещания. Вначале присяжные самостоятельно заполняют индивид. опросные листы и сдают их ведущему. Эти оценки не являются для вас самих обязательными. В ходе последующего обсуждения, Вы можете и должны их изменить, если Вас убедили коллеги: ведь дело серьезное и вы поклялись судить только по своей совести. Затем присяжные высказываются вслух, при разных оценках ведут дискуссию под руководством старшины, стараясь убедить друг друга и прийти к общему мнению. И только если это не удастся, старшина записывает ответы каждого и производит суммирование оценок. Совещание заканчивается сообщением итогового вердикта судье. Просьба не перебивать друг друга и детальней аргументировать свои мнения.

ЗАПИСЬ ОБСУЖДЕНИЯ ДЕЛА ПРИСЯЖНЫМИ.

СТАРШИНА (псле сбора письменных ответов на вопросы): Давайте начнем обсуждение. У кого какие мысли?

ПРИСЯЖНАЯ 4: Разрешите мне. Мы все тут поняли, что по нынешним статьям закона Григорьев виновен в получении взятки, но нас тут призвали судить по человеческой точке зрения и времени, в котором мы существуем и дальше будем существовать, то я скорее согласна с доводами защитника. Действительно громадный вред государству приносит взятки, которые берут именно государственные служащие. Которые обладают властью. Вот это должно очень сурово и жестоко наказываться. Давайте вспомним ныне всеми проклинаемого и ругаемого теперь Ленина, но никто ведь не будет отрицать, что он был выдающийся государственный деятель. И даже на заре советской власти он утверждал, что самые большие угрозы для государства это бюрократия и взяточничество. И взяточничество у нас идет еще с тех-тех времен и никогда не кончалось. И Ленин говорил, что если что-то и погубит советскую власть, то именно это. И даже в те времена с взяточничеством боролись беспощадно, вплоть до расстрела. Вспомните спектакль "Кремлевские куранты". Помните, как молодая дама упрашивала за молодого мальчика, взявшего взятку, не знаю при каких обстоятельствах, упрашивала Ленина, что он молодой и в первый раз, а Ленин сказал, что я не могу этого отменить, потому что если каждого так прощать, то где мы тогда окажемся. Значит, надо вспомнить, что Ленин предлагал еще в те времена жестоко бороться с этим. И все-таки это было забыто и потому взяточничество и коррупция у нас и сейчас процветают в высших эшелонах государственной власти. А вот что касается хозяйственников, то это, действительно, совершенно другая сфера деятельности. И на государственных и на коммерческих предприятиях все наемные работники и вознаграждение

которые они получают, есть их личное дело, тем более, если вреда от этого никому нет. Вот если ^{тогда} есть вред, то это понятно, тут надо наказывать. Но если вреда нет, то тут вообще не должно рассматриваться, как взятка. Это просто дополнительное вознаграждение. И ведь дали эти деньги после того, как товар был отпущен. Если бы еще до этого, можно было бы сомневаться, а так... Считаю, что это нельзя считать взяткой.

ПРИСЯЖНЫЙ 5: Он не виноват, чего тут говорить? Факта сговора не было, взятки не было.

ПРИСЯЖНЫЙ 7: Тем более, что он сам и не понимал, что это взятка. Он признает, что получил денежное вознаграждение, но как взятку он их не расценивал. Они оба считали это не взяткой, а обычной благодарностью за помощь в приобретении холодильников.

ПРИСЯЖНЫЙ 5: А если бы он нес патроны?

ПРИСЯЖНАЯ 4: Если бы договоренность была заранее... А Григорьев просто исходил из пользы предприятия, чтобы товар уходил быстрее, не единично, а оптом. Выгодно предпринимателю, выгодно предприятию. Кому плохо?

СТАРШИНА: Значит, не замдиректору, а предпринимателю надо взятку давать...

ПРИСЯЖНАЯ 4: Правильно. Это была настоящая честная сделка, я считаю. Видимо, предприниматель хорошую выгоду от этого имел, и вот решил отблагодарить и на будущее, чтобы иметь такие связи. Ведь настоящий предприниматель всегда думает об устойчивых связях, чтобы выгоду иметь. И я считаю, что взятка тут совсем не причем, а закон наш дурной, устарел и его надо скорее поломать... Нет, нет, вреда же тут нет...

ПРИСЯЖНЫЙ 6: И все давайте посмотрим. Нормально работающее предприятие. Проблем со сбытом продукции у него нет. И не нуждаются они ни в каких коммерсантах. И вдруг приходит друг, и ему предоставляется "право". И это "право" получить партию холодильников? Друг его отблагодарил. Ну вот, для примера возьмем "Жигули". Отпускная цена им - 7 тыс. долларов. Посредники продают их по 8 с половиной тысяч обычным покупателям. А вот получить машину по цене завода, то к этой кормушке редко кто прорывается... Только определенные люди и они, естественно, благодарят, естественно... Это уже вошло в практику... И деньги, деньги там...

СТАРШИНА: Совершенно правильно.

ПРИСЯЖНЫЙ 6: Также и с холодильниками. Вот стчего я спросил: любой ли коммерсант имеет доступ к ним? И как я понял ответ, предприятие работает стабильно и проблем со сбытом у него нет. И вдруг своему другу он отпускает партию - ну здесь уже все само собой понятно.

СТАРШИНА: Если бы были проблемы со сбытом, то предпринимателям давали бы взятку. Зам директора ему бы дал в благодарность.

ПРИСЯЖНЫЙ 6: Тут можно и не говорить о взятке. Это само собой разумеется.

ПРИСЯЖНАЯ 3: Взятка тут была

ПРИСЯЖНЫЙ 8: Взятка, конечно, была, а, но вот наказание... Думаю, то с хозяйственников надо брать штраф, а вот государственных чиновников лишать свободы сразу. Безоговорочно. А взятка была.

ПРИСЯЖНАЯ 4: Да, и сам он заявил об этом.

ПРИСЯЖНАЯ 4: А я так не считаю.

СТАРШИНА: Уважаемый суд, хочу обратить ваше внимание еще и на такой момент. Я тут долго слушал, потому что меня как предпринимателя эта ситуация трогает кровно. Есть разница между хозяйственниками на предприятии государственном и на предприятии другой формы собственности. Потому что на государственном предприятии собственник - это государство и те чиновники, которые принимали этого зам.директора на работу, сами не являются хозяевами. Это не их кровное. Они не хозяева, они распорядители. И эти распорядители со своих поступков имеют только головную боль практически. Если хозяин имеет какой-то доход за хорошую работу, то они имеют головную боль, маленькие премии и вот такие благодарности. И правильно отметил тут наш коллега, что не за что было бы платить деньги, если бы все имели доступ к этим холодильникам. Т.е. этот человек платил деньги не просто так. Предприниматели свои деньги очень даже считают. Если бы ему не были предоставлены дополнительные возможности, то естественно, не за что было бы и платить. Условия такие ему были предоставлены сотрудником государственного предприятия. Он не хозяин, он никто, он - служащий. В его служебные обязанности входило занятия сбытом. И пусть тут никто не понес материального ущерба, но сам факт этой благодарности ставит предпринимателя и иных партнеров предприятия в неравные условия. И он стимулирует предпринимателей к даче таких благодарностей, как бы это не называлось. Поэтому я лично считаю, что факт взятки был, как бы там ни называть. Но, как обращал внимание судья, не было ни предварительного сговора, не было вымогательства и много тут обстоятельств, которые смягчают его вину. А может, они действительно, не расценивали эти деньги, как взятку. Если они старые друзья, то это могло иметь совсем иную форму. Бывает и я просто достаю деньги для знакомого и не из-за благодарности, а просто потому что ему очень надо. У меня есть - на, пожалуйста. Бывает и мне друзья дают просто так, раз мне нужно. Но сам факт, что это за холодильники, все говорит. В общем, они своим языком устроили себе проблему. Потому что практически все эти вещи недоказуемы.... Скорей всего, это могло происходить так, что наши правоохранительные органы устроили несколько каверз человеку, обвиняемому по другому делу и в порядке взаимной благодарности он был вынужден заявить на указанного ими.... Я считаю, что тут много смягчающих обстоятельств. Если бы был факт сговора или факт вымогательства, это одно. А тут я считаю, что он виновен, но не заслуживает лишения свободы.

ПРИСЯЖНЫЙ 12: Реализация продукции идет непосредственно по своим каналам. Одни ему ничего не дают лично, а этот дал, пусть даже после. Так теперь он будет думать: зачем я буду делать этим, а не тому, кто меня благодарил.

СТАРШИНА: Естественно.

ПРИСЯЖНЫЙ 6: И получается, что теперь он будет знать таксу, которую ему надо ждать от следующего предпринимателя. (38)

СТАРШИНА: Знаете, если бы я был руководителем частного завода я бы к факту такой взятки тоже отнесся бы двойственно, если бы это был мой личный завод. Если бы мой подчиненный принял такую взятку, я бы не устраивал никакого такого большого разбирательства, а просто

пригласил бы его к себе и поговорил бы в таком тоне, что понимаю, что тебе тоже надо жить, я понимаю, ты сделал хорошую сделку, так давай мы тебе будем платить премию, чтобы ты не принимал денег со стороны и чтобы репутация фирмы при этом не страдала.

Но вот руководителю государственного предприятия сложнее, у него нет таких возможностей, ему придется ловчить, чтобы найти средства для таких премий. Тут тоже все неоднозначно. И все же я считаю, что всякий человек, который наделен какой-то долей государственной власти, а Григорьев такой властью обладал, потому что завод государственный, а значит, немножко и мой, как гражданина, он не должен пользоваться своим служебным положением. И потому я считаю, что он виновен.

ПРИСЯЖНЫЙ 10: И почему эти деньги он взял себе?

СТАРШИНА: Да, пусть бы эти деньги он вложил в производство. В конце концов можно было поднять цену на холодильники, если предприниматели так платят. Это закон рынка: если платят больше, значит, можно цену подымать. Спрос регулирует предложение. А это получается так, что это условия очень льготные для покупателей и они согласны переплачивать больше. Так куда проще: цену сделать выше и все уравнивается. Если он готов платить так, то пусть платит по документам.

Действительно, по большей части, такое в нашей стране практикуется повсеместно, куда ни пойдешь, куда ни глянь - в этом виновато только несовершенство нашего законодательства. Потому что руководитель предприятия рад бы заплатить своему коммерческому директору, но он не имеет такой возможности. Чтобы получить такую возможность, он должен словчить, что уголовно наказуемо.

ПРИСЯЖНЫЙ 6: Давайте подводить черту.

СТАРШИНА. Хорошо. Давайте проведем итоговый опрос. Начинаем

ПРИСЯЖНАЯ 1: Виновен во взятке, но не надо лишать свободы.

ПРИСЯЖНАЯ 2: Я того же мнения.

ПРИСЯЖНАЯ 3: Мое мнение совпадает с этим.

ПРИСЯЖНАЯ 4. Я считаю, что он не виновен ни во взятке, ни в коммерческом подкупе.

ПРИСЯЖНЫЙ 5. Он не виновен ни во взятке, ни в подкупе. Ни сговора, ни вымогательства тут не было, так что говорить о преступлении нельзя. Тут можно говорить лишь о подарке.

ПРИСЯЖНЫЙ 6: Виновен во взятке, но не надо лишать свободы.

ПРИСЯЖНЫЙ 7: Нет, не виновен.

ПРИСЯЖНЫЙ 8: Виновен во взятке, но без лишения свободы.

ПРИСЯЖНЫЙ 10: Он не виновен ни в чем, и сажать его не надо. У него состава преступления, как такового, нет.

ПРИСЯЖНЫЙ 7: А потом сам факт уголовного обвинения станет ему уроком. *Второй раз он не пойдет в тюрьму*

ПРИСЯЖНАЯ 4: Да, а если его сажать, то там он еще хуже станет.

ПРИСЯЖНЫЙ 3: Но ведь если этого не наказывать, то и других нельзя будет наказывать...

СТАРШИНА объявляет СУДЬЕ итоговый вердикт: По результатам голосования Григорьев признан виновным во взятке 6 голосами, но не стоит лишать его свободы, не такое это уж тяжелое преступление. А четверо посчитали Григорьева невиновным ни во взятке, ни в коммерческом подкупе. Четыре против шести.

А Н А Л И З С Т Р У К Т У Р Ы ПРИСЯЖНЫХ и ИХ МНЕНИЙ по суду №10 (г. С е р п у х о в)

№	Профессия	Возраст	Пол	Образование	Взятка?	Коммер. подкуп?	Лишение свободы?
1	Домохозяйка	21	ж	среднее	да	нет	нет
2	Дет.воспит.	46	ж	сред. спец	да	нет	нет
3	Акушерка	45	ж	сред. спец	да	нет	нет
4	Бухгалтер	55	ж	высшее	нет	нет	нет
5	Слесарь	52	м	сред. спец	нет	нет	нет
6	Слесарь	43	м	среднее	да	нет	нет
7	Повар	32	м	сред. спец	нет	нет	нет
8	Наладчик	30	м	среднее	да	нет	нет
9	Предприн.	30	м	сред. спец	да	нет	нет
10	Каменщик	34	м	среднее	нет	нет	нет
	ИТОГО:				ДА (6/4)	НЕТ	НЕТ

Большинство в данном составе присяжных -мужчины рабочих профессий,среднего возраста и среднего образования. Тем не менее участие трех молодых присяжных(до 30-ти)и двух присяжных свыше 50-ти, а также предпринимателя и бухгалтера с высшим образованием внесло в его работу некоторое разнообразие.

Дискуссия при обсуждении была достаточно живой, благодаря четко обозначившимся двум позициям. Пожилая бухгалтер высказала свою солидарность, как с ленинской концепцией беспощадной борьбы со взяточничеством чиновников, так и со взглядом защитника на неправомерность причисления хозяйственников к должностным лицам, ответственным за взятки.

Совсем иной взгляд высказал пожилой слесарь(№6), который был затем развит предпринимателем-старшиной. Слова присяжного 6 были лаконичны,но мудры,ибо раскрыли важную экономическую проблему, кроющуюся за этим делом. Крупные предприятия, даже после акционирования, перехода в частную собственность сохраняют монопольные привычки, продавая свою продукцию только через особо приближенных посредников по сильно пониженным для них ценам. При этом наносится вред как предприятию (продукция продается, возможно, по заниженным ценам), так и для потребителей(продукция продается,возможно,по завышенным ценам).

Фактически это обвинение в коммерческом подкупе, но поскольку судья и ведущий объяснили, что для такого обвинения необходимо иметь доказательство причиненного вреда, а по данным следствия в данном деле никому вреда причинено не было, то и возможности квалифицировать эти действия „как коммерческий подкуп“, не стало. Поэтому эти присяжные проголосовали за признания действий Григорьева получением взятки, но общественно менее опасной и потому высказались за наказание без лишения свободы.

В результате обсуждения это мнение разделил 6 из 10 присяжных. 4 присяжных признали Григорьева невиновным, поверив утверждению сторон, что конкретного вреда никому он не причинил. К чиновникам же с властными полномочиями Григорьева не причислил никто (к этому был близок только старшина-предприниматель).

Каких-либо четких зависимостей мнений присяжных от профессиональных и возрастных отличий замечено не было.

40.

Записал В.В.Сокирко 17.09.1996г.

**11-й(4-бис 2) исследовательский суд присяжных
при Обществе ЗОХиЭС и поддержке ИОО
13 сентября 1996 года (г.Серпухов Москов. Области)**

(Третье обсуждение дела налогового инспектора директора интерната по проблеме:

“Надо ли сажать за взятку?”

Участники:

- ♦ - Председательствующий (СУДЬЯ) - ЗОТОВ Анатолий Владимирович, серпуховской адвокат.
- ♦ Обвинитель - доцент Института переподготовки кадров Генпрокуратуры КУЗЬМИНА А.И., (видеозапись)
- ♦ Защитник - председатель ОЗОХиЭС СОКИРКО В.В.(видеозапись 4-го исследовательского суда по данному делу 4.06.1996г.)
- ♦ **ПРИСЯЖНЫЕ** - 10 граждан г.Серпухова
- ♦ Ведущий исследование- руководитель проекта СОКИРКО В.В. при содействии серпуховских правозащитников ЖУРАВСКОГО В.И. КОТОВОЙ И.С а также редакции серпуховской газеты “Совет”.

Вступительное слово судьи аналогично выступлению в предыдущем процессе. Фабула дела сводится к следующему: Налоговый инспектор Поляков выявил на предприятии недоимку в 23 млн.рублей. Руководитель предприятия, ссылаясь на тяжелое положение предприятия, уговаривает инспектора эту недоимку снизить за телевизор, холодильник, потом за миллион рублей. На последнее инспектор согласился, но руководитель предприятия сделал заявление в правоприменительные органы и Поляков был задержан с поличным в момент получения помеченной суммы денег. Вину свою он признал, никаких провокаций тут нет. Таковы обстоятельства.

ВОПРОСЫ ПРИСЯЖНЫХ и ОТВЕТЫ НА НИХ после прослушивания речи ОБВИНИТЕЛЯ:

ПРИСЯЖНАЯ 4:-Чем руководствовался руководитель предприятия, сначала уговаривая инспектора на взятку, а потом, подставив его? Мотивы этих непонятных действий? - Неизвестны, да? За что же его так подставил, а?

СУДЬЯ: - Это уже обсуждение, задавайте вопросы.

СУДЬЯ: - Как я понял, на предварительном следствии его обвиняли в вымогательстве, но в данном суде обвинитель отказался от такого квалифицирующего признака в связи с тем, что взятку он получал за проделанную работу (на деле в связи с тем, что просьбы или требования взяткодателя были незаконными, а Поляков, напротив, собирался исполнить свой долг и ничего больше). Поэтому этот признак был исключен.

Похоже ли это на вымогательство взятки или нет, в связи с повышающей ценой исполнения просьбы - вы будете обсуждать между собой.

Нет вопросов? Тогда слушаем видеозапись речи ЗАЩИТНИКА.

ПОСЛЕ ПРОСЛУШИВАНИЯ РЕЧИ ЗАЩИТНИКА и ОБМЕНА РЕПЛИКАМИ С ОБВИНИТЕЛЕМ НАЧАЛОСЬ ОБСУЖДЕНИЕ ДЕЛА В СРЕДЕ ПРИСЯЖНЫХ.

ПРИСЯЖНАЯ 4: Ну тут само собой, что была взятка. Было ли при этом вымогательство или нет, не важно, главное, что человек совершил действительное, должностное преступление. Огн государственный чиновник, тем более налоговый инспектор. Но учитывая, что он молодой человек, преступление совершил впервые, да и учитывая все общие условия и что он мелкая сошка в сравнении с настоящими взяточниками, его сразу сажать, да еще и на 8 лет, не надо. Вот выгнать из налоговой службы навсегда - я обеими руками “за”, но не сажать.

СТАРШИНА: Ну давайте и другие высказывайтесь. Жещины, вы как думаете?

ПРИСЯЖНАЯ 1: Я считаю, что он виноват. Взятка, конечно, была. Он просто ждал ее побольше. Терпел,терпел, да и не удержался... Сажать его, может, не стоит, но наказание он, конечно, заслуживает.

ПРИСЯЖНАЯ 2: Взятку он взял, состав преступления есть, но сажать за это его не надо.

ПРИСЯЖНАЯ 3: А я считаю, что это не взятка. Он просто соблазнился на эти деньги, это была просто его ошибка, а не прсетупления. Я так считаю.

ПРИСЯЖНЫЙ 5: Нет, в тюрьму его не надо. Да, взятка была, раз с поличным взяли, но думаю, тут все было подстроено, его спровоцировали

ПРИСЯЖНАЯ 4: Да, конечно, тут все было подстроено. Кому-то нужны были большие взятки, вот и подставили неумелого.

ПРИСЯЖНЫЙ 6: Виновен во взятке.

ПРИСЯЖНЫЙ 7: Поскольку он работал в правоохранительных органах, то не мог не понимать, что берет взятку и потому виновен. Но т.к. можно считать, что взятку ему навязывали, а также то, что он и материально необеспечен, жениться собрался, а в душе, видимо, мягкий человек, то и пожалел этих предпринимателей, потому и пошел на это. Думаю, что он все же заслуживает снисхождения и потому наказание ему должно быть назначено без лишения свободы.

ПРИСЯЖНЫЙ 8: Во взятке виновен, но по-человечески его жалко и потому свободы лишать не надо.

ПРИСЯЖНЫЙ 10: Человеку была предоставлена такая власть и он должен был пользоваться ею для народа, а он воспользовался ею для наживы, в своих целях. Так что, во взятке он виновен, а как наказывать, лишать ли свободы, это сложно. Может, правда там только хуже станет.

СТАРШИНА. Теперь скажу свое мнение. По любому праву, хоть уголовному, хоть по простому, но он, конечно, виновен. Он - государственное должностное лицо, нарушил свои должностные инструкции, свои обязанности. Директор фирмы, который ему эту взятку предлагал, с моральной точки зрения тоже выглядит не очень....

ПРИСЯЖНЫЙ 6: Инспектору предложили деньги. И он тоже мог бы заявить на директора, и тогда при передаче денег забрали бы директора, а не его. Он же об этом не думал, а только выбирал телевизор, холодильник или миллион.

ПРИСЯЖНАЯ 4: У них уже были деньги помечены, значит, все заранее оодумано, чтобы его подставить. Я уверена, что директор дал взятку более высокому лицу.

ПРИСЯЖНЫЙ 6: Ему подсовывали то телевизир, то холодильник, времени было много. Если бы помнил о долге, он мог бы поступить аналогичным образом, ссобиив в органы на взяткодателя..

СТАРШИНА: Да элементарно было бы привлечь к ответственности предпринимателя, если бы инспектор сам обратился в органы. Ясно, что он об этом не думал, а элементарно купился. Его устроил миллион. А как его потратить, можно придумать двадцать способов: жениться, потратить на любовницу, уехать в путешествие, да мало ли... Он же выбрал самый наивный способ объяснения.

Насчет наказания, я считаю, что 8 лет лишения свободы это много, но наказать его все же надо. Нельзя такое оставлять без наказания, потому что тогда... Человек поставлен от государства, а если каждый инспектор будет брать по миллиону, то где же мы будем? В государстве, у которого нет денег и которое никому не может помочь, раз нет налоговых поступлений? А с другой стороны, я как и защитник, не оправдываю наше государство, потому что наши налоги такие, что предпринимателям выплачивать их и работать честно - совершенно невозможно.

ПРИСЯЖНАЯ 4: Так вы что, за осуждение все же?

СТАРШИНА: Да, я за осуждение его на лишение свободы. Неуплата налогов в нормальном государстве это как воровство, а налоговый инспектор решил тут получить свою долю и на этом погорел.

ПОДВЕДЯ ИТОГ, СТАРШИНА СООБЩАЕТ: За признание налогового инспектора виновным во взятке высказалось 9 из 10 присяжных, за лишение его свободы 2 из 10. Общий вердикт: **ВИНОВЕН ВО ВЗЯТКЕ, НО НЕ ЗАСЛУЖИВАЕТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ.**

СУДЬЯ и ведущий исследование благодарят присяжных за проведенную работу.

АНАЛИЗ СТРУКТУРЫ
ПРИСЯЖНЫХ и ИХ МНЕНИЙ по суду №11
(г. Серпухов)

	Профессия	Возраст	Пол	Образование	Взятка?	Лишение свободы?
1	Домохозяйка	21	ж	среднее	да	нет
2	Дет.воспит.	46	ж	сред.спец	да	нет
3	Акушерка	45	ж	сред.спец	нет	нет
4	Бухгалтер	55	ж	высшее	да	нет
5	Слесарь	52	м	сред.спец	да	нет
6	Слесарь	43	м	среднее	да	да
7	Повар	32	м	сред.спец	да	нет
8	Наладчик	30	м	среднее	да	нет
9	Предприн.	30	м	сред.спец	да	да
10	Каменщик	34	м	среднее	да	нет
	ИТОГО:				ДА (9/1)	НЕТ (8/1)

Большинство в данном составе присяжных -мужчины рабочих профессий,среднего возраста и среднего образования. Тем не менее участие трех молодых присяжных(до 30-ти)и двух присяжных свыше 50-ти, а также предпринимателя и бухгалтера с высшим образованием внесло в его работу нужное разнообразие.

Присяжные определили свои позиции еще до начала обсуждения, после которого только присяжная 1 (молодая домохозяйка) смягчила свое мнение о мере наказания на не связанную с лишением свободы.

Мнение присяжных о виновности инспектора во взятке было практически единодушным. Только присяжная 3 на этот вопрос ответила "нет", посчитав возможным согласиться с защитником о том, что проступок инспектора надо считать ошибкой, но не уголовным преступлением.

Настоящая дискуссия реально шла о мере наказания. Главным сторонником нежелательности применения к инспектору лишения свободы оказалась присяжная 4 (хотя по предыдущему делу она высказалась сторонницей ленинских жесточайших, расстрельных мер против государственных взяточников ; но, при столкновении с данным делом эта установка оказалась только теорией). Ее не только поддержало большинство, но и присяжная 1, изменившая в ходе обсуждения свое решение о лишении свободы.

Мотивам жалости к впервые оступившемуся молодому инспектору не поддались только пронизательный ПРИСЯЖНЫЙ 6 и СТАРШИНА-предприниматель. В душе, они, видимо, тоже боролись с чувствами жалости, что видно по явному нежеланию их защищать и развивать свои мнения, а также по мысли старшины, что несомненно 8 лет лишения свободы (минимум по нынешнему УК) - для инспектора несоизмеренно много, но и оставлять такие преступления без должного наказания нельзя. Ревнителей же строгих уголовных наказаний даже для несомненного взяточника - не оказалось.

12(3-бис 4) исследовательский суд присяжных
при Обществе ЗОХиЭС и поддержке ИОО
13 сентября 1996 года (г.Серпухов Москов. Области)

(Повторное обсуждение дела камчатских капитанов по проблеме:

“Неучтенка- это хищение?”

СТЕНОГРАММА:

Участники:

- ♦ - Председательствующий (СУДЬЯ) - ЗОТОВ Анатолий
Владимирович, серпуховской адвокат,
- ♦ Обвинитель - депутат Госуд.Думы РФ, к.ю.н.ПООХМЕЛКИН В.В.
- ♦ Защитник - председатель ОЗОХиЭС СОКИРКО В.В.(видеозапись 4-го исследовате
ского суда по данному делу 5.05.1996г.)
- ♦ ПРИСЯЖНЫЕ - 10 граждан г.Серпухова (состав см.в таблице)
- ♦ Ведущий исследование- руководитель проекта СОКИРКО В.В. при содействии серпу
ховских правозащитников ЖУРАВСКОГО В.И. КОТОВОЙ И.С а также редакции
серпуховской газеты “Совет”.

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО СУДЬИ: На Ваше рассмотрение предлагается дело, фабула которого такова: Группа капитанов рыболовных судов, воспользовавшись сложившимися в акционерном обществе “Океанрыбфлот” практикой неполного оприходования добываемой икры минтая, создали в ходе промыслового рейса неучтенный запас икры минтая в 50 т, который был ими реализован при плановом заходе в иностранный порт за 220 тысяч долларов. Полученные деньги были поделены между экипажами трех судов без обид. Руководство АО, узнав об этом, обратилось в следственные органы с просьбой о возбуждении уголовного дела. В результате расследования капитаны были привлечены к уголовной ответственности и преданы суду по обвинению в хищении чужого имущества. Таковы обстоятельства данного дела. Понятны ли они вам?

- Т.е. они продали или реализовали неучтенную сверхплановую продукцию и вырученные за нее деньги поделили и присвоили. Вопросы есть?

ПРОСМОТР ВИДЕОЗАПИСИ ВЫСТУПЛЕНИЙ ОБВИНИТЕЛЯ и ЗАЩИТНИКА

СУДЬЯ: Это было в 1993 году... Да, сумма, конечно, большая, сами понимаете...

ПРИСЯЖНАЯ 4: А они эту продукцию умышленно сделали неучтенной? Им что, выгоднее было самим ее продавать, чем сдать как обычно и получить зарплату?

СУДЬЯ: В том-то и дело, что план они уже выполнили, за который получили зарплату, а эту продукцию они произвели сверх плана и всю ее стоимость присвоили.

- В чьих территориальных водах они ловили рыбу?

ОТВЕТ: В мировом океане, а в иностранные порты заходили для реализации. Следствием установлено, что квоты на вылов рыбы они не нарушили, вреда в этом плане не причинили.

- А кроме судов и руководство кто-то еще был в этом акционерном обществе?

ОТВЕТ: Видимо, так. Это бывшее производственное гос. объединение, ставшее частным АО. Там, конечно, были и склады, и переработка..

ПРИСЯЖНАЯ 4: А, значит, там кроме начальства были еще другие рабочие и служащие. Да, а они одни. Значит, получается: одно предприятие другое ограбило...
СУДЬЯ: Вы опять начинаете обсуждение. Если у вас вопросов нет, то давайте послушаем мнения сторон: обвинителя и защитника, а потом уже будете делать выводы

ОБСУЖДЕНИЕ ДЕЛА ПРИСЯЖНЫМИ.

ПРИСЯЖНЫЙ 6: Ловили они в международных водах, которые никому не принадлежат, никакому из государств вреда не нанесли. И при социализме государственные воды считались народными, т.е. ничье (смех одобрения). Не вылови они, выловят другие. Как говорил Матроскин: "Холодильник из пункта проката (неразб.....). Не получая зарплату и имея голодные семьи, их просто вынудили пойти на это. Вот. И будем считать, что деньги, которые они получили от реализации сверхплановой рыбы это плата за сверхурочный труд. Ведь они свои обязательства перед акционерным обществом выполнили.

ПРИСЯЖНАЯ 4: Да, да, совершенно верно.

СТАРШИНА: Но тут есть момент такой, не знаю, как вы на него смотрите.. Ведь при этом они пользовались имуществом акционерного общества?

ПРИСЯЖНАЯ 4. Но это можно расценить лишь, как невольное нарушение дисциплины. Или например, я воспользовалась бес спроса Вашей машиной, и вернула ее Вам. Так какое тут хищение?

ПРИСЯЖНЫЙ 7: Они без спроса воспользовались государственным имуществом.

ПРИСЯЖНЫЙ 6. Конечно, тут есть нарушение должностных правил. Если следовать букве закона, то ни капитан, ни матрос не могут съесть ни куска рыбы, ни ложки икры. Они должны пользоваться продуктами, которые забрали с берега. А все остальное уже получается, как хищение и нанесение ущерба АО.

ПРИСЯЖНАЯ 4: Да, да, и еще надо подумать, а что считается имуществом АО. Я считаю, что их имущество будет только, когда они прибудут на берег, сдали продукцию, приемщик и бухгалтер зафиксировали, тогда это становится уже имуществом. А то, что еще не оприходовано, то, извини меня, еще не имущество. Это если я попаду на корабль и буду ловить себе на обед удочкой - тоже, значит, хищение? Да, да, я при этом конечно совершила нарушение, воспользовавшись государственным кораблем, но это не уголовное преступление.. Это только гражданское нарушение. За него, акционерное общество имеет право наказать, даже премии лишить или даже с работы выгнать, если считают нужным, но это не уголовное преступление.. Вот в чем дело.

ПРИСЯЖНАЯ 1: Но ведь им акционерное общество запрещало заниматься самозаготовкой рыбы.

ПРИСЯЖНАЯ 4: Так их нужда заставили. Они были голодные. Кушать-то хочется...

ПРИСЯЖНАЯ 1: Ну и что? Кушать всем хочется..

ПРИСЯЖНАЯ 4: Да, нет, кто спорит, нарушение было, но гражданско-правовое только. А общество со своими работниками само должно разобраться. Раз оно запрещало на корабле ловить на себя, а они не послушались - вот пускай их за такое неподчинение и наказывают... И во-вторых, сговор на такой самолов был у всего экипажа. А почему тогда отвечают лишь капитаны и помощники? Вот если бы одни капитаны с помощниками ловили, а другие были лишь свидетели, было бы понятно, почему только их судят. А так ведь общий сговор был.

ПРИСЯЖНАЯ 3: Да, но есть такое правило: отвечает за все директор...

ПРИСЯЖНАЯ 4: Нет, перед законом все равны. И капитаны не могли их насильно принуждать к такому лову, и сами капитаны без экипажей ничего сделать не могут.

ПРИСЯЖНЫЙ 6: Если их судить, то только за нанесение ущерба мировому океану, а не акционерному обществу, которому они ущерба не нанесли. (45)

СТАРШИНА: Уважаемые присяжные, давайте высказываться, кто еще не говорил.
ПРИСЯЖНАЯ 1: Да, пиши: хищение...Аргументы? Я уже сказала. Нет, без лишения свободы..

ПРИСЯЖНАЯ 3: Я не считаю, что это было хищение. План они выполнили, а потом выловили сверхурочно для себя. Нарушение у них, конечно, есть, но общеправовое, не уголовное. Не лишать свободы.

ПРИСЯЖНАЯ 2: Вина у них, конечно, немного есть, что на такое пошли, но учитывая, что имх семьям нужен был какой-то доход, я тоже не могу считать их виновными в преступлении. Выжить их семьям надо было. Это гражданское преступление, ведь они были как наниматели....

ПРИСЯЖНЫЙ 6: А еще и учитывая специфику их работы, по полгода в море ...

ПРИСЯЖНАЯ 2: Да,да, конечно.

СТАРШИНА: Я бы еще что тут добавил. Интересно было бы посмотреть те трудовые договора, которпые были заключены с экипажами. наверняка, в них не было прямо сказано, что делать со сверхплановой рыбой и,наверняка, не было прямого запрета на сверхплановый вылов.. Да,если бы и был, то при установлении такого нарушения договора, могла бы пойти речь о пересмотре такого договора, но никак не об уголовном деле.

ПРИСЯЖНЫЙ 5: На все вопросы отвечаю по совести: НЕТ. Нет за ними ни уголовного, ни гражданского правонарушения. Может, акционерное общество им гораздо больше должно.

ПРИСЯЖНЫЙ 6: Не виновны.

ПРИСЯЖНЫЙ 7: За ними только гражданское нарушение.

ПРИСЯЖНЫЙ 8: Гражданское.

ПРИСЯЖНЫЙ 10: Да, это дело гражданское. Нет тут уголовной ответственности. Надо смотреть их договор. И вообще это можно рассматривать. как сверхурочную работу. Если план выполнен, то за работу сверх, надо получать двойную оплату, Ну, а они оставляли себе весь доход от продажи сверхплановой продукции.

СТАРШИНА: Я тоже считаю, что тут было лишь нарушение каких-то положений трудового договора. Хотя есть такие заводы, где за работу расплачиваются самой продукцией. И еще надо посмотреть, насколько полно акционерное общество выполняло свои обязательства перед экипажами.

ПРИСЯЖНЫЙ 7: Да, надо еще спросить, платило ли акционерное общество морякам зарплату во время и т.д.

СТАРШИНА: И если бы дело попало в гражданский суд, еще неизвестно, кто бы там оказался больше виновным...

ПРИСЯЖНЫЙ 7: Если акционерное общество само нарушало свои обязательства перед рыбаками, то естественно они восполняли свой ущерб и правильно делали.

СТАРШИНА: Давайте, я буду подводить итог.

ПРИСЯЖНАЯ 4: Нет, очень нужен суд присяжный. Люди более здраво рассуждают, чем наши законодатели.

СТАРШИНА ОБЪЯВЛЯЕТ СУДЬЕ ИТОГОВЫЙ ВЕРДИКТ ПРИСЯЖЕЫХ:

Данное дело признала уголовным, капитанов виновным в хищении , но без лишения свободы - только одна присяжная. Двое присяжных посчитали капитанов ни в чем не виновными. 7 человек считают, что это предмет гражданского дела.

БЩИЙ ВЕРДИКТ - НЕ ВИНОВНЫ, а дело следует передать в гражданский суд, чтобы в нем разобраться.

(46)

А Н А Л И З С Т Р У К Т У Р Ы
П Р И С Я Ж Н Ы Х и И Х М Н Е Н И Й по с у д у №12
(г. С е р п у х о в)

	Профессия	Воз- раст	Пол	Образо- вание	Хище- ние?	Гражданское правонаруш?	Лишение свободы?
1	Домохозяйка	21	ж	среднее	да	нет	нет
2	Дет.воспит.	46	ж	сред.спец	нет	да	нет
3	Акушерка	45	ж	сред.спец	нет	да	нет
4	Бухгалтер	55	ж	высшее	нет	да	нет
5	Слесарь	52	м	сред.спец	нет	нет	нет
6	Слесарь	43	м	среднее	нет	нет	нет
7	Повар	32	м	сред.спец	нет	да	нет
8	Наладчик	30	м	среднее	нет	да	нет
9	Предприн.	30	м	сред.спец	нет	да	нет
10	Каменщик	34	м	среднее	нет	да	нет
	ИТОГО: 10				НЕТ(9/1	ДА(7/3)	НЕТ (10)

Основное обвинение капитанов в хищении было отвергнуто почти всеми присяжными еще до обсуждения и бесповоротно. Единственный обвинительный голос самой молодой участницы обсуждения, домохозяйки, остался необоснованным, несмотря на попытку старшины "разговорить" ее. Проще всего объяснить эту особенность молодым максимализмом и желанием противостоять взрослой "беспринципности" ("Мало ли ... - кушать всем хочется..."). Единственная ее уступка общему мнению: вердикт: "Не заслуживает лишения свободы", что сделало ответ присяжных по третьему вопросу единодушным.

Разность подходов обнаружилась только в ответах на второй вопрос. 7 присяжных признали капитанов виновными в гражданском правонарушении за неразрешенное владение использованием судна и орудий лова для самозаготовки рыбы и икры, а двое присяжных твердо отказались признать их вину даже в гражданском правонарушении. Если проанализировать мотивацию высказавшихся за вину капитанов в гражданском порядке, то выяснятся еще более глубокие различия. Если три женщины (присяжные 2,3,4 посчитали капитанов "немного виновными", учитывали тяжелое материальное положение моряцких семей, то 4 мужчины пришли к выводу, что при гражданском разбирательстве еще не совсем известно, на чью сторону встанет суд и не окажется ли, что акционерное общество гораздо более виновно перед моряками по части невыплаты им настоящей зарплаты и т.п. Их вердикт: "виновны в гражданском правонарушении" в конце обсуждения оказался наполненным словесным смыслом: "Дело должно быть передано в гражданский суд, а каким будет его решение - неизвестно.

Подытоживая, можно сказать, что из 10-ти присяжных одна признала капитанов виновными в уголовном преступлении, но без лишения свободы, три оставшихся женщины признали их виновными в гражданском правонарушении, четыре мужчины посчитали, что данное дело должно разбираться в гражданском суде, который и должен будет выявить степень вины спорящих сторон и, наконец, двое мужчин посчитали капитанов не виновными даже в гражданском смысле.

Пожалуй, данное рассмотрение по делу капитанов оказалось для них наиболее оправданным. О причинах этого можно лишь догадываться. Судя по активной защитительной позиции весьма рассудительного присяжного 6, он был задет за живое и данная коллизия была им проиграна как бы на себе. Возможно, что он и другие, как раз и принадлежат к разряду представителей низового бизнеса, который сейчас загнан в тень и не может пока выбраться к свету, сначала из-под мощного государственного пресса, теперь - "из-под глуб всяческих крупных АО и иных наследников старых монополий"

(47)

Записал В.В.Сокирко 20.09.1996г

13-й(1-бис) исследовательский суд присяжных
при Обществе ЗОХиЭС и поддержке ИОО
13 сентября 1996 года (г.Серпухов Москов. Области)

(Повторное обсуждение дела директора интерната по проблеме:

"Прибыль или хищение?"

Участники:

- ♦ - Председательствующий (СУДЬЯ) - ЗОТОВ Анатолий Владимирович, серпуховской адвокат,
- ♦ Обвинитель - ст.н.сотрудник Ин-та Прокуратуры, к.ю.н. КОРЕНЕВСКИЙ Ю.В.
- ♦ Защитник - руководитель Ин-та психолого-правовых исследований(видеозапись 1-го исследователя ского суда по данному делу 2.04.1996г.)
- ♦ ПРИСЯЖНЫЕ - 10 граждан г.Серпухова (состав см.в таблице)
- ♦ Ведущий исследование- руководитель проекта СОКИРКО В.В. при содействии серпуховских правозащитников ЖУРАВСКОГО В.И. КОТОВОЙ И.С а также редакции серпуховской газеты "Совет".

СТЕНОГРАММА

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО СУДЬИ: На Ваше рассмотрение предлагается дело Сергеева (фамилия условная). Он обвиняется в хищении чужого имущества путем присвоения, которое было им совершено при следующих обстоятельствах. Работая директором психо-неврологического диспансера, он приобрел в коммерческой фирме 60 т сахара, заплатив за них по безналичному расчету 35 млн.рублей, выделенных интернату из бюджетных фондов. Полученный товар был разгружен сотрудниками интерната и помещен в подвальное помещение. По указанию Сергеева в интернате было оприходовано только 5 т сахара, а остальной сахар был реализован через буфет интерната по цене, превышающей первоначальную. Из вырученных от продажи средств 32 млн.р. он зачислил на счет интерната, а полученную прибыль в размере 5 млн. рублей присвоил. Такова фабула дела. Понятна ли она вам? Нет вопросов? Нет? Тогда прослушайте видеозапись выступлений представителей обвинения и защиты.

ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ ПРИСЯЖНЫХ ПОСЛЕ РЕЧЕЙ ОБВИНИТЕЛЯ И ЗАЩИТНИКА..

- Нет, Сергеева обвиняют в хищении только прибыли от сделки, произведенной с участием интернатских денег. Доказательств, что он израсходовал эти деньги на нужды интерната нет.

- Да, все деньги, которые он брал у интерната на покупку сахара, он вернул интернату из выручки после продажи этого сахара. Три месяца шла вся эта операция. (Р.19.03.96)
СУДЬЯ объявляет подлежащие разрешению вопросы и передает присяжным для первоначального заполнения индивидуальные опросные листки:

1. Виновен ли Сергеев в хищении?
2. Если нет, то виновен ли он в другом злоупотреблении?
3. Если Сергеев виновен в преступлении, то заслуживает ли он лишения свободы?

ОБСУЖДЕНИЕ ДЕЛА ПРИСЯЖНЫМИ

СТАРШИНА (присяжной 4): Вы меня простите, но давайте на этот раз я дам первое слово не Вам?

ПРИСЯЖНАЯ 4: Пожалуйста, пожалуйста...

ПРИСЯЖНЫЙ 6: Все тут понятно. На государственных деньгах сидят, зарплату и иные платежи задерживают и ими крутят. Вроде и пару месяцев подержал, а двести миллионов "наварил", вот. Точно также другие...

ПРИСЯЖНАЯ 3: А в следующий месяц - другой...

ПРИСЯЖНЫЙ 6: Да, так они и выручают друг друга

С ТАРШИНА: Дело в том, что законодательство, по которому сегодня судят, было написано еще в социалистические времена, когда еще не было таких понятий, как прибыль. Поэтому в этих делах люди элементарно уходят от наказаний и никому не подотчетны.

Чтобы простой гражданин, простой предприниматель - смог взять кредит в банке, он должен быть семи пядей во лбу и иметь много дополнительных связей. А вот товарищ директор, который сидит в кресле, совершенно спокойно распорядился этими деньгами в свою пользу. Вообще говоря, в деловом мире это считается неэтичным.

ПРИСЯЖНАЯ 3: Тем более делать это за счет больных людей.

СТАРШИНА: Ну что ж, давайте вести протокол опроса? Будем по номерам отвечать? Давай, номер 1, говори, ты у нас самая молодая и самая строгая.

ПРИСЯЖНАЯ 1: Записывай. Везде "да". Виновен в хищении, в злоупотреблении и посадить надо. Он и похитил, и злоупотребил своим положением. Вот и все.

ПРИСЯЖНАЯ 2: Сложная ситуация тут, но считаю его виновным тоже..

СТАРШИНА: Просто на западе все эти вопросы оговорены давно и четко, а у нас до сих пор ясности нет.

ПРИСЯЖНАЯ 4: Да нет, ведь юрист-защитник пояснил ясно, что когда имущество или средства используются без разрешения владельца, все его претензии разрешаются в гражданском порядке, а не в уголовном. Когда без разрешения собственника прокручивают его средства.

ПРИСЯЖНАЯ : Ну это защитник так говорил...

ПРИСЯЖНАЯ 4: Но ведь он пояснил не только, как он сам считает, а как закон требует. И тут нет прямого хищения, а именно, как требует гражданский закон и возмещение владельцу его косвенных потерь.

ПРИСЯЖНАЯ 3: Я тоже считаю его виновным и заслуживающим лишения свободы.

Ведь больница все же... а тут без зарплаты из-за таких... Лишения свободы заслуживает

ПРИСЯЖНАЯ 4: Тут нет прямого хищения.

ПРИСЯЖНАЯ 3: Как же нет, когда он обманывал...

ПРИСЯЖНЫЙ 10: Как раз наоборот, здесь прямое хищение. С целью наживы. Тем более деньги были государственные, так какое право он имел тратить на иное, на себя?

ПРИСЯЖНАЯ 2: Он как был одолжил их, да?

СТАРШИНА: В банке одолжить деньги на три месяца -я говорю, легче повеситься... чем в банке дадут кредит, даже под проценты..

ПРИСЯЖНАЯ 4. Итак, я считаю, что тут было злоупотребление должностным положением. Наказания он заслуживает, но не лишения свободы.

ПРИСЯЖНАЯ 1: А хищение, по; Вашему, он не совершил?

ПРИСЯЖНАЯ 4: Нет, это было злоупотребление, а не хищение. А наказания заслуживает, естественно. Но почему обязательно лишение свободы? Нет....

ПРИСЯЖНАЯ 3: Ну, а если бы в детском доме он так делал бы? У нас в Серпухове?

ПРИСЯЖНАЯ 1: А так и делается..

ПРИСЯЖНАЯ 2: А детей чем там кормят...Даже кефир перестали возить.

ПРИСЯЖНАЯ 4: Да ведь если бы он не продавал бы, то и лежал бы этот сахар без движения, они ведь не съели бы сразу эти 60 тонн. Ну и какая польза...

СТАРШИНА: А кто сказал, что сахар этот надо было покупать. Может., надо было лучше зарплату платить...

ПРИСЯЖНЫЙ 5: В хищении не виновен. В злоупотреблении -да, но без лишения свободы.

ПРИСЯЖНЫЙ 6: Виновен в хищении и заслуживает лишения свободы.

ПРИСЯЖНЫЙ 7: Прямого хищения у него не было, но он виновен в злоупотреблении служебным положением и наказать лишением свободы его надо.

ПРИСЯЖНЫЙ 8: Хищения нет, злоупотребление есть, но сажать не надо.

ПРИСЯЖНЫЙ 10: Нет, он кругом виноват. Конечно, сажать надо. Ему предоставили такую возможность, а он...

СТАРШИНА: Я теперь скажу свое мнение. Считаю, что в уголовном преступлении он все же не виновен, потому что у нас нет прямо такой уголовной статьи, но в злоупотреблении служебным положением виновен кругом и если есть такая статья, которая бы позволила его посадить за это, то я был бы "за".

Но вообще я бы еще рекомендовал вынести частное определение в наш парламент о том, чтобы принимались ясные законы, соответствующие нашей экономической обстановке. В других странах, я уже говорил, там уже давно и четко оговорены все эти тонкости и нюансы. А у нас никого просто так не притянешь за это...

ПРИСЯЖНАЯ 4: Да, это большая проблема.....

СТАРШИНА подсчитывает голоса и объявляет судье результаты своего опроса и итоговый вердикт присяжных: .

Виновным в хищении Сергеева признали 5 человек, виновным в злоупотреблении служебным положением признали тоже 5 человек, требуют лишить его свободы 7 человек. Трое предлагают его оставить дальше воровать.

СУДЬЯ: В связи с тем, что Ваши голоса разделились поровну, должен дать пояснение. В таком случае итоговое решение принимается в пользу подсудимого, т.е. в данном случае за осуждение по более мягкому обвинению в злоупотреблении; Следовательно, Ваш вердикт должен звучать так: "Виновен в злоупотреблении служебным положением и заслуживает лишения свободы".

СУДЬЯ и Ведущий благодарят присяжных за работу и закрывают заседание.

Потом следует рассказ Судьи о случае из адвокатской практики в Серпухове про работника пенсионного фонда, который решил прокрутить вверенные ему деньги и утратил их. Он был осужден за хищение, хотя с точки зрения защиты его реальный умысел распространялся только на прокрутку пенсионных денег.

А Н А Л И З С Т Р У К Т У Р Ы
ПРИСЯЖНЫХ и ИХ МНЕНИЙ по суду №13
(г. Серпухов)

	Профессия	Возраст	Пол	Образование	Хищение?	Должностное правонарушено?	Лишение свободы?
1	Домохозяйка	21	ж	среднее	да	да	да
2	Дет.воспит.	46	ж	сред.спец	да	да	да
3	Акушерка	45	ж	сред.спец	да	да	да
4	Бухгалтер	55	ж	высшее	нет	да	нет
5	Слесарь	52	м	сред.спец	нет	да	нет
6	Слесарь	43	м	среднее	да	да	да
7	Повар	32	м	сред.спец	нет	да	да
8	Наладчик	30	м	среднее	нет	да	нет
9	Предприн.	30	м	сред.спец	нет	да	да
10	Каменщик	34	м	среднее	да	да	да
	ИТОГО: 10				НЕТ (5/5)	ДА(9/1)	ДА (7/3)

Большинство в данном составе присяжных - мужчины рабочих профессий, среднего возраста и среднего образования. Тем не менее участие трех молодых присяжных (до 30-ти) и двух присяжных свыше 50-ти, а также предпринимателя и бухгалтера с высшим образованием внесло в его работу нужное разнообразие.

Мнения присяжных в осудительном по отношению к директору Сергееву ключе были сформированы почти во всем еще до обсуждения. Только старшина уточнил свою позицию о желательности наказания для Сергеева - лишением свободы.

ПОЗИЦИЯ СТАРШИНЫ-ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ - весьма оригинальна. Он признает, что директор интерната не совершил уголовного преступления, но очень хотел бы засадить его в ИТУ, если на то возникнет какая-либо правовая возможность, ссылаясь почему-то на западный опыт. Фактически он выступает за перевод таких действий, как "прокрутка бюджетных денег", из разряда гражданско-правовых нарушений в разряд уголовных преступлений, т.е. за криминализацию их. Однако основным его аргументом к этому служит не вред, причиненный государству, интернату, больным, а несправедливость в доступе к банковским кредитам у обычных частных предпринимателей, которые сегодня такой возможности почти не имеют, и у государственных директоров типа Сергеева, которые могут крутить выделяемые им бюджетом деньги.

Пристрастность этой точки зрения очевидна. Ведь директор Сергеев лично никак не может отвечать за то, что банки не дают кредитов частным предпринимателям, он должен отвечать лишь за причиненный им вред, а по делу считалось установленным, что вреда никому действиями Сергеева причинено не было. Но именно эта "ущемленность" вполне искренне определила осуждение Сергеева на лишение свободы не только со стороны старшины, но и со стороны присяжных 7 и 6. Правда, последний отождествил его вину не с злоупотреблением, а с хищением, но это уже можно считать некоторой юридической тонкостью, второстепенной в данном деле.

Самая многочисленная группа присяжных (домохозяйка, воспитательница, акушерка и каменщик) свою позицию определили наиболее сурово, обвинив Сергеева в хищении и злоупотреблении одновременно и осудив его к лишению свободы. Их основной мотив: нажива на несчастье больных. Все доводы защиты об отсутствии вреда от действий Сергеева, ими были просто отброшены и заменены собственными представлениями и убеждениями. Никакой аргументации, что в данном деле нельзя говорить о хищении, они не желали и слушать. Настроение этой группы присяжных стало господствующим и для всех остальных, включая немногочисленную группу трех оппонентов (бухгалтер 4, слесарь 5 и наладчик 8), которые не признали Сергеева виновным в хищении и не захотели, чтобы он был лишен свободы.

Озвучила позицию этой последней группы присяжная 4, полностью согласившаяся с защитником о том, что совершенное Сергеевым есть гражданско-правовое, а не уголовное нарушение и что вреда от его действий никому не было. Однако отстоять в обсуждении эту точку зрения не удалось, видимо, под общим влиянием и эти трое тоже признали Сергеева виновным в злоупотреблении своим служебным положением.

Так из мнений трех групп и сложился общий вердикт: **ДИРЕКТОР ИНТЕРНАТА, ПРОКРУТИВШИЙ БЮДЖЕТНЫЕ ДЕНЬГИ, ВИНОВЕН В ЗЛУПОТРЕБЛЕНИИ СВОИМ ПОЛОЖЕНИЕМ И ЗАСЛУЖИВАЕТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ.**

С определенной долей условности можно сказать, что он был осужден голосами предпринимателей, лишенных возможности самим "крутить банковские кредиты" и голосами работников бюджетной сферы, не поверивших, что прокрутка директором бюджетных средств не ухудшает их материальное положение.

----- (52) ----- 21.09.1996г. записал В.В. Сокирко

3

14-й(1-бис 2) исследовательский суд присяжных
при Обществе ЗОХиЭС и поддержке ИОО
14 сентября 1996 года (г.Серпухов Москов. Области)

(Третье обсуждение дела директора интерната по проблеме:

"Прибыль или хищение?"

Участники:

- Ведущий (СУДЬЯ) - руководитель проекта Сокирко В.В.
- ♦ Обвинитель - ст.н.сотрудник Ин-та Прокуратуры, к.ю.н. КОРЕНЕВСКИЙ Ю.В.
- ♦ Защитник - руководитель Ин-та психолого-правовых исследований
- ♦ при участии правозащитников В.В.Сокирко и А.Ф.Владышевского (видеозапись 1-го исследовательского суда по данному делу 2.04.1996г.)
- ♦ ПРИСЯЖНЫЕ - 14 граждан г.Серпухова (состав см.в таблице)
- ♦ Заседание проходило при содействии серпуховских правозащитников ЖУРАВСКОГО В.И. и КОТОВОЙ И.С., а также при наблюдении корреспондента серпуховской газеты "Вести" в штаб-квартире Серпух.Общества попечителей пенитенциарных учреждений.

СТЕНОГРАММА

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ВЕДУЩЕГО, который объясняет цели проекта исследовательского суда присяжных, особенности повторного (бис) заседания, в котором "стороны" (обвинители и защитники) будут представлены видеозаписью с первичного суда, объясняет обязанности и права присяжных, приводит их к присяге, после чего они избирают из своей среды старшину(присяжный 10) и приступают к рассмотрению первого дела

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО СУДЬИ: На Ваше рассмотрение предлагается дело Сергеева (фамилия условная). Он обвиняется в хищении чужого имущества путем присвоения, которое было им совершено при следующих обстоятельствах. Работая директором психо-неврологического диспансера в Кировской области, он, грубо говоря, "прокрутил интернатские деньги". Он приобрел в коммерческой фирме 60 т сахара(вагон), заплатив за них по безналичному расчету 35 млн.рублей, выделенных интернату из бюджетных фондов. Полученный товар был разгружен сотрудниками интерната и помещен в подвальное помещение. По указанию Сергеева в интернате было оприходовано только 5 т сахара, а остальной сахар был реализован через буфет интерната по цене, превышающей первоначальную. Из вырученных от продажи средств 32 млн.р. он зачислил на счет интерната, а полученную прибыль в размере 5 млн. рублей присвоил. Сам Сергеев утверждал, что прибыль он тратил на интернат, но документами это не подтверждается. Также нет никаких доказательств, что он причинил какой-либо ущерб интернату, его пациентам, или иным лицам. Обвинение и защита в целом согласны, что Сергеев своими действиями не причинил вреда, но и не дал пользы интернату, но прибыль от прокрутки присвоил. Такова фабула дела. Понятна ли она вам? Нет вопросов?

Нет? Тогда прослушайте видеозапись выступлений представителей обвинения и защиты - юристов, а также общественного обвинителя(истца) и общ.защитника.

ОТВЕТ:- События эти относятся к 1993 году, они взяты из реального дела, но лишь одним основным эпизодом.

- Да, Сергеев был осужден, но мы не будем сейчас говорить, как именно, чтобы это не влияло на Ваше решение.

ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ ПРИСЯЖНЫХ ПОСЛЕ РЕЧЕЙ ОБВИНИТЕЛЯ И ЗАЩИТНИКА..

СТАРШИНА: При этом получилось, что интернат приобрел сахар по более дешевой цене, чем в другом месте?

ВЕДУЩИЙ: Да, эта сделка была поэтому выгодной и для интерната, и для всех, кому сахар этот продавался в интернатском буфете, ветеранам, инвалидам и иным местным жителям. В этом плане все были довольны.

- Еще раз подчеркну: следствие утверждает, что не было при этом причинено ни вреда, ни пользы. Я понимаю, что это трудно представить, но тут вы должны сами между собой оценивать ситуацию на основании собственного опыта и интуиции, ибо мне в этом аспекте сказать больше нечего.

Если вопросов больше нет, то я передаю вам индивидуальные опросные листы со следующими вопросами:

1.Виновен ли Сергеев в хищении?

2. Если нет, то виновен ли он в гражданском правонарушении? (Не удивляйтесь, что в этом вопросе я применил другую, более точно выражающую позицию защиты формулировку, чем "Виновен ли в должностном злоупотреблении")

3. Если Сергеев виновен в преступлении, то заслуживает ли он лишения свободы?

Затем ведущий разъясняет желательный для исследования порядок работы присяжных и желает им успеха при выработке решения по совести.

ОБСУЖДЕНИЕ ДЕЛА ПРИСЯЖНЫМИ

(после заполнения и передачи ведущему индивидуальных опросных листов)

СТАРШИНА: Давайте высказываться. Как я понял, нам предстоит дать однозначный ответ, что собственно произошло и что за это должно человеку быть. И прежде всего: совершил ли он уголовное преступление - хищение?

ПРИСЯЖНАЯ 3: Я считаю, что, конечно, Сергеев использовал свое служебное положение и прибыль положил к себе в карман за счет больных людей. Но так как он ущерба не принес, то наказание должен понести только гражданское.

ПРИСЯЖНАЯ 6: Считаю его виновным в уголовном преступлении и заслуживающим лишения свободы. Ведь он занимал такой пост и умышленно шел на такое дело.

ПРИСЯЖНЫЙ 11: Да, он шел умышленно, да и деньги какие немалые в то время. Конечно, он виновен в хищении, все заранее знал, где что можно купить и продать подороже, тем более использовал технику и рабочих для всего этого, заставлял работать.. Пользуясь своей властью, чтобы получить эти 5 миллионов, да еще при тогдашней инфляции. Вот и мы тогда собирали деньги на сахар, три месяца нас

продержали, вернули деньги, а что с них тогда, они уже в цене как упали?... И он все это знал, как и эти...

СТАРШИНА: Да, ситуация такая была типичной и не только в этом интернате. Но меня сейчас волнует другое. У нас тут проявилось два разных мнения по главному вопросу: было ли тут уголовное преступление хищение или нет. Я хочу вернуться к высказанному первым мнению.

ПРИСЯЖАЯ 3: Да, считаю, что директор виновен в гражданском нарушении только. Он и вправду использовал свое служебное положение, может, принес ущерб большим людям, конечно, они бы могли больше получить прибыли, поэтому я считаю, что здесь гражданское дело.

ПРИСЯЖНЫЙ 11: Здесь почему хищение? Потому что он умышленно шел на это...

ПРИСЯЖНАЯ 3: Он умышленно, конечно, шел, но в то же время люди имели пользу, ведь он им сахар по дешевой цене продавал... Они ж более дешевой пользовались продукцией...

ПРИСЯЖНЫЙ: Но он ведь при этом еще пользовался бесплатной рабочей силой..

СТАРШИНА: И Вы предлагаете его не наказывать?

ПРИСЯЖНАЯ 3: Нет, наказать. Каким образом? - Ну, деньги, которые он получил эти 5 млн. рублей взять, да еще и штраф присудить за его должностное лицо, чтобы в следующий раз не повадно было. Прибыль незаконна, ее надо взыскать плюс штраф

СТАРШИНА: Как наказывать, это не наш вопрос. Для нас самое главное определиться, есть ли это уголовное преступление или нет. Мы заслушали мнение, что не уголовное преступление, не хищение. Были и другие суждения, что это хищение.

ПРИСЯЖНЫЙ 8: Разрешите? Вот тут мы заслушали обвинение Сергеева в краже песка... Если следовать логике заданных вопросов, то надо отвечать: да, он виновен в использовании своего служебного положения. Мое мнение: в этом вопросе наш уголовный кодекс несовершенно, потому что использование служебного положения уголовным кодексом не карается. Это мое мнение. Но смотря, в чем это злоупотребление выражается. Как видно тут из дела, то вреда никому он не принес. Но Вы поймите правильно: причинение вреда и использование служебного положения, это разные вещи. Например, я взял эти деньги и нанес вред, о котором можно тоже судить по-разному. Ведь за этот период интернат чего-то мог не получить, что мог бы за эти деньги купить, хотя суд и признал, что вреда не было. Так что на первый вопрос надо отвечать, что он виновен, но в уголовном порядке каре не подлежит. Только в гражданском порядке. Да, по всем нашим житейским канонам, он должен судиться по гражданскому кодексу. Почему? - Во-первых, он нанес моральный, психологический ущерб. Материального ущерба не было. раз все деньги возвратил? А что он присвоил. то было сверх того.. Кстати, еще не ясно, куда и что из этих денег пошло, но факт тот, что он присвоил. Вот здесь его надо судить как человека, даже несмотря на то, что дети у него есть (это все понятно, он должен был думать раньше). Наше общество несовершенно, нас так вырастили и воспитали..... и вперед.. Раз (неразбрч.??) берем, то надо наказывать. Но наказывать надо, учитывая две позиции. Нанес вред обществу? Интернату? ; Говорят, не нанес... Не в полной мере, конечно. Какой-то вред, он, конечно, нанес. Хотя бы моральный. но как суд подчеркивает, что вреда не было, зн., зарплата выдавалась вовремя... Вот Вы говорили, что при покупке этого сахара, он

пользовался бесплатным трудом сотрудников при погрузке и прочее. А мы не знаем, может, он им за эту работу платил... Наверняка, бесплатно они ничего не делали. Так на любой работе. Вот подходит к тебе любой начальник и говорит: "Помоги?!" - Конечно, за плату. Пусть это не установлено, но это так. И мне кажется, что в уголовном порядке он не виновен, а надо судить его в гражданском суде, вернуть все деньги интернату, чтоб их на пользу использовали. Судить по гражданскому кодексу, а не по уголовному. Это мое мнение.

СТАРШИНА: Какие будут еще мнения? Ведь изначально мнения разделились, а надо постараться прийти к одному решению... Вот Вы считаете его виновным в уголовном преступлении?

ПРИСЯЖНАЯ 6: Считаю его виновным..

ПРИСЯЖНАЯ 5: А я считаю его невиновным в уголовном деле.

ПРИСЯЖНЫЙ 11: Виновен как должностное лицо..

ПРИСЯЖНЫЙ 8: Но вот если так судить, то у нас любой руководитель так виновен, всех судить надо, и кто работает на производстве...

ПРИСЯЖНАЯ 2: Ведь он никакого вреда не принес..

ПРИСЯЖНАЯ 3: И раньше ни в чем у него не было нарушений. Если бы до этого у него что было, если бы уже наказывали его штрафами, а он снова, но тогда уж ладно, можно посадить, но сейчас-то с ним такое впервые!! Не было у него нарушений... И вот теперь, с первого раза, что же повесить его, что ли? Ну да, наказать его нужно, но не так. А если его посадят в уголовную, то значит, искалечат его навсегда..

ПРИСЯЖНЫЙ 8: Конечно, сильнее действует сам моральный фактор, что тебя судят. Все мы воспитаны, конечно, по-разному, но для меня к пример, главное, что тебя судят за уголовное дело, очень бы сильно действовало. Он же не совершал, не грабил... Несовершенно пока наше уголовное право... Да и время такое. Лет 10 назад такое бы не произошло. Тогда было иное время. Тогда был закон, а сейчас такого Твердого Закона, считаю, уже нет. Вот почему мафия орудует? - Несовершенство закона.. Он ведь как судит?

А власть же может забрать каждого. Вот приведу пример. Идете вы с работы и прихватили с собой, условно говоря, веник. Его нет в продаже, и он он дорого стоит, а у Вас семья и его купить не на что, а дом подметать нужно. И вот за этот веник вас надо в уголовном порядке наказывать или в гражданском? Это практически одно и то же с данным делом... Вы тоже использовали свое служебное положение, взяли веник и отнесли домой. Это, конечно, грубое сравнение, но ,,,Виновен, конечно,\ он, но как?

СТАРШИНА. Да, в этом примере есть что-то ...

ПРИСЯЖНАЯ 2: Он -директор, конечно, он может.. А если мы рабочие, то чего мы можем взять...

ПРИСЯЖНАЯ 6: Он должен нести ответственность за то, что он директор...

СТАРШИНА: Простите, надо формулировать точнее. Мы же не можем говорить об ответственности за то, что ты директор (это же не преступление).

ПРИСЯЖНЫЙ 8. У нас тут выбор: уголовное это преступление или гражданское? И все .

ПРИСЯЖНАЯ 3: Давайте считать, что гражданское...

ПРИСЯЖНЫЙ 11: Ну хорошо, убедили: пусть будет гражданское..

СТАРШИНА: Боюсь, что у нас не такая задача, убедить друг друга, а скорее понять

ПРИСЯЖНАЯ 3: Придти к единому мнению.

ПРИСЯЖНЫЙ 8: А едтного мнения никогда не может быть...

СТАРШИНА: Мы должны представить единое мнение для суда, а как оно получится: по большинству голосов или единогласно., это уже второй вопрос. Ну, не знаю, если нет больше желающих высказываться., давайте скажу я;.

На мой взгляд, очень сложно разобраться в данной ситуации, потому что подходы тут могут быть самые разные. Вот было сравнение с несунами. С одной стороны, несун может унести что-то маленькое. Ну редко кто украдет 200 г урана или что-то такое ценное, но по чуть-чуть уносят очень многие. И если тут есть какой-то ущерб, то он маленький. А с другой стороны, он однозначно есть, этот ущерб. Можно говорить, какой он в масштабе страны или еще в каком-то масштабе, это уже дело другое, но это несомненное хищение. Пусть небольшое, но хищение, за которое не сажают, если поймают, наказывают административно или еще как-то, дело не в этом, но хищение налицо.

А вот в нашем деле установлено, что Сергеев не взял ничего, чего он не вернул потом. И потому вот тут однозначно выходит, что не было хищения. Я бы сам на этом и остановился, что хищения, как такового, тут не было, хотя и были протитвоправные действия. Я полностью согласен с мнением юриста-адвоката. Ну а теперь давайте подытожим наши мнения.

ПРИСЯЖНЫЙ 7. Так что, Сергеева не надо наказывать? Это ж тогда и другим потачка будет. Его и надо по-уголовному судить, а больше ничего с ним не сделаешь. А если его пустить по гражданскому и он только уплотнит предъявленный ему иск на 5 млн.р., которые забрал, то он опять начнет вредить в этом интернате.... Нет, надо обязательно его выгнать лопатой под зад и пусть копает себе могилу.. А чего ж еще... Этот ж вор. Сколько у нас по России вот таких мышлений...

ПРИСЯЖНАЯ: А если я веник взяла, то меня ,значит, тоже туда? За такое хищение?

ПРИСЯЖНЫЙ 7: Ну, это дело другое...

СТАРШИНА: Тут есть очень интересный срез. Раз у нас не получится просто так подытожить... Дело в том, что человек, который сумел найти дешевый сахар, организовать его привоз, часть его оставил интернату, остальное реализовал всем через буфет по более низкой цене - сотрудникам, пенсионерам, еще кому-то.. Понимаете? Т.е. человек проявил какую-то инициативу... Судить о том, больше ли тут вреда или больше пользы, очень сложно. На мой взгляд, тут есть и несомненный вред, и несомненная польза, это мое субъективное мнение, которое я не навязываю никому, упаси Бог. Это очень сложный вопрос. И если мы будем разбазаривать таких людей по тюрьмам, то второй раз он точно не проявит инициативу. Я бы сам видел выход в другом: если бы его не осуждал суд, а изъяли прибыль, даже уволили с работы с занесением в трудовую книжку. Он был бы наказан тем, что потерял работу, ославлен на всю округу, но у него была бы возможность сделать вывод из происшедшего и работать более правильно и честно. Конечно, мы его самого не видели и не можем оценить действенность наказания. Потому что люди разные, кому-то и десятилетний срок - ничто, потому что в тюрьме он - свой, а кому-то сам факт суда есть огромное наказание, даже если признают его невиновным. Поэтому я бы призвал вас не смотреть на данное дело очень просто, хотя мнения могут быть разные вплоть до крайне категоричных и диаметрально противоположных.

ПРИСЯЖНЫЙ 7: Его характеристика не опубликована, ее нет.. А что он дальше будет делать, мы не знаем. Сейчас он погорел только на этом сахаре, а до этого сахара, что он делал? - Мы тоже не знаем.... И как он расценит такое наше благородство? Мол, ну ладно. пусть он ничего там не ~~сделал~~ особенного, мы его освободим, пускай работает опять..

ПРИСЯЖНЫЙ 8: Ну почему же? Судить надо и работать он будет в другой области.
СТАРШИНА: Ну, почему же, работать он все равно будет. В тюрьме или на воле, но работать он будет...

ПРИСЯЖНЫЙ 7: Нет, там другое дело... Там его заставят работать. Вот. И совсем не то, что сахар продавать...

ПРИСЯЖНАЯ 3: У нас тоже был один руководитель и с ним такое случилось в 1992 году. И пока судили-рядили, еще не осудили, а он там отдал концы, вот...

СТАРШИНА: Да, такие факты бывают...

ПРИСЯЖНАЯ 3: А говорят, он был прекрасный товарищ...А попал вот в такую... что несколько было организаций и неизвестно...

ПРИСЯЖНЫЙ 7: Ну мы же не знаем, что у них там...

ПРИСЯЖНАЯ 3: Вот именно, что не знаем, потому нельзя смотреть на торговлю так.

ПРИСЯЖНЫЙ 8: Всегда человека надо видеть...

ПРИСЯЖНЫЙ 7: Не знаем, что у него было до того и после, но наказывать его надо по всей строгости. Да, да, за хищение и злоупотребления, чтобы не было повадки другим.

ПРИСЯЖНАЯ 6: Если бы он эту всю прибыль для интерната пустил на что-то хорошее, то тогда, действительно, его можно было бы как-то оправдать, а так...

ПРИСЯЖНЫЙ 11: Он почему продавал сахар по дешевой цене? Потому что ему на до было его куда-то девать и побыстрее деньги вернуть. Потому и торопился...Он не искал пути.. а только хотел, чтобы товарооборот быстрее шел..

СТАРШИНА: Вы говорите о мотивации, но мотивация его нам, собственно говоря, неизвестна, понимаете? Нам изначально не дано это понимать.

ПРИСЯЖНАЯ 3: Он оставил себе деньги только от прибыли.

ПРИСЯЖНЫЙ 8: А мог бы ничего этого не делать и никакой бы прибыли вообще не было.. Может, он это делал не от хорошей жизни интерната и при семье в двух малых детях.. Лет 10 назад вообще ничего этого не было бы..

СТАРШИНА уточняет у Ведущего порядок итогового опроса и приступает к нему.

ПРИСЯЖНЫЙ 1: Считаю, что он виновен в уголовном преступлении и должен нести за это уголовную ответственность. Тем более, что он использовал свое служебное положение для собственного обогащения. Он взял деньги интерната, а не пошел в тот же банк взять деньги под процент. И ему не хотелось делиться, ему хотелось все брать только себе. В банке ему пришлось бы отдавать процент, а здесь он прокурил государственные деньги только в свою пользу. За использование своего должностного положения должен нести уголовную ответственность, заслуживает лишения свободы.

ПРИСЯЖНАЯ 2: Я считаю, что он виновен, но судить его надо по гражданскому кодексу. Ведь материального ущерба он не принес и в тоже время., он обеспечил рабочих дешевым песком. А то, что использовал свое положение, то за это судить надо, но по-гражданскому закону.

ПРИСЯЖНАЯ 3: Я уже все сказала, мое мнение осталось прежним, что он должен отвечать лишь по гражданскому закону. Да, виновен в гражданском правонарушении.

ПРИСЯЖНАЯ 4: Считаю, что он виновен в уголовном преступлении и заслуживает лишения свободы.

ПРИСЯЖНАЯ 5: Я считаю, что он виновен в гражданском правонарушении

ПРИСЯЖНАЯ 6: Подтверждаю свое мнение, виновен в уголовном преступлении и заслуживает заключения. (А сейчас директора везде так, И у нас на фабрике и везде. Крутят денежками, месяцами зарплаты не дают, все прокручивают. Сами наживаются, домины вон какие строят, а ты сиди, когда они выдают через три месяца. Да..

ПРИСЯЖНЫЙ 7: Виновен и должен быть лишен свободы.

(57)

ПРИСЯЖНЫЙ 8: Я остаюсь при своем мнении и считаю, что он виновен, но судить его надо по гражданскому закону.

ПРИСЯЖНЫЙ 9: Виновен в гражданском... Если так разбираться, то пол-России надо сажать.

ПРИСЯЖНЫЙ 11: Судим-то мы о нем по одному делу. В гражданском порядке, не в уголовном.... (но через несколько минут он поправляет свой ответ до противоположного: Сергеев виновен в уголовном преступлении и наказать надо лишением свободы).

ПРИСЯЖНАЯ 12: Виновен в гражданском правонарушении.

ПРИСЯЖНАЯ 13: Тоже самое, в гражданском.

СТАРШИНА: Я высказываю свое мнение последним. Тоже считаю, что он виновен только в гражданском правонарушении.

Таким образом у нас получается следующее:

СТАРШИНА подытоживает итоги опроса и объявляет его результаты:

Признали виновным в уголовном преступлении и заслуживающим лишения свободы - 5 человек, а 8 - признали Сергеева виновным в гражданском правонарушении.

(Дополнительно можно учесть мнение присутствовавшей в заседании корреспондентки серпуховской газеты "Вести": Сергеев виновен в хищении, но наказывать его надо без лишения свободы". Вот ее аргументация:

" Я считаю, что это было хищение из-за использования первоначального государ. капитала. Во-вторых, эти хищение рабочего времени всех, кто этим занимается. Вот представьте, я-Сергеев, у меня руководящая, умственная работа, а я о чем думаю на рабочем месте? О своем обогащении? Сегодня я продаю компьютер, завтра - занавески из кабинета., потом мебель, где тут думать о работе? Конечно, оценить только это нельзя, но на самом деле хищение рабочего времени было.. Наказать его надо, но не обязательно лишением свободы, можно условно...

ОБЩИЙ ВЕРДИКТ: Сергеев в хищении не виновен. Он виновен в гражданском правонарушении.

Великий благодарит присяжных за проделанную работу.

АНАЛИЗ СТРУКТУРЫ
ПРИСЯЖНЫХ и ИХ МНЕНИЙ по суду №14
(г. Серпухов)

	Профессия	Воз раст	Пол	Образо вание	Хищение	Гражданское пра вонарушение?	Заслуживает ли шения свободы?
1	Воен.курсант	21	м	нез.выс	да	нет	да
2	Рабочая столовой	56	ж	неп.сре	нет	да	нет
3	Сортиров(раб.)	58	ж	сред	нет	да	нет
4	Работник пит.	36	ж	сред.	да	нет	да
5	Рабочая	31	ж	сред.	нет	да	нет
6	Рабочая	42	ж	сред..	да	нет	да
7	Шофер-пенсион.	77	м	неп.сп.	да	нет	да
8	Рабочий	52	м	сп.тех	нет	да	нет
9	Авиатехник	39	м	сп.спец	нет	да	нет
10	Предпринимател	34	м	нез.выс	нет	да	нет
11	Раб.типографии	43	м	сп.тех.	да	нет	да
12	Рабочая	29	ж	сред.	нет	да	нет
13	Рабочий	31	м	сп.спец	нет	да	нет
14	Корреспондентка	35?	ж	?	да	нет	нет
	ИТОГО:				НЕТ-8 6	ДА - 8/6	НЕТ - 9/5

Состав присяжных на данном заседании был самым многочисленным из проведенных до сих пор исследовательских судов присяжных - 14 человек. Если к 13 присяжных прибавить мнение участвовавшей в заседании корреспондентки серпуховской газеты. И одновременно, это был один из самых однородных составов присяжных по профессиональному срезу: 11 рабочих (включая авиатехника) со средним образованием из 14-ти. Некоторое разнообразие в профессиях присяжных обеспечивали только военный курсант, предприниматель и корреспондентка. В работе участвовали мужчины и женщины примерно в равном соотношении, разного возраста (2- двадцатилетние, 4- тридцатилетние, 3 - сороклетние, 3- пятидесятилетние и пенсионер 77 лет). Людей с законченным высшим образованием просто не было, но этот пробел состава был успешно восполнен активностью старшины с незаконченным высшим образованием. Но в главном, это был СУД РАБОЧИХ.

Прежде всего необходимо отметить, что практически все присяжные признали директора Сергеева **ВИНОВНЫМ**: а разошлись лишь в оценке его действий, как уголовного преступления или как гражданского правонарушения.

МЕНЬШИНСТВО (6 участников из 14-ти) признало Сергеева виновным в хищении и 5 из них - заслуживающим лишения свободы. Однако более точно позиция этих людей может быть выражена признанием его вины не в хищении, а в уголовном преступлении типа "злоупотребления служебным положением в корыстных целях". Именно так сформулировал свое мнение молодой присяжный 1, к такой формуле были близки старый пенсионер 7 и рабочая 6. Последняя даже оговорила, что директора надо судить уже потому, что он директор. Присяжная 4 в своем первоначальном письменном ответе записала в пояснении своего согласия на

обвинение Сеоргеева в хищении: "Я считала, что государственные деньги нельзя прокручивать и наживаться на этом". Примерно так об этом говорил и присяжный 11.

Конечно, в аргументации этих людей есть нюансы: для пенсионера сама торговля уже отождествляется с преступлением, курсант считает основным преступлением использование для себя государственных денег без выплат банковских процентов, корреспондентка напирала на расходование в личных целях рабочего времени директора, как на разновидность хищения, для остальных самым весомым аргументом был вред рабочим, когда руководитель "крутит и наживается". Но в целом, после рассмотрения этих аргументов присяжных, высказавшихся за вину Сергеева в хищении, ясно, что на деле они его уголовную вину видят в использовании им, как директором государственного учреждения своего служебного положения за личную корысть и именно за это требуют сурового наказания лишением свободы.

Юридически убедительные доводы, что тут не было хищения, поскольку деньги интернату возвращены полностью и никакого материального ущерба не было причинено, на них, конечно, действовали, но не могли переломить глубокое жизненное (на собственном опыте) убеждение, что "прокрутка денег директорами" страшное зло, как бы его ни оправдывал отсутствием прямого ущерба, ибо какой есть вред от задержки зарплаты и какая польза от этого остается у директоров, они уже прочувствовали на своей шкуре многократно.

Поскольку в списке вопросов к присяжным не было такого вопроса как "Виновен ли Сергеев в злоупотреблении служебным положением?" с наказанием в виде лишения свободы, вполне возможно, что этой группе присяжных просто пришлось высказаться за квалификацию "прократки чужих денег", как хищения. А если бы был другой вопрос, они выбрали бы его (как это, собственно, и произошло с большинством осудивших присяжных в первом судебном заседании по данному делу 22.04.1996г.)

Кстати, анализ первоначальных письменных ответов, которые присяжные дали до обсуждения показывают, что за признание Сергеева виновным в хищении высказалось еще три присяжных (8,12,13), причем присяжная 12 даже посчитала необходимым нужным назначить ему наказание лишением свободы. Нетрудно видеть, что с учетом этих голосов большинство (9 против 5) тогда было бы за этой группой признавших его виновным в хищении. И тогда общий вердикт этого суда был бы: "Виновен в уголовном преступлении, но не заслуживает лишения свободы"

Однако, в ходе обсуждения, как мне кажется, под естественным влиянием аргументов присяжной 3 и, особенно, рассудительного старшины, эти 3 присяжных изменили свою точку зрения на менее осудительную. (как можно понять, от такой перемены еле удержался и 11-й присяжный).

Вторая и основная группа присяжных формально высказалась протизоположным образом, проголосовав за признание совершенной Сергеевым прократки денег лишь гражданским правонарушением, не влекущим за собой уголовных наказаний типа лишения свободы.

Однако анализ высказываний этой "группы большинства" показывает, что и в ней много человек, считающих что своими действиями Сергеев причинил вред. Так присяжная 3 не раз заявляла, что он несомненно виновен в использовании своей должности, но нельзя его сажать и, видимо, потому судить надо гражданским судом.

За использование должности корил директора присяжный 8. Присяжная 5 посчитала, что он "затронул права больных интерната" (т.е. нанес им ущерб). Но все они сочли неправильным наказывать Сергеева лишением свободы и может, именно потому и выбрали формулу: "Виновен в гражданском правонарушении"

Пожалуй, только три человека (предприниматель-старшина, авиатехник 9 и рабочая 2) говорили не столько о вреде, сколько о возможной пользе, которую принес своей инициативой людям и интернату директор Сергеев. И видимо, только эта на деле не очень большая группа присяжных была близка к признанию, что совершенное Сергеевым есть не уголовное, а гражданское дело, в ходе разбирательства которого только и следует выяснять, степень вреда или пользы, а также степень его вины.

Но в ходе обсуждения мнение этой группы соединилось с теми, кто не считал возможным наказывать Сергеева лишением свободы, что и воплотилось в итоговый вердикт, что он виновен не в уголовном, а только в гражданском порядке.

Подытоживая сказанное, можно сказать, что в ходе его рассмотрения присяжными, рабочими по преимуществу, их первоначальное негативное отношение к "директору, крушащему деньги" и отождествление его действий с хищением сменилось преобладанием убеждения, что такое дело неоднозначно, что оно должно рассматриваться в гражданском или административном порядке (вина за должностное злоупотребление), но не наказываться лишением свободы в уголовном порядке. Как мне представляется, рабочие-присяжные при дефиците информации быстрее и лучше разобрались в этой ситуации, чем профессиональные суды, которые до сих пор не смогут сойти с позиции отождествления незаконного извлечения прибыли лишь с ее хищением.

60

22.09.1996 г. записал В.В. Сокирко

15-й(2-бис 4) исследовательский суд присяжных
при Обществе ЗОХиЭС и поддержке ИОО
14 сентября 1996 года (г.Серпухов Москов. Области)
(Пятое обсуждение дела коммерческого директора по проблеме:

“Взятка или коммерческий подкуп?”

СТЕНОГРАММА:

Участники:

- Ведущий (СУДЬЯ) - руководитель проекта Сокирко В.В.

♦ Обвинитель - руководитель Ин-та психолого-правовых исследований А.В.ПОХМЕЛКИН

♦ Защитник -член Комитета по законодательству Государственной Думы РФ, депутат. к.ю.н. В.В.ПОХМЕЛКИН(видеозапись 2-го исследовательского суда по 2.04.1996г.)

♦ ПРИСЯЖНЫЕ - 13 граждан г.Серпухова (состав см.в таблице)

♦ Заседание проходило при содействии серпуховских правозащитников ЖУРАВСКОГО В.И. и КОТОВОЙ И.С., а также при наблюдении корреспондента серпуховской газеты “Вести” в штаб-квартире Серпухов.Общества попечителей пенитенциарных учреждений.

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ВЕДУЩЕГО

Объявляется фабула уголовного дела. Крупное государственное оборонное предприятие в Пермской области в порядке конверсии производило холодильники, которые по своим качествам не уступали мировым аналогам, но продавались по более низким ценам. К заместителю генерального директора этого предприятия Григорьеву приходит его знакомый и просит продать ему оптовую партию этих холодильников. Григорьев дает на это согласие. Холодильники отпускаются предпринимателю, полностью им оплачиваются. Все деньги в установленном порядке поступают на счет предприятия. Через две недели после совершения этой сделки этот предприниматель приходит к Григорьеву и в качестве благодарности дает ему 300 долларов в рублях(берем эквивалент). Для сведения: должностной оклад Григорьева в то время был эквивалентен 1000 дол.. Через некоторое время этого знакомого задерживают правоохранительные органы по подозрению в совершении преступления, не относящегося к данной ситуации и в ходе проведения допросов он рассказал следователю о вышеописанных встречах с Григорьевым. Последнего задерживают и предъявляют обвинение в получении взятки. Григорьев признает, что все было так, как рассказывал следователю его знакомый. Видимо, он не создавал сам преступности этих действий. Григорьев был обвинен в получении взятки, т.е. в преступлении, предусмотренном ст.173 нынешнего УК РФ(“Получение должностным лицом незаконного вознаграждения за действия, которые он совершил в интересах взяткодателя). Такова фабула настоящего дела и юридическая формула предъявленного Григорьеву обвинения.

ПРИСЯЖНЫЙ 11: А мог бы Григорьев сказать, что он ничего не брал и ничего б ему не было тогда? Ведь доказательств иных нет? Свидетелей нет, что он деньги брал?

ОТВЕТ: Да, наверное, мог бы отказаться. Но он этого не сделал. И потому сейчас у обвинения и защиты по этому вопросу нет спора: это событие было. И вы в этом не должны сейчас сомневаться. Мало того, никто не пытается выяснять, не было ли тут

(61)

(7)

провокации, желания подставить Григорьева и т.п.. Эта сторона не берется во внимание, а считается, что эпизод этот был раскрыт случайно. Вы правы, что масса таких подарков, взятки или подкупов, (как именно это действие назвать, вы сейчас и будете судить), происходит нераскрытыми, никому неизвестными, но вот этот случай стал известен. Как к нему отнестись? Вопросов других пока нет?

Тогда посмотрите видеозапись выступлений обвинителя и защитника. Если у вас возникнут вопросы, после их разрешения вы будете решать судьбу по этому делу.

..... просмотр выступления обвинителя

ВЕДУЩИЙ: Пожалуйста, вопросы.

СТАРШИНА: Григорьев был коммерческим директором, а предприятие было государственным?

ВЕДУЩИЙ: Да, он был коммерческим директором на оборонном госпредприятии..

СТАРШИНА: Существовал ли у них твердый порядок отпуска продукции?

ВЕДУЩИЙ: Да, конечно, порядок отпуска продукции существовал и в данном случае никак не был нарушен. Установлено, что при этом не был причинен вред кому-то из традиционных потребителей этих холодильников. Вреда никому не было.

ПРИСЯЖНАЯ 6.: Насчет взятки они заранее ничего между собой не оговаривали? Он принес ее сам уже потом, добровольно?

ВЕДУЩИЙ: Именно так..

ПРИСЯЖНЫЙ 11: Прибыль получил и из нее взял на благодарность

ПРИСЯЖНАЯ 2: Сначала благодарность, а потом начинают тянуть с тебя..

ВЕДУЩИЙ: Должен пояснить. С точки зрения закона, в отношении должностного лица нет понятия "подарок", есть только "взятка". Хотя если подношение было маленьким, незначительным, типа коробки конфет или бутылки коньяка, то для уголовного закона и наказания оно как бы не существует. Как шутили в свое время прокуроры: одна бутылка коньяка - это подарок, а две - взятка.

ПРИСЯЖНЫЙ 11: Тогда надо каждый день эти бутылки таскать?...

ВЕДУЩИЙ: Конечно, подарок может быть только разовым, да и вообще я вам привел эти слова лишь в качестве шутки... Хотя она и отражает отношение наших правоприменителей к таким ситуациям. Но ведь сейчас идет речь о вашем отношении, поэтому давайте исчерпаем сначала все ваши вопросы..

ПРИСЯЖНЫЙ 11: Значит, если человек не нравится, ему можно подарок побольше дать и нет человека?

ПРИСЯЖНЫЙ 8: Если он возьмет его...

ВЕДУЩИЙ: Совершенно верно, он не должен брать

СТАРШИНА: И все же какие данные свидетельствуют за то, что это было сделано именно за холодильники? Это первый вопрос.

ВЕДУЩИЙ: Совпадающие признания обоих участников. Предприниматель просил, Григорьев выполнил просьбу, а тот из прибыли его "отблагодарил".

ПРИСЯЖНАЯ: А за что привлекли этого знакомого, за мошенничество, что ли?

ВЕДУЩИЙ: Мы этого не знаем, кажется, ему предъявлялись обвинения, связанные с неуплатой налогов, но для нас сейчас это не имеет значения.

ПРИСЯЖНЫЙ: Гораздо больше должна быть ответственность у коммерсанта, ведь это он был инициатором...

ВЕДУЩИЙ: В законе сказано, что если человек дал взятку и добровольно признался об этом законным властям, то он освобождается от уголовной ответственности.

ПРИСЯЖНАЯ : Это неправильно.

ПРИСЯЖНАЯ 2: А если ты такой честный, то не бери. Не бери и все.

ПРИСЯЖНЫЙ 10: Ну вот дай мне в благодарность, я тоже возьму.

ПРИСЯЖНАЯ 2: Да, одно дело - отблагодарить конфетой или бутылкой коньяка, а другое дело ; вон он сколько взял...

ПРИСЯЖНАЯ 3: Сколько дали....

ПРИСЯЖНАЯ 2: Сколько дали?... А сколько он еще получал.. Я считаю, надо судить

ВЕДУЩИЙ: Позвольте прекратить Ваше обсуждение, у вас для этого будет время. Если вопросов больше нет, заслушайте доводы защитника.

-----Видеозапись речи ЗАЩИТНИКА-----

ВЕДУЩИЙ: Так, вопросы по речи защитника.

СТАРШИНА: Таким образом существующее уголовное законодательство не распространяет ответственность за получение взятки даже на работников государственных предприятий?

ВЕДУЩИЙ: Нет, это не совсем так. Ситуация здесь следующая. Законодательство в данном вопросе находится в переходном периоде. До сих пор и в наследство от советского времени, уголовный закон, действительно, объединял в одну категорию должностных лиц государственных чиновников и руководителей государ. и общественных предприятий. Но поскольку раньше не было частных предприятий, все они были государственными или общественными (колхозными), то и оказывалось, что все хозяйственные руководители были должностными лицами.

С приватизацией большая часть наших предприятий была акционирована. Они стали считаться частными, что вывело их руководителей из числа должностных лиц. В связи с этим шла немалая борьба: расширить ли понятие должностных лиц на руководителей и частных предприятий чтобы стало, как раньше, или, напротив, из числа должностных лиц исключить всех хозяйственных руководителей, даже гос предприятий, оставив статус должностных лиц только за государственными деятелями и чиновниками, обладающими властными полномочиями. Достаточно сказать, что еще в этом году Государственная Дума РФ по этому вопросу принимала совершенно противоположные законодательные решения. Но в итоге победила линия, представленная в данном деле защитником, а теперь отраженная в статьях нового Уголовного Кодекса РФ, а именно, что должностными лицами являются только работники государственных, бюджетных организаций, обладающих властными полномочиями, представители местных органов власти и вооруженных сил, но не хозяйственные руководители даже государственных предприятий. Но с другой стороны в новый Уголовный Кодекс включены новые статьи об ответственности как раз работников коммерческих организаций, независимо от формы собственности на них за так как называемый коммерческий подкуп или злоупотребление своими служебными полномочиями. Но при этом требуется, чтобы обвинение виновному работнику предъявила сама организация, или если вред был причинен потребителям, иным организациям, обществу, то обвинение должно быть подтверждено доказательствами причинения конкретного вреда (в то время, как в случае привлечения государственного чиновника или деятеля, никаких таких доказательств не нужно, достаточно установить, например, сам факт получения взятки. Этот Кодекс уже принят и подписан Президентом, но в действие войдет только с начала 1997г., т.е. в настоящее время он еще не действует.

Таково положение в законах, но повторяю, я рассказал вам это лишь для справки. всеми этими положениями Вам руководствоваться не обязательно. Вам надо судить прежде всего по своей совести и здравому смыслу. Вы должны просто взвесить поступок Григорьева и решить, виновен ли он во взятке, или в коммерческом подкупе (это тоже уголовное преступление, но более мягко наказываемое) или он не виновен вообще, а если виновен, то заслуживает ли лишения свободы? Именно эти вопросы перед вами и будут поставлены.

Есть ли еще вопросы? Все понятно? Тогда прошу приступить к ответам на индивидуальные опросные листы по обычной процедуре и последующему обсуждению. Желаю успеха.

ОБСУЖДЕНИЕ ДЕЛА ПРИСЯЖНЫМИ

(после заполнения и передачи ведущему индивидуальных опросных листов)

СТАРШИНА: Давайте высказываться. Если не возражаете, я теперь дам первое слово другому... *(приближая 3; пожалуйста)*

ПРИСЯЖНЫЙ 11: Я считаю, что он не виновен во взятке. Он сам ничего не требовал, тот принес ему по собственной инициативе. У них заранее даже разговора об этом не было, поэтому считаю, что он не виновен..

СТАРШИНА: А что касается обвинения в коммерческом подкупе?

ПРИСЯЖНЫЙ 11: Но там же не было договоренности. Так какой же тут подкуп? Да., в коммерческом подкупе он тоже не виновен. Тем более, что холодильник хорошо продал, значит, рабочим была зарплата, в такое время это хорошо.. (Его мнение поддерживают другие голоса, присяжных 9, 3 и другие..)

СТАРШИНА: Таким образом я слышу тут мнения, что Григорьев ни чем не виновен и его надо освободить от всякой ответственности. Хорошо... С вашего позволения я задам ведущему вопрос: Поясните еще раз как сейчас трактуется понятие коммерческого подкупа?

ВЕДУЩИЙ: Статья эта еще не действует, но смысл ее сводится к следующему: получение незаконного вознаграждения руководящим работником коммерческой организации за совершение в пользу дающего каких-то действий, причинивших вред интересам этой фирмы, граждан или государства.... Да., и только при условии, что этими действиями был причинен вред.

ПРИСЯЖНЫЙ 11: Ну, тут же вреда никому не было...только хорошо...

ПРИСЯЖНЫЙ 2: А кому бывает вред, когда берут взятку?

ПРИСЯЖНАЯ 5: Никогда его не бывает...

ПРИСЯЖНЫЙ 8: Как не бывает, бывает...

ПРИСЯЖНАЯ 2: Сделал врач операцию, просит: Вы должны дать взятку, называется - благодарность.

ПРИСЯЖНАЯ 6... Это когда человек просит. У них и договоренности не было..

ПРИСЯЖНАЯ 2: Мало ли что? Это равносильно тому же. А пусть бы он не брал и отказался... Мне, мол, не надо взятки. Я Вам сделал, и пожалуйста.. пожалуйста...Почему не так?... А благодарность, я понимаю, бутылку коньяка врача отблагодарить. Коробка конфет - это благодарность, а не это...

ПРИСЯЖНЫЙ 11. Это если бы один холодильник - то бутылка; а тут ведь - целая партия холодильников...Он взял благодарность...

64

ПРИСЯЖНАЯ 3: А может, он этот подарок взял для производства?

ПРИСЯЖНЫЙ 9: Да, тем более, что Григорьев...

ПРИСЯЖНАЯ 2: Ну и что? Тут ничего не говорится, что он взял для производства, а только, что взял взятку, и все.

СТАРШИНА: Простите, простите, я правильно Вас понял, что появилось другое мнение, а именно, что взятка налицо?

ПРИСЯЖНАЯ 2: Да, взятка налицо..

СТАРШИНА: Это уже интереснее. Кто еще поддерживает эту точку зрения, сможет ее аргументировать?

ПРИСЯЖНАЯ 2: Потому что мы еще сами виноваты. Мы их избаловали этими взятками. Вот пригонишь грузовик, ну сейчас нет, потому они стали получать с нас за энергию, а так...

ПРИСЯЖНАЯ 6: А что, я вот вчера за теплоколонку заплатила 30 тысяч...

МНОГИЕ ЖЕНЩИНЫ СРАЗУ: Да это ты сама виновата, что дала...

ПРИСЯЖНАЯ 3: Вот так: одна дала, другая взяла, значит, обоих судить надо..

ПРИСЯЖНАЯ 6: Нет, он говорил, что все платное стало..

ПРИСЯЖНАЯ 2: Так тебе надо в Горгазе все узнать...

ПРИСЯЖНАЯ 6: Вот теперь я заинтересуюсь, куда деваться...

ПРИСЯЖНАЯ 2: И потом, это уже не взятка, если он говорит, что стал платное и выписывает квитанцию... А если ты ему дала без квитанции, то это уже взятка...

ПРИСЯЖНАЯ 3: Нет, но, ведь, у этих-то никаких договоренностей не было, получил он прибыль, ну и поделился..

ПРИСЯЖНАЯ 2: Нет-нет, а мне кажется, тут была взятка.

ПРИСЯЖНАЯ 3: Ну почему себе? Неизвестно, куда он деньги дел, может, он для организации какой-то агрегат купил...

ПРИСЯЖНАЯ 4: Да если бы он и ничего для завода не купил, а себе взял, я не считаю его виновным.

ПРИСЯЖНАЯ 6: А мне кажется, что он виноват...

ПРИСЯЖНАЯ 3: Да и какая тут взятка, когда прошел срок и не было договоренностей. Взятка, это когда даешь сразу, еще "до", это взятка, а здесь давно срок прошел...

ПРИСЯЖНАЯ 2: Нет, если б он благодарил, то обошелся бы бутылкой, а тут...

ПРИСЯЖНАЯ 3: А что ныне в коммерческой организации сделаешь бутылкой?

ПРИСЯЖНАЯ 2: Вот так мы все рассуждаем и балуем их сами..

ПРИСЯЖНАЯ 3: Ведь в организации теперь несут телевизорами.. Это что, тоже взятка? - Нет, они дарят предметами... роскоши... Организации организации дарит. И в исполком, еще куда

ПРИСЯЖНАЯ 2: Это другое, когда организация организации делает подарок,

ПРИСЯЖНАЯ 3: А тут коммерческая коммерческой дарит.. Ну и что?

ПРИСЯЖНАЯ 6: Я считаю, что если заранее оговаривается, это взятка, а так нет

ПРИСЯЖНАЯ 3: Да, это был подарок, самый настоящий подарок.

ПРИСЯЖНЫЙ 1: Мне кажется, что раз никто в очереди за холодильниками не стоял, никому ущерба он не причинил, значит, не виноват.

ПРИСЯЖНАЯ 3: Прошло время, он получил прибыль и по своей совести захотел поблагодарить..

ПРИСЯЖНЫЙ 11: Да какая у него совесть... Видишь, сам-то он освободился, а этого подставил... так что его совесть... А может, он и специально так сделал...

ПРИСЯЖНЫЙ 9: Да, недобросовестность этого коммерсанта просто очевидна.

ПРИСЯЖНАЯ 3: Да, вот того надо было бы судить. В первую очередь- того, кто давал, а не так вот...

ПРИСЯЖНАЯ 2: Оба они виновны: один давал, другой брал... Ну хорошо, сейчас он сам принес, а в следующий раз тот уже потребует, раз ему понравится так.... Вот мы и приучаем сами... А из нас они все вытягивают...

ПРИСЯЖНАЯ 3: Нет, а я вот благодарна врачу, я ей уже 15 лет ношу подарки, потому что благодарна ей за свою жизнь, потому что вот до сих пор жива. И он может так чувствовал благодарность, когда хорошие деньги выручил. Почему нет? Я вот благодарна по гроб жизни и меня никто не переубедит...

ПРИСЯЖНЫЙ 9: По закону Ваши подарки тоже считаются взяткой.

ПРИСЯЖНАЯ 3: Нет, мне один врач в Москве объяснил: Это учителям нельзя брать, а нам подарки еще не запрещаются... Так что не надо запрещать душе человеческой благодарить. Кто хочет, пусть благодарит, кто нет - его дело... Никто не имеет права человеку на совесть давить и запретить благодарить...

ПРИСЯЖНАЯ 23: Благодарить одно, а тут не благодарность... И в школе, и в саду, везде так.. Я остаюсь при своем мнении...

СТАРШИНА: Знаете, тут высказано очень много мнений, но высказаны они случайно и я не знаю, все ли всех услышали. Поэтому я попросил бы всех говорить не всем вместе, а все же высказываться по очереди. Иначе тяжело работать.

Тут было высказано, что взятка должна всегда заранее оговариваться. Но насколько я понимаю, закон такой сговор не считает обязательным. Как было сказано, что получение за совершение любых действий должностным лицом в пользу дающего есть взятка. Хорошо это или плохо, вопрос об этом не стоит, а нам надо решать сейчас только- была ли у Григорьева взятка или нет, и надо ли приравнивать хозяйственных работников к госслужащим?. Я не знаю, желает ли кто высказывать дополнительные аргументы в пользу того или иного мнения? Или мы будем переходить к итоговому обсуждению?

ПРИСЯЖНЫЕ: Все высказались, давайте переходить к итогу.

СТАРШИНА. Ну тогда я прежде выскажу свое мнение, я еще не говорил.

У меня изначально мнение было близкое к обвинительному. Что в любом случае предприятие государственное, этот человек обладал реальной властью, а его поступок есть злоупотребление. Но это мнение изменилось после знакомства с материалами дела: с буквой закона, с обстоятельствами, с аргументам обвинения и защиты. Сейчас я высказал бы такой аргумент: вряд ли это можно считать взяткой, потому что закон не рассматривает директора Григорьева, как государственного служащего. И пожалуй, к здравому смыслу это ближе, потому что действительно, как утверждал адвокат, в области хозяйствования должны быть единые подходы. Исходя из таких подходов всегда есть собственники, а есть наемные работники. Безусловно, что какой-то властью наемный работник обладает. Но вряд ли можно говорить, что есть люди, которые вообще никакой властью не обладают. Это вопрос, наверное, даже не юридический. Но с точки зрения закона, то, видимо, да: реальной властью вершить дела на своем предприятии обладает собственник. В данном случае государство, раз предприятие государственное. У госпредприятия есть вообще все права, все

возможности, которыми обладает государство и даже законодатель. Может быть, я в этом не совсем прав, не могу себя считать в этих вопросах специалистом. Пожалуй, я соглашусь и с высказанным мнением, что это был не коммерческий подкуп, хотя в своем листе записал именно "виновен в коммерческом подкупе", потому что мое мнение изменилось под Вашим влиянием. Да, я не совсем правильно понял вначале эту новую статью уголовного кодекса. Это не был коммерческий подкуп, потому что здесь нет никому вреда, и само предприятие на Григорьева не жаловалось. Вот если бы предприятие вменило ему иск за причиненный вред, можно было бы говорить о коммерческом подкупе, но этого нет.

Т.о. я тоже считаю, что коммерческого подкупа тут тоже не было. Особенность моего мнения, наверное, будет заключаться в том, что вред такие действия директора Григорьева все же наносят вред, потому что могут способствовать незаконному созданию климата наибольшего благоприятствования для тех лиц, которые благодарят - когда вдруг возникнут какие-то очереди или трудности. Что с этим делать? Думаю, предприятие для этого обладают своими механизмами. Тот, кто нанимал директора Григорьева на работу, вполне может его уволить, как только убедится, что его поведение вредит предприятию.

ПРИСЯЖНЫЙ 11: Да, премии лишить, выговор там..

СТАРШИНА: Да или так сначала, но это уже совсем иные меры воздействия.

В общем, в этом и заключается мое мнение. а теперь давайте, подведем итоги. Высказывайтесь, кто на каком мнении остановился...

ПРИСЯЖНЫЙ 1: По всем трем вопросам я ответил "нет, потому что считаю его не виновным. Может, он должен быть привлечен к административной ответственности на самом предприятии, к обсуждению на коллективе или еще как, но не судом.

ПРИСЯЖНАЯ 2: Я остаюсь при своем мнении, что это взятка.. Да, с лишением свободы..

ПРИСЯЖНАЯ 3: Я считаю, что он не виновен. Это была не взятка, и не коммерческая тоже... Он вреда никому не принес, а просто благодарность взл.

ПРИСЯЖНАЯ 4: Я тоже считаю, что он ни в чем не виновен.

ПРИСЯЖНАЯ 5: Не виновен.

ПРИСЯЖНАЯ 6: Не виновен.

ПРИСЯЖНАЯ 7: Не виновен.

ПРИСЯЖНАЯ 8: Не виновен.

ПРИСЯЖНАЯ 9: Не виновен.

ПРИСЯЖНАЯ 11: Не виновен.

ПРИСЯЖНАЯ 12: Не виновен.

ПРИСЯЖНАЯ 13: А я считаю, что виновен. Он за свою работу деньги получает, а тут вдобавок еще и холодильники продал....И если он директор, то почему ему еще должны взятки какие-то давать...А если простой рабочий на его месте окажется?... А раз попался - значит, отвечай.... Да, виновен во взятке и наказывать его надо лишением свободы.

ПРИСЯЖНЫЙ 11: Если так судить, то можно всех через одного сажать...В любой больнице...

ПРИСЯЖНАЯ 2: Я же про то и говорю, что мы сами балуем. Раньше приходит из газгоробслуживания, он должен все сам делать, а мы ему все равно: "На..". Вот и

ПРИСЯЖНАЯ 6: Не знаю, а я никогда так не платила.

ПРИСЯЖНАЯ 2: Это сейчас, потому что мы какие деньги их конторе платим...

ПРИСЯЖНАЯ 3: Если у вас есть лишние, вы даете, а у меня лишних не было, я никогда и не давала.

Каковы были основные аргументы этого большинства (больше всего их отстаивали присяжные 11 и 3)?

1. Если нет вреда, то нет ни взятки, ни тем более, коммерческого подкупа, а была лишь естественная благодарность за услугу, карать за которую нельзя.

2. Раз не было предварительного сговора, что холодильники будут отпущены только под условием передачи денег, то не было ни взятки, ни подкупа.

Главный спор Обвинителя и Защитника о том, является ли Григорьев должностным лицом или нет, присяжные- рабочие просто не заметили и на него не отреагировали. Для них самым главным признаком невинности Григорьева было, что он не вымогал подношения заранее, что вреда от этого никому не было и отношения его с предпринимателем можно свести к формуле добропорядочной благодарности за услугу, которая никому не вредит.

Что касается меньшинства из 2 присяжных, проголосовавших за признание Григорьева виновным во взятке, то они, также не заметив основного спора юристов о должностном лице Григорьева, руководствовались в своем обвинительном решении разными мотивами. Если присяжную 2 волновала главным образом, усилившаяся в последнее время практика поборов со стороны работников бывших госслужб, обслуживающих население и желательность противостояния этому через суровые наказания, то присяжному 13 преступным показался сам факт получения директором дополнительных средств сверх и так немалой зарплаты. (А что же тогда достанется рабочему?). Но доводы эти большинство не убедили и к мнению присяжной 2, что нет хороших благодарностей, а есть только плохие поборы - не склонили.

Интересной была эволюция одного предпринимателя-старшины.: Вначале он считал Григорьева виновным во взятке., как очевидное должностное лицо - руководителя государственного предприятия. Потом под влиянием аргументов юристов он посчитал его виновным в коммерческом подкупе. Потом в ходе обсуждения склонился на сторону тех, кто посчитал Григорьева не виновным в уголовном преступлении, поскольку прямого вреда не зафиксировано. Однако по совести он все же считает, что вред от действий Григорьева есть, поскольку это создает на будущее для "взяточдателя" неоправданные привилегии и будет мешать делу. Т.о. на деле старшина-предприниматель в душе (по совести) осудил все же Григорьева за коммерческий подкуп. Такое отрицательное отношение предпринимателя к директору Григорьеву совпадает с таким же отношением предпринимателей на предыдущих процессах по этому делу и вполне понятно, если учесть, что сегодня директоры бывших госпредприятий продолжают пользоваться многими привилегиями своего пока еще монопольного положения.

Основной же новостью данного процесса является оправдание присяжными- рабочими директора завода, обвиненного во взятке. Трудно с определенностью сказать с чем это связано, тем более что большая часть присяжных просто отмолчалась. Можно лишь догадываться, жизнь этих людей в провинции тесно связана неформальными отношениями, типа поборов, "неизбежность" которых для конкретной жизни каждого, видимо, хорошо ощущается. У местных же предпринимателей складывается к благодарностям гос. директоров иное отношение.

Записано 29.09.1996г. В.В.Сокирко

ПРИСЯЖНАЯ 3: Я и говорю, что судить в первую очередь надо тех, кто дает, а уж потом тех, кто берет. Чтобы Вы не давали... Потому что Вы сегодня дали, к вам они лучше отнесутся, а почему тогда я из-за Вас должна страдать? А?..

ПРИСЯЖНАЯ 2: А пенсию как носят??

СТАРШИНА: Извините, пожалуйста, Я должен объявить общий вердикт, С учетом моего мнения большинство присяжных в 11 голосов признало Григорьева НЕ ВИНОВНЫМ ни во взятке, ни в коммерческом подкупе.

2 - сочли его виновным во взятке и заслуживающим лишения свободы.

ВЕДУЩИЙ благодарит присяжных за работу и объявляет перерыв.

А Н А Л И З С Т Р У К Т У Р Ы
ПРИСЯЖНЫХ и ИХ МНЕНИЙ по суду №15
(г. Серпухов)

	Профессия	Воз раст	Пол	Образо вание	Взятка?	Коммерческий подкуп?	Заслуживает ли лишения свободы?
1	Воен.курсант	21	м	нез.выс	нет	нет	нет
2	Рабочая столовой	56	ж	неп.сре	да	нет	да
3	Сортиров(раб.)	58	ж	сред	нет	нет	нет
4	Работник пит.	36	ж	сред.	нет	нет	нет
5	Рабочая	31	ж	сред.	нет	нет	нет
6	Рабочая	42	ж	сред..	нет	нет	нет
7	Шофер-пенсион.	77	м	неп.ср.	нет	нет	нет
8	Рабочий	52	м	ср.тех	нет	нет	нет
9	Авиатехник	39	м	ср.спец	нет	нет	нет
10	Предпринимател	34	м	нез.выс	нет	нет	нет
11	Раб.типографии	43	м	ср.тех.	нет	нет	нет
12	Рабочая	29	ж	сред.	нет	нет	нет
13	Рабочий	31	м	ср.спец	да	нет	да
	ИТОГО:				НЕТ-11/2	НЕТ- 13/0	НЕТ - 11/2

Состав присяжных на данном заседании был самым многочисленным один из самых однородных составов в наших исследовательских процессах по профессиональному срезу: 11 рабочих (включая авиатехника) со средним образованием из 13-ти. Некоторое разнообразие в профессиях присяжных обеспечивали только военный курсант и предприниматель(старшина).

В работе участвовали мужчины и женщины примерно в равном соотношении, разного возраста (2- двадцатилетние, 4- тридцатилетние, 3 -сорокалетние, 3- пятидесятилетние и пенсионер 77 лет). Людей с законченным высшим образованием просто не было, но этот пробел состава был успешно восполнен активностью старшины с незаконченным высшим образованием. Конечно, это был СУД РАБОЧИХ

---Оправдательный вердикт рабочих по делу о "взятке" коммерческого директора Григорьева был вынесен практически сразу всеми присяжными еще до начала обсуждения. 10 из 13 человек ответили "нет" по всем трем вопросам, а в процессе обсуждения к ним присоединился еще и старшина 89

16(3-бис 4) исследовательский суд присяжных
при Обществе ЗОХиЭС и поддержке ИОО
14 сентября 1996 года (г.Серпухов Москов. Области)

(Пятое обсуждение дела камчатских капитанов по проблеме:

“Неучтенка- это хищение?”

СТЕНОГРАММА:

Участники:

- Ведущий (СУДЬЯ) - руководитель проекта Сокирко В.В.

♦ Обвинитель - депутат Госуд.Думы РФ, к.ю.н.ПООХМЕЛКИН В.В.

♦ Защитник - председатель ОЗОХиЭС СОКИРКО В.В.(видеозапись 3-го исследования
сского суда по данному делу 5.05.1996г.)

♦ ПРИСЯЖНЫЕ - 12 граждан г.Серпухова (состав см.в таблице)

Ведущий исследование- руководитель проекта СОКИРКО В.В. при содействии
серпуховских правозащитников ЖУРАВСКОГО В.И. КОТОВОЙ И.С.

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО СУДЬИ: На Ваше рассмотрение предлагается дело, фабула которого такова: Группа капитанов рыболовных судов, воспользовавшись сложившейся в акционерном обществе “Океанрыбфлот” практикой неполного оприходования добываемой икры минтая, создали в ходе промыслового рейса 1993г. неучтенный запас икры минтая в 50 т, который был ими реализован при плановом заходе в иностранный порт за 220 тысяч долларов. Полученные деньги были поделены между экипажами трех судов без обид. Руководство АО, узнав об этом, обратилось в следственные органы с просьбой о возбуждении уголовного дела. В результате расследования капитаны были привлечены к уголовной ответственности и преданы суду по обвинению в хищении чужого имущества. Таковы обстоятельства данного дела. Более подробно обстоятельства дела будут изложены обвинителем и защитником. Какие вопросы?

- Официальный иск в суд на своих подчиненных фирма не подавала, а сразу обратилась в органы уголовного преследования, которые, как правило, кроме уголовных наказаний, взыскивают с виновных еще и причиненный фирме ущерб.

- Роль капитанов в данном деле? - Участие в хищении продукции.

- Почему преследованию не подверглись другие члены экипажей? - Закон позволяет органам следствия прекращать уголовное преследование лиц в виду незначительности и неопасности совершенных преступлений. Наверное, на этом основании капитанов и выбрали, как самых виновных и самых опасных из совершивших это преступление., а также в связи с их большей ответственностью....

- Да, продавалась неучтенная икра с разрешения и по договоренности с капитанами. Подробнее сейчас вам об этом расскажут обвинитель и защитник.

-----ПРОСМОТР ВИДЕОЗАПИСИ ВЫСТУПЛЕНИЯ ОБВИНИТЕЛЯ-----

(70)

ВЕДУЩИЙ: Какие есть вопросы? Нет? Неужели все понятно?

ПРИСЯЖНЫЙ 9: И все же, обвиняют весь экипаж или только капитанов?

ВЕДУЩИЙ: Только капитанов. Я уже объяснил, что следствие имеет право не предъявлять обвинение в связи с меньшей общественной опасностью виновных.

ПРИСЯЖНЫЙ 11: Ну да, а то б еще хуже шла ответственность, как групповая, а так - правильной.

ВЕДУЩИЙ: Давайте сосредоточимся только на степени вины капитанов.

СТАРШИНА: Я не совсем понял: собственники АО сами обратились в правоохранительные органы с информацией такой или как?

ВЕДУЩИЙ: Я поясню. Хищение считается преступление, которое должно преследоваться вне зависимости от того, обратился ли собственник в органы или нет. Поэтому, как правило все такие первоначальные обращения делаются на первоначальном этапе оперативного расследования и в материалы самого уголовного дела, как правило, не включаются. Ну да, как род агентурных данных. Поэтому об этих истоках дела мы официально ничего не знаем и можем только догадываться...

Если других вопросов нет, выслушайте теперь доводы защиты...

-----ПРОСМОТР ВИДЕОЗАПИСИ ВЫСТУПЛЕНИЯ ЗАЩИТНИКА-----

Какие будут вопросы к защитнику?

ПРИСЯЖНЫЙ 11: А разве они не могли обращаться к администрации, что у них зарплата маленькая, чтобы таким путем улучшить свое положение, а не так вот???

ВЕДУЩИЙ: Конечно, обращаться они могли куда угодно, но какова была бы действенность таких обращений? Давайте Вы сами оцените эту возможность. У Вас тут скорее уже суждение, а не вопрос....

ПРИСЯЖНАЯ ... Это было хищение в крупных размерах, я считаю...

ВЕДУЩИЙ: Позвольте Вас прервать... Суждения вам надо будет высказывать чуть позже, после завершения моих ответов на вопросы.

СТАРШИНА: И все же, обращались ли они за повышением зарплаты?

ВЕДУЩИЙ: В материалах дела, которыми мы располагаем, сведений об этом нет, но я знаю одно: в тот период, в 1993г. зарплата в смысле ее реального значения настолько резко уменьшалась из-за инфляции, что никакие обращения не смогли бы повлиять. Тогда бедствовали все и все искали выход, выживали как могли... А самозаготовка рыбы хотя и была всегда под официальным запретом, но традиционно считалась привычным способом увеличения заработка рыбаков от матроса до капитана а - даже когда еще официальная зарплата рыбака считалась немаленькой. Поэтому в тот год рыбаки может и не столько били на повышение зарплаты, рост которой был уже очень небольшой, и пытались свои доходы обеспечивать с попошью этой самой самозаготовки икры.

СТАРОСТА: А в прежние времена, как закон относился к самозаготовке икры? Как преступление частной инициативы с использованием государственного имущества?

ВЕДУЩИЙ: Да, это считалось уголовным преступлением, но практика такой самозаготовки была столь обширной, что реально руководители рыболовческих объединений советского времени закрывали на нее глаза, иначе они бы не могли обеспечить приток кадров на тяжелый рыбацкий труд в море... Хотя официальный закон был против, но практика на это шла.. широко Но как видите, все начало меняться с изменением формы собственности в государстве...

ПРИСЯЖНЫЙ 1: Когда рыбу ловили, она считалась государственной?

71

ВЕДУЩИЙ Они ловили ее в мировом океане, где она - ничья. А вот когда она уже выловлена, кому принадлежит, в этом и состоит вопрос, который вам надо решать,

СТАРШИНА: А не нарушались ли при этом национальные интересы страны?

ВЕДУЩИЙ: Нет, таких данных в деле нет. Тот же факт, что неучтенная икра продавалась в иностранных портах, то в этом нет ничего удивительного, раз само акционерное общество также поступало в официальном порядке: продает рыбу и икру не только в стране, но и везде, где ее купят подороже. Ведь это обычная рыночная практика.

СТАРШИНА: А были ли тут нарушения ценовой политики?

ВЕДУЩИЙ: И таких обвинений не выдвигалось... Должен также сказать, что часто задается вопрос: а не были ли при этом нарушены выделяемые России квоты на вылов рыбы? Ответ на это слежующий: нет. Опять же никаких обвинений в связи с этим предъявлено не было, видимо, следствие эту сторону дела проверяло и не установило, чтобы суда нарушили установленные квоты.

Если вопросов больше нет, то я раздам вам индивидуальные опросные листы со следующими вопросами:

1. Виновны ли капитаны в хищении?
 2. Или они виновны лишь в гражданском правонарушении?
 3. Если они виновны в хищении, то заслуживают ли капитаны лишения свободы?
- Я желаю успеха в вашем обсуждении и выяснении оценки действий капитанов...

ОБСУЖДЕНИЕ ДЕЛА ПРИСЯЖНЫМИ

(после заполнения и передачи ведущему индивидуальных опросных листов)

СТАРШИНА: Давайте высказываться.

ПРИСЯЖНАЯ 3: Я начну. Считаю, что вина их тут вынужденная, из-за таких-вот условий. Зарплаты, считай, не было. Они просто были вынуждены заниматься такой ловлей рыбы. Во-вторых, рыба была в море неучтенная. Да и капитаны не могли одни остановить от этого экипаж.. Они были просто вынуждены работать так вместе с экипажем. И потому я считаю их невиновными. Пусть их дело рассматривает только гражданский суд.

ВЕДУЩИЙ: Какие есть еще мнения?

ПРИСЯЖНЫЙ 8: Ну что касается капитанов, то надо знать, что на данный момент они обладают властью и имеют право командовать лодками и за них отвечать. Если к этому делу подходить с житейской стороны, то следовало бы это его пустить по гражданскому судопроизводству. Но если к ним подходить, как к должностным лицам, то нужно им дать уголовную ответственность. Почему? Потому что они обладают властью, имеют права заходить в порты или не заходить, имеют право все сообщать в свое Общество. Конечно, они наловили рыбу неучтенную, да... Но они ведь заключали контракт, по которому за вылов как-то платили, как мы не знаем. а тут - не по контракту, а во-вторых - очень крупные размеры... Ну, да, пусть экипаж идет даже на тип забастовки, но капитан об этом должен информировать свое общество, своего судовладельца: "Мол, такая сложилась ситуация, как мне поступать?" Но капитан об этом не сообщил, значит, добровольно пошел с ними на сделку и значит пошел на использование своего служебного положения, нарушая обязательства. кото-

рые дал при найме на работу. Конечно, тарифы и законы у нас не совершенны, но в данном конкретном случае считаю, что капитаны подлежат уголовной ответственности

СТАРШИНА: С Вашего разрешения задам ведущему уточняющий вопрос: Все таки по контракту размер зарплаты был назван что-то около 5 тысяч? Так мало?

ВЕДУЩИЙ. Это была оценка защитника, но надо иметь в виду, что в течение 1993года в связи с бурной инфляцией уровень реальной зарплаты тоже сильно менялся, хотя и не поспевал за инфляцией. Поэтому, если в конце 1991 года 5 тысяч рублей были большие деньги, то в 1993 году это было уже практически - ничего. Но с другой стороны никто не отрицает, что в тот период материальное положение рыбаков было очень тяжелым, а акционерное общество по своей ли вине или нет, но не обеспечивало рыбаков достаточным заработком в реальном измерении. Это так...

ПРИСЯЖНЫЙ 9: Так может, в этом-то и состоял корень зла, что акционерное общество не заботилось о своих подчиненных?

ВЕДУЩИЙ: Может, но, с другой стороны Вы должны решить вопрос о том, было ли это хищение или нет, вне зависимости от того, насколько рыбаки нуждались. Вот защитник тут утверждал, что неучтенная рыба, принадлежала рыбакам или. по крайней мере должна считаться спорной в гражданском порядке, но не похищенной. Так что это вам надо выяснить в первую очередь..

СТАРШИНА. Понятно. Таким образом, у нас сейчас имеется два мнения: что это было гражданское правонарушение и что это было уголовное преступление.. Только тут требуется сделать уточнение. Вот вы сказали, что это уголовное преступление, но это хищение или какое иное преступление?

ПРИСЯЖНЫЙ 8: Тут трудно сказать. Но раз рыба из океана попала на судно, то ее надо считать принадлежащей акционерному обществу, а ее изъятие - хищением....

ПРИСЯЖНАЯ 6: Правильно. Раз скрывали, значит, похитили

СТАРШИНА.: Простите, но с этим можно и не согласиться. Скажем, если на государственном складе оказались чьи-то личные вещи, то они от этого не стали государственным имуществом...

ПРИСЯЖНЫЙ 8: Но тогда сразу встанет вопрос: "А как это на государственный склад попали личные вещи, а? И кто разрешил?"

СТАРШИНА: Это другой вопрос. Если личные вещи незаконно находятся на госуд. складе, от этого они не перестают быть личными вещами. Вот так же и в рассматриваемом деле, нам прежде всего надо выяснить: даже если рыба была выловлена незаконно, она- чья собственность: государства (оговорка, видимо, надо АО) или самих рыбаков и на каком основании. В зависимости от ответа на этот вопрос будут зависеть и остальные ответы.

ПРИСЯЖНЫЙ 8: Такой вопрос мы должны решать на основании заключенного договора администрации склада с собственником имущества о его хранении на складе. Тогда понятно, что эта администрация только хранит чужое имущество. А без этого : как оно туда попало? А что касается рыбы, то они по контракту должны были...

СТАРШИНА: Вы хотите сказать, что по контракту они обязаны были всю выловленную рыбу оприходовать и считать собственностью акционерного общества?

ПРИСЯЖНАЯ 3: А может они ловили ее не в свой рабочий день...

ПРИСЯЖНЫЙ 8: Это неизвестно.

ПРИСЯЖНАЯ 3: Нет, известно. Ловили, жертвуя своим отдыхом.

ПРИСЯЖНЫЙ 9: Используя чужие сети., оборудование...

ПРИСЯЖНЫЙ 11: Ловили на чужом судне.

ПРИСЯЖНЫЙ 8: Они использовали технику, которая принадлежит акционерному обществу, использовали ее в корыстных целях....

ПРИСЯЖНАЯ 3: Да, нарушение у них есть, в использовании техники. Но за использование судна можно их наказать, но в только не в уголовном, а гражданском порядке. Я так считаю.

СТАРШИНА: Позвольте., позвольте, давайте проясним ситуацию. они выловили рыбу, используя оборудование акционерного общества, они ее хранили на корабле, которое принадлежало этому АО, заходили в порты тоже с использованием средств АО. Все это так, но мы сейчас рассматриваем вопрос, виновны ли они в хищении этой самой рыбы и ее икры. Именно хищения рыбы, а не чего-то иного... Я правильно, понимаю? (вопрос к ведущему...)

ВЕДУЩИЙ: Совершенно правильно. Разрешите, я тогда дам справку, которую к сожалению, упустил дать раньше. В гражданском кодексе есть специальная глава о возвращении неосновательного обогащения, полученного неправым способом за счет другого лица. Например, если человек использует чужое имущество, без разрешения владельца для извлечения прибыли или иных доходов, то этот неосновательный доход должен быть возвращен частично, полностью или даже с присоединением штрафных санкций - по решению гражданского суда. Это общее правило. В уголовном законе предусмотрены только частные случаи незаконного использования чужого имущества: например, угон транспорта без цели хищения (взяли автомобиль покататься, а потом бросили или даже поставили на прежнее место), некоторые другие специальные случаи. Что касается хищения, то оно карается всегда только в уголовном порядке, но под ним понимают только противоправное, безвозмездное присвоение (скажем так, навсегда) присвоение чужого имущества с корыстной целью и причинившее прямой ущерб владельцу. Вот так эти ситуации различает нынешний закон, хотя снова должен подчеркнуть, что в своем решении вы можете не учитывать его рекомендации.. Для вас главный критерий, собственное понимание вины и вреда их действий.

ПРИСЯЖНАЯ 3: Ну, конечно, рыбу ловили в свободном море, вреда никакого нет, а за использование оборудования АО их надо наказать в гражданском суде, вот и все...

СТАРШИНА: Ваши позиция понятна, ну а в поддержку иной точки зрения, что это было уголовное преступление кто-то еще может высказать аргументы?

ПРИСЯЖНАЯ 2: Если от большого взять немножко, это будет не кража, а дележка

ПРИСЯЖНЫЙ 8: Понимаете, тут тогда надо осуждать всю команду, а чтобы этого не делать, выделили только капитанов...

ПРИСЯЖНАЯ 3: Ну и что?..... Рыба ничья. неучтенная, какое тут хищение?

ПРИСЯЖНАЯ 6: Как что? Они ж ее скрыли...И оборудование использовали

ПРИСЯЖНЫЙ 1: Как так нет вреда? Акционерному обществу они все равно убыток принесли?

ПРИСЯЖНАЯ 3: А если бы они эту рыбу не ловили, кто бы их упрекал?

ПРИСЯЖНЫЙ 11: Вот Вы говорите, что они ловили за счет времени от дыха. Значит, они потом работали неотдохнувшими ; разве это не убыток для АО?

ПРИСЯЖНАЯ 3: Да? А если бы они ничего не заработав, от голоду в воду попадали бы, это был бы для Общества убыток, да?

СТАРШИНА: В этом-то трудность вопроса...

ПРИСЯЖНАЯ 2: Тут скорее правительство надо судить, что зарплату во время не платят...

СТАРШИНА: Да, интересное мнение...

ПРИСЯЖНАЯ 4: Если все так будут вылавливать, то там в океане ничего не останется. Я целиком согласна с мнением присяжного 8.

СТАРШИНА: Дело в том, что я бы возразил тем, кто считает, что вреда АО причинено не было. Вред они причинили тем, что использовали оборудование, а оно изнашивается и так далее. И трудно сейчас судить, использовали ли они для этого только свободное время или не только, это сложный вопрос, потому что тут трудно что-либо разграничить и аргументировать.

ПРИСЯЖНЫЙ 1: Разрешите вопрос? На вылов рыбы ведь у них должно было быть разрешение? Или я могу, например, на лодке выплыть в океан и мне никто слова не скажет, что я ее ловлю и продаю? Нужно ли какое разрешение?

ВЕДУЩИЙ: О возможности лова рыбы Вам без разрешения... тут необходимо прежде всего пройти пограничный контроль для выхода в открытое море. Вашу лодку прежде всего задержат пограничники... Что касается разрешения на лов рыбы, то его имело акционерное общество, в котором они служили. Про квоты вылова я уже говорил, они не были нарушены.

ПРИСЯЖНЫЙ 1: Но ведь у самих рыбаков такого разрешения не было? Они ведь только контракт на работу имели? По этому контракту у них было разрешение на вылов только определенного количества рыбы?

ВЕДУЩИЙ: Я могу только повторить. Следствие эти вопросы прорабатывало и установило, что квоты на вылов рыбы в океане нарушены не были. Не знаю, почему, возможно, АО не могло само выбрать эти квоты, может еще какие-то причины, но такие обвинения рыбакам не предъявлялись.

ПРИСЯЖНЫЙ 11: Еще вопрос: "За какой срок они произвели свое хищение

ВЕДУЩИЙ: Все события происходили в море. промысловый сезон без захода в порт у них может продолжаться несколько месяцев.

ПРИСЯЖНАЯ 3: Вот, может, они эту рыбу полгода ловили...

ПРИСЯЖНЫЙ 11: Но хищение все равно есть хищение... Столько рыбы, да еще икры...

ПРИСЯЖНАЯ 3: А что они несколько месяцев живут без зарплаты, разве учесть не надо?

ПРИСЯЖНАЯ 4: Ну, в море зачем им зарплата...

СТАРШИНА: Это может быть учтено лишь как смягчающие обстоятельства. А про главное, тут высказано мнение, что хищение - налицо.

ПРИСЯЖНЫЙ 11: Да - налицо.

СТАРШИНА: Да, налицо ли у нас хищение? В этом весь вопрос.. Вот присяжный 8 поддерживает аргументы, что то, что было поднято на судно, то и является собственностью акцион. общества. Другие мнения есть?

ПРИСЯЖНЫЙ 8: Ну вот присяжная 3 говорила, что хищения нет, что тут гражданское дело..

СТАРШИНА, Значит, Вы считаете, что выловленная ими рыба не принадлежала Обществу и потому не было хищения?

ПРИСЯЖНАЯ 3: Почему я так говорила?. Я признаю, что хищение было, но оно было вынужденным. Люди находились без зарплаты и потому я считаю, что их надо судить в гражданском порядке. Почему я говорю, что не было хищение? -

ПРИСЯЖНЫЙ 8: А вот это невозможно. Раз хищение было, значит, судить можно только уголовным судом.

ПРИСЯЖНАЯ 3: Но ведь они были в открытом море, и рыба была там неучтенная, ничья, так зачем тогда?

ПРИСЯЖНАЯ 2: Но ведь если в море рыба ничья, то тогда и Ельцина, когда он уток стрелял, надо судить за хищение?

ПРИСЯЖНАЯ 3: Я о том и говорю, нельзя за это судить...

ПРИСЯЖНАЯ 2: К этому делу надо как-то по-иному подходить, не как к хищению..

ПРИСЯЖНЫЙ 11: Но хищение же тут явное. ну было ведь.. Да еще в таком количестве... Пусть каждый пишет свое мнение конкретно...

ПРИСЯЖНЫЙ 1: Ведь если в море рыба плавает ничья, то судно принадлежит акционерному обществу. Выловили они рыбу, положили на судно акционерного общества, значит, оно уже принадлежит обществу...

ПРИСЯЖНЫЙ 8: Что оказалось на корабле, то уже собственность акционерного общества.

ПРИСЯЖНЫЙ 11: Да, если подняли рыбу, Если сеть оборвалась, ну тогда другое дело, но раз подняли...

ПРИСЯЖНАЯ 3: А кто докажет, что эта неучтенная рыба была на судне?...

ПРИСЯЖНЫЕ (хором): Да ведь они ее продали...

ПРИСЯЖНАЯ 2: А кто знает точно, ка ее проади и за что?

ПРИСЯЖНЫЙ 11: Разрешите вопрос? Как узнали, что они продали эту рыбу или икру?

ВЕДУЩИЙ: Информация об этом поступила с самого южнокорейского порта. Поскольку АО уже начало бороться с такими явлениями, у него уже были информаторы, которые известили.

ПРИСЯЖНЫЙ 8: В общем, не поделились и заложили их., как обычно...

ВЕДУЩИЙ, Ну а потом, сейчас эти факты никто не отрицает и по их поводу не спорят. Спор идет лишь об их оценке.

ПРИСЯЖНЫЙ 11: Ну вот, а капитан в море власть имеет, мог прекратить..

ПРИСЯЖНАЯ 3: А что ему было делать: расстреливать всех. что ли?

ПРИСЯЖНЫЙ 8: Капитан может все, он мог наказать своей властью...

ПРИСЯЖНАЯ 6: Как же, конечно, мог наказать..

ПРИСЯЖНАЯ 3: Да раньше в этом и строгости такой не было, а тут сразу так

ПРИСЯЖНЫЕ 8,11 : Хватит, тут надо решать, было ли хищение или нет, других вопросов тут нет...

ПРИСЯЖНАЯ 6: Как не было, раз скрывали, тут настоящее браконьерство,

СТАРШИНА:....Нет, браконьерством эти действия нельзя назвать, раз были квоты и они не нарушены... Я считаю, что если акционерному обществу не были

причинено никакого ущерба, кроме использования его судна, то трудно говорить об уголовном преступлении. Я хотел бы вспомнить уже поднимаемую тут версию, что пока рыба в море, она - ничья или принадлежит мировому сообществу, а если во внутренних водах государства - то собственность государства. Но в любом случае рыба, когда плавала в море, не была собственностью АО. И была высказана версия, что как только трал поднимает ее на борт, то она автоматически становится собственностью акционерного общества. В связи с этим мне хотелось бы задать вопрос: Существует ли такая практика, прецедентная, или еще какая, как к этому относится закон. Можем ли считать такую версию единственно правильной с точки зрения закона? ..

ВЕДУЩИЙ: Вы задали достаточно спорный вопрос. Я могу только пояснить, что рыбаки находились в договорных отношениях с нанимателем их - АО. Если бы в их трудовом договоре было указано, что общество расплачивается с ними частью выловленной рыбы, то тогда присвоение этой рыбы было бы просто их правом. Если же в договоре ничего по этому поводу не сказано, то действует, как правило, обыкновение, т.е. считается понятным само собой, что тогда вся выловленная рыба принадлежит обществу, которое в свою очередь с ними рассчитывается только денежной зарплатой. Нарушив это правило, они нарушили свой трудовой договор. С другой стороны в Гражданском Кодексе существует норма, что момент передачи продукции в собственность должен особо фиксироваться, учитываться, уполномоченным на то лицом: приемщиком или каким-то иным. Этот момент вам тоже надо учитывать. Еще на одну сторону должен обратить ваше внимание. Рыбаки, присвоив неучтенную рыбу, конечно, нарушили свой договор с Обществом и тогда это дело должно рассматриваться в гражданском порядке. Или, они совершили преступление, присвоив заведомо и очевидно чужое имущество тогда оно должно рассматриваться в уголовном порядке. И тем я снова возвращаю Вас к разрешению этого центрального вопроса.

СТАРШИНА: Т.о. существо вопроса в этом и состоит. как мы его считаем

ПРИСЯЖНЫЙ 8: Тут, выходит, с какой позиции смотреть. Если с этой, то тут есть хищение несомненное, а если взять с другого до конца - то тут нарушение договора,

ПРИСЯЖНАЯ 3: Вот, не оприходована была эта рыба ни по каким документам, и потому Обществу и не принадлежала. Никак тут хищения нету...

ПРИСЯЖНЫЙ 8: А это капитан должен все делать. принимать тоже, он должен отвечать за свой коллектив и за выловленную рыбу то же, а если он ее не принял., значит скрыл...

Тут по закону капитан отвечает, как старший, но если судить по жизни, то виновны все, потому что это было групповое хищение и судить надо всех.

СТАРШИНА: В этом сложность, что все остальные выведены за рамки дела.

ПРИСЯЖНЫЙ 8: Да, но это сделано, наверное, только потому что в море за все отвечает только капитан, старший. Капитан принимает решения, он отвечает за жизни.

ПРИСЯЖНЫЙ 9: Ну а если один член экипажа \,например, другого убил, почему за это должен капитан отвечать?

ПРИСЯЖНАЯ: Вот ему и надо было думать, как его экипажу можно было прожить при такой зарплате...

(77)

ПРИСЯЖНЫЙ 11: Да ведь они могли бы обратиться к администрации за зарплатой, а раз не обращались, значит, у них другие были доходы, в зарплате они и не нуждались, наверное...

ПРИСЯЖНЫЙ 8: Тут ничего не сказано об их доходах и обращениях, в этом-то вся и трудность нашего рассмотрения дела.

ПРИСЯЖНЫЙ 9: А чего им обращаться, когда они гна судне жили сами по себе, считай, как отдельное государство;...

ПРИСЯЖНАЯ 3: Раз не было акта о передаче этой рыбы Обществу, не было и хищения.

ПРИСЯЖНАЯ 6: Они обязаны были ее сдать, а не сдать...

ПРИСЯЖНЫЙ 8: Ладно, дааввите покороче решать, было ли хищение или нет? Я считаю, что было. А так мы будем спорить долго...

ПРИСЯЖНАЯ 6: Хищение было и в особо крупном размере

ПРИСЯЖНАЯ 3: Я остаюсь при своем мнении, что хищения не было.. \

ПРИСЯЖНЫЙ 8: Тут дело не в сумме, конечно, хотя, она, без сомнения играет роль...

СТАРШИНА: Да, они незаконно использовали оборудование Общества, но само по себе это не является хищением. Собственно, в этом-то и вся тонкость. Если мы решаем, что вся поднятая на борт рыба является автоматически собственностью акционерного общества, то мы это будем рассматривать, как хищение

ПРИСЯЖНЫЙ 1: Как они подняли рыбу на борт и она стали похищенной, то считать надо, что капитаны нарушили договор.

ПРИСЯЖНАЯ 4: Если б можно, все бы так плавали и все ловили

СТАРШИНА: Договор нарушается да, но... Что так плавали и так заготавливали - это действительно, так было все время, испокон веков

ПРИСЯЖНЫЙ 9: А хищение ;это что, воровство?

ВЕДУЩИЙ: (Да, это как воровство. Вновь зачитывает определение хищения по УК. Вот если у Вас бумажник вытащат, то все ли эти признаки тут в налбции...

ПРИСЯЖНЫЙ 9: Но тут ведь экипажи эту рыбу не склада взяли, а из моря

ПРИСЯЖНАЯ 3: Вот о том и речь...

СТАРШИНА: Весь нюанс заключается в том, как считать поднятую на борт рыбу? Если собственностью АО - то это хищение. А если мы будем считать, что для объявления рыбы собственностью АО, необходимо составлять акт передачи, по специальной процедуре.. а его не было, то это уже другое правонарушение, но не хищение...

ПРИСЯЖНЫЙ 9. Но тогда получается, что это не хищение?

ПРИСЯЖНЫЙ 11: Но если таким путем рассуждать, то угольщики тоже могут так добывать уголь для себя и продавать и перепродавать налево.. И таким путем тогда можно все делать...

ПРИСЯЖНАЯ: А так везде и делается...

ПРИСЯЖНАЯ 3: Ну эа это уже общество акционерное должно отвечать...

ПРИСЯЖНЫЙ 11: Я понимаю, ле, но деревья ведь ра ствут в лесу...И лес также можно, руби лес, пожалоуйста... Так что ли?

ПРИСЯЖНАЯ 6: Ага, меня не поймали, значит, мое, а поймали, знач, отвечай

СТАРШИНА: С угольщиками сложней. Если в мировом океане рыба ничья, то уголь и другие ископаемые в государстве являются собственностью государства, и в процессе добычи эта собственность переходит...

В законодательстве есть два подхода, которые как раз и заключаются, чья эта поднятая рыба. Если она не становится сразу АО, то тогда ее надо считать принадлежащей тем, кто ее добыл и мы тогда столкнемся только с возмещением ущерба от использования судана и иного оборудования. Вот в чем вся тонкость.. И я не знаю, изменил ли кто свое мнение или нет...

ПРИСЯЖНЫЙ 1: Извините, но если я в училище заступаю в караул, мне дают автомат, я же не могу его использовать по собственному желанию, как они это сделали.. Я, как государственный человек должен действовать от лица государства, а они должны также выступать., но от лица этого общества.

СТАРШИНА: Когда человек на посту размахивает автоматом не в ту сторону, он нарушает присягу.

ПРИСЯЖНЫЙ 1: А они ведь контракт подписывали...

СТАРШИНА: Правильно. Они действительно, в этом случае нарушают контракт, но это ведь еще не хищение..

ПРИСЯЖНЫЙ 1: Решая это хищение рыбы, когда они ее на корабль подняли, они тем самым нарушили контракт с акционерным обществом., Они ж осознанно на все это шли...

СТАРШИНА: Произнося не раз слово "хищение", у меня у самого создается впечатление, что я "давлю". И все же... Понимаете, совершая действие, они контракт нарушают, независимо от того, является ли это хищением или нет.

ПРИСЯЖНАЯ 6: Им было задание например, 200 тн, а они взяли 250, чтобы 50 себе оставить. ну все же понятно... В корыстных целях...

СТАРШИНА. Тут квоты не были нарушены, План они выполнили, но квоты не нарушили, здесь к ним претензий нет.

ПРИСЯЖНЫЙ 9: Но в договоре не было у них указано, что делать с рыбой, выловленной сверх плана. Ведь рыбу в воде не взвесишь. И если подняли ее на борт лишней, что в море выбрасывать? Как можно говорить, что договор они нарушили, если в этом договоре не указано, что делать с лишней рыбой...

СТАРШИНА: Это очень интересный аспект отмечен. Получается, что ...

ВЕДУЩИЙ: Позвольте пояснить. Известно, что в таких случаях как правило, действовала система премиальных. Т.е. конечно, сверхплановая рыба не только выбрасывалась за борт, но в определенных пределах за нее могли заплатить даже больше.. Но видимо, для рыбаков эти небольшие добавки не играли никакой роли, потому что все расценки были чрезвычайно низки в сравнении с основным доходом, который они получали от свободной продажи этой икры на зарубежном рынке. Потому они так и поступали: выполнив план, занимались самозаготовкой.

СТАРШИНА: Т.е. нарушение договора тут было не в том, что не выполнен или превышен план, а в том, что они устроили свой промысел при поромах сле акционерного общества. Ну ладно. Кажется, высказались уже все. Тогда давайте, формулировать свои окончательные суждения.

ПРИСЯЖНЫЙ 1: Я считаю, что они виновны в хищении и должны привлекаться к уголовной ответственности.

ПРИСЯЖНАЯ 2: Я считаю, что они не виновны в хищении, а только в гражданском правонарушении

ПРИСЯЖНАЯ 3: Я считаю, что это у них было вынужденное гражданское нарушение.

ПРИСЯЖНАЯ 4: Я считаю, что они виновны в хищении и должны быть наказаны лишением свободы.

ПРИСЯЖНАЯ 5: да, было хищение, да, согласна, с лишением свободы..

ПРИСЯЖНЫЙ 6: Виновны в хищении в особо крупном размере и за это должны нести ответственность лишением свободы..

ПРИСЯЖНЫЙ 8: Хищение, лишение свободы.

ПРИСЯЖНЫЙ 9: Тоже самое

ПРИСЯЖНЫЙ 11: Виновны в хищении, наказать лишением свободы.

ПРИСЯЖНЫЙ 12: Хищение, лишение свободы.

ПРИСЯЖНЫЙ 13: То же самое.

ПРИСЯЖНЫЙ 11: А сколько их было, капитанов? Четыре:, ага...

ПРИСЯЖНАЯ 3: Вот если на каждом судне по 30 человек было, то им там по 100 тысяч каждому досталось. и за это судить?

ПРИСЯЖНАЯ 6: Да не рублей сто тысяч, а долларов, это если по крусу перевести, то миллиарды там будут. За сто тысяч никто бы и не судил.

ПРИСЯЖНАЯ 3: Плохо вы знаете, за какие копейки судят...

ПРИСЯЖНЫЙ 8: А с деньгами на свободе живут, но это другой разговор

СТАРШИНА: Последним является мое мнение: я считаю, что капитаны виновны лишь в гражданском правонарушении.

Итого, у нас из 12 присяжных 3 высказались, что капитаны виновны в гражданском правонарушении, а за то, что они виновны в хищении и заслуживают лишения свободы высказалось 9 человек. ОБЩИЙ ВЕРДИКТ:

ОНИ ВИНОВНЫ В ХИЩЕНИИ и ЗАСЛУЖИВАЮТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ.

ВЕДУЩИЙ благодарит присяжных за проведенную ими работу.

**АНАЛИЗ СТРУКТУРЫ
ПРИСЯЖНЫХ и ИХ МНЕНИЙ по суду №16
(г. Серпухов)**

	Профессия	Возраст	Пол	Образование	Хищение?	Гражданское дело?	Заслуживает ли лишения свободы?
1	Воен.курсант	21	м	нез.выс	да	нет	нет да
2	Рабочая столовой	56	ж	неп.сре	нет	да	да нет
3	Сортировщ.(раб.)	58	ж	сред	нет	да	нет
4	Работник пит.	36	ж	сред.	да	нет	нет да
5	Рабочая	31	ж	сред.	да	нет	да
6	Рабочая	42	ж	сред..	да	нет	да
8	Рабочий	52	м	ср.тех	да	нет	да
9	Авиатехник	39	м	ср.спец	да	нет	да
10	Предприниматель	34	м	нез.выс	нет	да	нет
11	Раб.типографии	43	м	ср.тех.	да	нет	да
12	Рабочая	29	ж	сред.	да	нет	да
13	Рабочий	31	м	ср.спец	да	нет	да
ИТОГО:12 прис.					ДА-9/3	НЕТ- 3/9	ДА - 9/3

Состав присяжных на данном заседании был самым многочисленным один из самых однородных составов в наших исследовательских процессах по профессиональному срезу: 10 рабочих (включая авиатехника) со средним образованием из 12-ти. Некоторое разнообразие в профессиях присяжных обеспечивали только военный курсант и предприниматель(старшина).

В работе участвовали мужчины и женщины примерно в равном соотношении, разного возраста (2- двадцатилетние, 4- тридцатилетние, 3 - сорокалетние, 3- пятидесятилетние). Людей с законченным высшим образованием просто не было, но этот пробел состава был успешно восполнен активностью старшины с незаконченным высшим образованием.

Конечно, это был СУД РАБОЧИХ.

Тем удивительней его подавляюще обвинительный вердикт (9 против 3) по делу, где осуждаются капитаны фактически за рыбаков, таких же рабочих за левые приработки, которыми занимались и, наверное, занимаются очень многие рабочие в России на своих государственных или ныне акционированных предприятиях, что в корне разрушает наш правозащитный стереотип о том, что рабочие должны понимать и защищать левые приработки на предприятиях. Все же получилось наоборот. Должен признаться, что я до сих пор не могу высказать хотя бы правдоподобные догадки такого решения. Самое удивительное, что это единодушие создалось как раз после обсуждения доводов защиты..

Если судить по заполненным еще до обсуждения индивидуальным опросным листам, то виновными в хищении капитанов признали только 7 из 12, причем одна

из этого числа, присяжная 3, кстати, самая активная защитница капитанов в обсуждении, записала при этом, что судить их надо гражданским судом (конечно, без лишения свободы); Можно сказать, что в процессе выработки своих мнений, прослушивания доводов сторон присяжные разделились ровно пополам: 6 признали капитанов виновными в хищении и заслуживающими лишения свободы и 6 присяжных посчитали, что действия капитанов подлежат гражданскому суду, конечно, без лишения свободы.

Как известно, такой расклад должен считаться в итоге оправдательным вердиктом присяжных. Но в ходе обсуждения дела три присяжных радикально изменили свое мнение, что с запасом переменяло вердикт на противоположный.

Явным выразителем изначально обвиняющей половины присяжных выступил 52-летний рабочий (присяжный 8). Как можно понять, он вполне понял определенную справедливость доводов защиты и сразу же заявил, что если к делу подходить с житейской стороны, то его надо было пустить по гражданскому судопроизводству, но поскольку суду отданы капитаны, то они как должностные и чрезвычайно властные лица, должны быть отданы под строгий уголовный суд. Т.о. на деле он понимал, что здесь не было хищения неучтенной рыбы, но поскольку в опросном листе не было варианта осуждения капитанов за должностное преступление, он очень цепко отстаивал их вину в хищении. Проскальзывал у него и другой прагматический мотив: если не судить капитанов, то надо осудить всех членов экипажей. Практически на всю группу присяжных проивело большое впечатление крупная сумма долларов, вырученная за проданную налево икру.

Примерно такую же позицию (более примитивно) занял молодой курсант, увидевший в поступке капитанов прежде всего нарушение присяги, т.е. обязательств по контракту. которые он столь же простодушно называл хищением, просто потому что в ситуации данного процесса это был единственный вариант уголовного осуждения.

Из осудивших капитанов женщин (4,5,6 и 12) наиболее активной была присяжная 6. Мотивы ее осуждения также в основном чисто правовые: раз скрывали, да в свою пользу, да еще большие деньги - виновны в особо крупном размере.

Интересно, что эти женщины и присяжный 11, (он из числа 3, изменивших свою точку зрения) высказали явно осудительную позицию о любой "левой" деятельности. И вот как раз причины такой негативной оценки неучтенной работы от рабочих, крайне интересны, но непонятны. Возможно, здесь присутствует элемент зависти и недоброжелательства, кто в прежние времена был в число цеховиков, а ныне, может, выбивается в предприниматели.

Если в теории мы много слышали о пролетарской солидарности, то в данной ситуации видна скорее классовая недоброжелательность к тем, кто жил не столько на зарплату, сколько на дополнительные самостоятельные доходы.

Но повторяю, это лишь очень приблизительные догадки...

Меньшинство присяжных, не согласившихся с уголовным осуждением капитанов, состоит из трех человек. Эти трое выразили в общем три точки зрения. ПРИСЯЖНОЙ 3 руководил прежде всего гуманизм. В обсуждении она боролась

прежде всего за освобождение капитанов от уголовной ответственности, поэтому в своих доводах она колеблется, от признания капитанов вынужденно совершившими хищение, (вначале до признания их виновными лишь в гражданском правонарушении а именно, в незаконном использовании оборудования АО. Примерно также сформулировал в итоге свою позицию СТАРШИНА, но он пришел к ней не из-за жалости к рыбакам и капитанам, а как в результате обдумывания всех доводов, т.е. своего правового анализа. Позиция же присяжной 2 неявно как бы объединила эти обе позиции.

Можно сказать, что в результате обсуждения доводы защиты были приняты присяжной 3, но доводы обвинения полностью переменили позиции присяжных 9,11 и 13. Это произошло, несмотря на то, что каких-либо важных новых доводов обвинением высказано не было. Для меня лично, кто изменение остается непонятным;

Подводя промежуточный итог 5-го обсуждения "дела камчатски капитанов разными составами суда присяжных, мы видим большой разноречивости мнений, который характерен для неустоявшегося народного отношения к изложенному в них случаю - левому производству. В большинстве случаев люди видят за капитанами и экипажами не уголовные преступления, а только гражданские правонарушения.

Но в двух случаях присяжные их осудили. В первом случае это сделали москвичи присяжные, где возобладала точка зрения согласия с позицией руководителей АО. А во втором случае - серпуховские рабочие, т.е. самые различные составы присяжных. На мой взгляд, объединяет их лишь одно: что они выросли и до сих пор связаны с бывшими государственными, а ныне акционированными предприятиями. По сути столь же монополистических как и раньше..

Очень показательны, что перед окончательным опросом присяжных старшина так сформулировал суть проблемы Капитаны обвиняются не столько в хищении а в том, что создали незаконный промысел на оборудовании акционерного общества. Против этого никто не возразил, включая и проголосовавших за осуждение рабочих. поэтому можно сказать, что серпуховские рабочие на данном суде присяжных осудили левое производство на производстве, т.е. ту форму частнопредпринимательской деятельности, к которой многие из нас были причастны...

Кстати, один из наблюдателей этого процесса высказал следующую догадку: да здесь судили рабочие, но в своем большинстве - не цеховики, а несуны, которые традиционно тащут понемногу, считая это скромной дележкой. Все же превышающий этот уровень доходы они считают преступлением.

Записал В.В.; Сокиркл ; 1.10.1996г.

17-й(4-бис 3) исследовательский суд присяжных
при Обществе ЗОХиЭС и поддержке ИОО
14 сентября 1996 года (г.Серпухов Москов. Области)

(Четвертое обсуждение дела налогового инспектора директора интерната по проблеме:

“Надо ли сажать за взятку?”

СТЕНОГРАММА:

Участники:

- Председательствующий (ВЕДУЩИЙ) - руководитель проекта СОКИРКО В.В.
- ◆ Обвинитель - доцент Института переподготовки кадров Генпрокуратуры КУЗЬМИНА А.И..(видеозапись)
- ◆ Защитник - председатель ОЗОХиЭС СОКИРКО В.В.(видеозапись 4-го исследовательского суда по данному делу 4.06.1996г.)
- ◆ ПРИСЯЖНЫЕ - 11 граждан г.Серпухова
- ◆ Заседание проходило при содействии серпуховских правозащитников ЖУРАВСКОГО В.И. и КОТОВОЙ И.С.

ВЕДУЩИЙ: Фабула дела следующая: Молодой (29-ти лет) налоговый инспектор, обладающий бесспорным должностным положением обнаружил в ходе плановой проверки на предприятии недоимку в 23 млн.рублей. Руководитель предприятия, ссылаясь на тяжелое положение предприятия, уговаривает инспектора эту недоимку снизить за телевизор, холодильник,потом за миллион рублей. На последнее инспектор согласился, но руководитель предприятия сделал заявление в правоприменительные органы и Поляков был задержан с поличным в момент получения суммы заранее помеченных денег. Вину свою он признал, никаких провокаций тут не было. Таковы обстоятельства. Вопросы есть?

ПРИСЯЖНЫЙ 8: Недоимка была в чью пользу? Государства?

ВЕДУЩИЙ: Да, конечно. Как налоговый инспектор он проверял налоги частного предприятия государству. Да,и это была недоимка не частных долгов, а налогов.

Если вопросов ко мне сейчас нет, послушайте выступление обвинителя по этому делу

------(видеозапись речи обвинителя на суде 4.06.96г.)-----

ВОПРОСЫ ПРИСЯЖНЫХ и ОТВЕТЫ НА НИХ после речи ОБВИНИТЕЛЯ:

ПРИСЯЖНЫЙ 8: Директору этого предприятия больше ничего не было? Что он сообщал в милицию? Может, его вынудил взятку дать?

ВЕДУЩИЙ: Что происходило с директором, что именно побудило его к этим действиям, нам неизвестно.

ПРИСЯЖНЫЙ 11: Взять он взял, а вот вынуждали ли его это делать, вопрос?

ПРИСЯЖНАЯ 3: Ясно, что делал он это вынужденно, раз использовали при этом подделанные деньги.

ВЕДУЩИЙ: Прошу прекратить высказывание своих мнений и суждений до объявления начала Вашего заседания. Сейчас время вопросов и выяснения всех

неясных моментов. Есть у Вас такие вопросы? Если нет, то давайте заслушайте речь защитника и сразу же обмен его с обвинителем репликами.

----- (видеозапись речи защитника и реплик на суде 4.06.96г.) -----

ВЕДУЩИЙ: Вопросов, как понимаю, нет. Позиции сторон вам понятны. Тогда желаю успеха в обсуждении и принятии решения в ответах всего на два вопроса:

1. Виновен ли Поляков в получении взятки? и
2. Заслуживает ли он за это преступление наказания в виде лишения свободы?

ОБСУЖДЕНИЕ ДЕЛА ПРИСЯЖНЫМИ

(после заполнения и передачи ведущему индивидуальных опросных листов)

СТАРШИНА: Давайте высказываться.

ПРИСЯЖНАЯ 3: Моя позиция такая, что прежде всего разбирать тех, кто толкает людей на нарушение, тех, кто чувствует, что у них нужда, вот и толкает.

ПРИСЯЖНЫЙ 11: Можно вопрос: А если бы Поляков обратился в органы с заявлением, что ему взятку предлагают, могли бы тогда посадить директора фирмы?

ВЕДУЩИЙ: Да, конечно.. Но вот если бы он сначала взял бы деньги, а потом одумался бы и пошел в органы, то такое добровольное признание ему уже могло бы не помочь, от ответственности такое заявление взяткополучателя не освобождает.

ПРИСЯЖНЫЙ 8: Если виновен в получении взятки, то обязательно подлежит уголовной ответственности?

ВЕДУЩИЙ: Конечно, но наказание не обязательно может быть связано с лишением свободы. Вы вполне можете сказать: Он виновен во взятке, но наказывать его надо без лишения свободы, а по-иному. Мер много и не все они связаны с лишением свободы.

СТАРШИНА: Давайте продолжим обсуждение:

ПРИСЯЖНЫЙ 8: Мое мнение такое: в получении взятки он виновен однозначно., взятку он получил. А вот уголовной ответственности его подвергать нельзя, по моему мнению. Почему? Во-первых, у нас несовершенно общество. В каком плане? - Если назначают человека на такую ответственную работу, его надо материально но обеспечить. Если бы он был хорошо обеспечен, он взятку бы не взял.

Второе. Он был вынужден взять взятку. Почему? Как нам стало известно из дела, деньги были помечены, заранее зафиксированы в органах. Значит, директор фирмы был заинтересован, чтобы вручить ему эту взятку. Почему? Во-первых, но это конечно, только мое мнение, он преследовал цель автоматически снять с себя неуплату налога, который как бы стал спорным. Во-вторых он себя оправдывал в глазах своего коллектива, вот. Так что думаю, что его вынудили взять взятку. Таковы мои главные доводы.

ПРИСЯЖНЫЙ 11. Ну а если бы эти деньги были не помечены, он их взял бы, (а деньги эти большие тогда были), потом второй раз он бы и так взял. И если каждый так будет, то что...?

ПРИСЯЖНЫЙ 8: А я поясню, что государство наше несовершенно. Если бы ему платили в месяц миллион двести, то он бы не взял этот миллион. Ну не будем высоких политиков брать, а возьмем к примеру другие государства. Там раз ставят человека на ответственную работу, ему соответственно и платят...

ПРИСЯЖНАЯ 3: Он ведь не брал вначале, когда холодильник давал...

(85)

ПРИСЯЖНЫЙ 11: Значит, мало ему казалось холодильника...

ПРИСЯЖНАЯ 3: А тут у него сильная нужда возникла, свадьба, молодой парень, а они вот и воспользовались его нуждой и принудили к взятке...

ПРИСЯЖНЫЙ 8: Конечно, взятка у него была, но называть его надо не уголовным способом, не лишением свободы.

ПРИСЯЖНАЯ 3: Да, надо ему дать условный срок за то, что взял. И все. Условно дать, это тоже наказание, там проценты идут, на более низкую должность пойдет...

ПРИСЯЖНЫЙ 11: Нет, условно, это уже не наказание...

ПРИСЯЖНЫЙ 8: И еще я добавлю. Он ущерб обществу никакого не нанес. Коллективу этого предприятия вреда тоже не причинил.

ПРИСЯЖНЫЕ 1 и 11: Как вред не нанес? Нанес...

ПРИСЯЖНЫЙ 8: А давайте выясним. Ведь они скрыли 24 миллиона, из которых ему отдали только миллион, значит, остальные 23 миллиона остались у директора предприятия? Значит, судить надо прежде всего директора этого предприятия? Он ведь скрыл от государства, не заплатил налоги 23 миллиона?

ПРИСЯЖНЫЙ 11: Вот-вот. Что получается тогда у государства? Один не отдал 23 миллиона, другой, сколько же их набирается? А вот тут раскрыли одного и правильно, надо другого тоже...

ПРИСЯЖНАЯ 3: Надо директора судить, чтобы другому было неповально скрывать...

ПРИСЯЖНЫЙ 11: Так директора-то вот не судили

СТАРШИНА: Насколько я понимаю, директора бы судили, если бы все это со взяткой прошло, а потом бы вскрылось... Налоговые органы имеют право сами проверять дела повторно, даже требовать возбуждения уголовного дела, они могли найти всегда и привлечь к ответственности и директора и налогового инспектора, который помогает укрыть недоимки. Другое дело, что не часто на такое идут, а чаще решается по-иному: просто делятся между собой и все...

ПРИСЯЖНАЯ 3: И так всюду и везде.

СТАРШИНА: Ну сказать, что так всюду и везде нельзя, но что такая практика существует - это не для кого, пожалуй, не секрет.

Кстати, здесь не был указан такой интересный момент, что если ему дать условный срок, то он может стать и реальным в случае совершения еще преступления.

ПРИСЯЖНАЯ 3: Если человек этим никогда не занимался, то он после случившегося никогда этим больше и не займется. Ведь его уже не один раз на это натактивали, он всегда отказывался, а тут вот так сошлось. Свадьба нужна, молодой.... Отказывался, отказывался, а может, рядом все берут, вот он и подумал: "Дай и я возьму, ничего не будет". Поэтому сразу его посадить за решетку - это будет ошибка.

ПРИСЯЖНАЯ 2: Конечно, он виновен...

ПРИСЯЖНАЯ 3: Да, он виновен. Захотел жениться, у него своя была мечта, а тут его подтолкнули...

СТАРШИНА: Попробую изложить свою точку зрения. Насколько я понимаю, у всех высказавшихся мнение такое: он совершил уголовное преступление, но меру наказания ему надо избрать, не связанную с лишением свободы, а какую-то другую. Есть другие мнения?

ПРИСЯЖНАЯ 5: Да, наказывать его надо не лишением свободы.

86 7

ПРИСЯЖНЫЙ 1: Я считаю, что лишение свободы здесь должно быть., потому что укрывая эту фирму от уплаты налогов, она не заплатила в бюджет 23 миллиона рублей. От этого начинают страдать бюджетники, пенсионеры, инвалиды. И если так поступает одна фирма, другая, в государственном бюджете образуется дыра, и от этого бюджетникам не платят. И это надо сразу пресекать. И директора тоже, но директора мы сейчас не обсуждаем, а налогового инспектора. И если налоговая инспекция будет брать взятки, то где же тогда в бюджете будут деньги и что тогда будет платить бюджетникам?

ПРИСЯЖНЫЙ 11: Один -миллион возьмет, другой.. Они будут жить, а мы?

ПРИСЯЖНЫЙ 1: Да, они буду жить, а остальные? У нас большая страна, в ней пусть 5 тысяч фирм, и если из них половина будет скрывать налоги, то государст венному бюджету будет не хватать. Бюджетные организации -это военные, милиция, пенсионеры. Они будут не дополучать, значит, государство наше будет плохим из- за этого все время. Так и есть. Это надо пресекать сразу, тут же и на корню рубить. Я так считаю

ПРИСЯЖНАЯ 3: Тогда у меня такой вопрос, не касающий этого дела. Вот вы на корню рубили, когда ваше военное училище заставили голосовать за Ельцина?

ПРИСЯЖНЫЙ 1: А я сам не за Ельцина голосовал.

ПРИСЯЖНЫМ 3: Рубили вы на корню и ничего не порубили... А как же он будет рубить свое начальство? На корню?

ПРИСЯЖНЫЙ 1: Да нет, никто не заставлял голосовать..

ПРИСЯЖНАЯ 3: Как не было? И заставляли, и собирали, не надо. Я спрашива ла и мужчина нам рассказал все.. И не надо, что у вас только проводили собрание, что надо голосовать за Ельцина, проводили еще..., не надо...

ПРИСЯЖНЫЙ 1: Да нет, там и за Юганова собирали агитировать, не только за Ельцина... В актовом зале собирали все курсы и выступали сторонники Юганова и других.. Так что не надо, я сам там был

ПРИСЯЖНАЯ 3: Да я просто говорю, что не надо говорить., что начальство готовы рубить. Не надо говорить.. Попробуй против начальства. а ведь именно с руководителей надо начинать судить, которые этим занимаются, а потом уже на таких вот наседать..

ПРИСЯЖНЫЙ 11: Ну если бы он с этого директора недоимки взял, ему бы за то ничего не было, он бы ничего бы он не потерял.

ПРИСЯЖНЫЙ 8: Я и говорю, платили бы ему лимон двести, он бы и не взял.

ПРИСЯЖНЫЙ 11: Да мы не знаем, какая у него зарплата была.

ПРИСЯЖНЫЙ 1: У налоговиков зарплата одна из самых высоких.

ПРИСЯЖНЫЙ 8: Да всегда предлагают больше, чем ты получаешь. Но если бы наше государство было совершенное, тогда не было бы многих преступлений.

ПРИСЯЖНАЯ 3: У нас все это вымышленное, и сажают человека за то, что он нуждается.

ПРИСЯЖНЫЙ 11: Ну если так подходимь, то всем и всегда чего-то нехватает.

ПРИСЯЖНАЯ 3: Вот вы например. Если идешь с производства., что-то лежит, берешь, а когда такого нет, как у него, тогда что?

ПРИСЯЖНЫЙ 11: Ну это...

ПРИСЯЖНАЯ 3: Ну вот, а судим мы одного. Ну почему надо одного наказыв-
ать за то, что делают все? Ведь все это делаем. Мы-то хватаем...

(87)

ПРИСЯЖНАЯ 2: Ну и что...

ПРИСЯЖНЫЙ 11: Ну тогда как жить? Тогда всех надо судить, да? Я не пойму...

ПРИСЯЖНАЯ 3: Правильно, надо начинать с руководства, а мы почему-то с рядовых начинаем... Я и говорю, что ему надо дать условно, а по-настоящему начинать сверху..

ПРИСЯЖНАЯ 2: Тем более, что подставили его, конечно.

ПРИСЯЖНЫЙ 8: Конечно, подставили, деньги были мечеными, значит, взята готовилась... Это не просто так... Ему б, конечно, надо было сообщить в органы.

ПРИСЯЖНАЯ 3: А он, видно, побоялся разговоров..

ПРИСЯЖНЫЙ 11: Да если бы деньги не были бы мечеными и он бы их взял с этой фирмы, потом бы взял с другой, ну и поехало б...

ПРИСЯЖНАЯ 3: Да, почему надо считать, что он взял бы дальше, нет, почему? Вот мне сейчас дали пряник, я съела и завтра его уже не возьму. Зачем так, а? А может, он только раз взял бы, сделал бы свадьбу и с женой жизнь коротал бы...

ПРИСЯЖНЫЙ 11: А почему он тогда миллион взял? Когда ему телевизор давали, а ему деньги нужны, он мог бы сказать, отдай мне его деньгами, пятьсот тысяч и все? Нет, ему побольше хотелось..

ПРИСЯЖНАЯ 3: Говорят же, на свадьбе ему деньги были нужны, а не холодильник, который надо еще идти продавать..

ПРИСЯЖНЫЙ 8: Да ведь никто не говорит, что он не виновен. Он виновен однозначно и использовал свое служебное положение, никто его не оправдывает, все правильно. Но человек он, если разбираться, большой опасности не представляет. Такого ущерба, как от, грубо выражаясь, бандита, от него не было. Он не является социально опасным для общества. Он еще пользу принесет.

СТАРШИНА: Ну, это еще большой вопрос...

ПРИСЯЖНЫЙ 11: Ущерб он очень большой принес.. 23 млн. р. в бюджете - нет.

ПРИСЯЖНАЯ 3: Этот ущерб не он принес, а директор в первую голову. А а получилось, что он осужден, а как раз директор - в стороне...

ПРИСЯЖНАЯ 2: Так и бывает, только стрелочников судят.....

ПРИСЯЖНЫЙ 11: Почему ж в стороне? Теперь он заплатит, раз вскрылось...

ПРИСЯЖНАЯ 3: Да, а если бы не вскрылось? Так эти 23 миллиона у него и сошлись бы? Этого за миллион судим, а тот с 23 в стороне? А другой уже и 43 взял...

ПРИСЯЖНЫЙ 11: Это каждого можно так - и так оправдать..

ПРИСЯЖНАЯ 3: Вот именно..

ПРИСЯЖНЫЙ 1: Ну тогда можно и самого директора оправдать.. Вот сегодня у его фирмы дела плохо идут, он дал взятку, все замаялось, а потому все у него стабилизировалось, он нормально живет. За что ж тогда директора судить, когда он взятки дает? Выходит, у него ведь тоже работники, он им зарплату платит..

ПРИСЯЖНЫЙ 8: Но это понятно, а вот вопреки, что у этого директора все планомерно проходило, все было подготовленно. Он уже написал заявление, и начал с инспектором говорить..., сообщил в органы, вот что...

СТАРШИНА: Но дело могло быть и иначе. Он мог договариваться по-настоящему, Потом до него что-то дошло и он испугался, а назад уже хода нет, вот и донес.. Может, он просто смелодушничал, это очень возможный вариант. Почему директор сделал это - вопрос не в том.. Хотя, конечно, вопрос для всех интересный..

Думаю, что у нас у всех свои сложности с жизнью, непростых ситуаций полно. Все тут собрались не пятнадцатилетние дети. Но понимаете, рассмотрение дел., которые мы сейчас проводим, это одна из возможностей наших повлиять на законодательство и поэтому мы должны рассматривать судьбу этого человека.

Да, понятно, что и несудов много, много там и других всяких непростых ситуаций, даже не трогая политики. многое у нас сейчас меняется -это да... Но нам надо сейчас смотреть, откуда такая ситуация появилась, и что тут можно сделать, чтобы дальше было по-иному?

ПРИСЯЖНАЯ 3: Мы должны спасать общество..

ПРИСЯЖНЫЙ 11: Мы не можем этого сделать. если бы от нас что зависело...

ПРИСЯЖНАЯ 3: Ну, мы должны как-то способствовать... Чтобы смотреть без ошибок, которые допускает суд, смотреть дело со стороны своей жизни ...Вот представить себя на этом месте. Взял бы я или не взял? Толкнули бы меня или не толкнули? Смог бы я устоять или нет? Вот о чем речь идет...

ПРИСЯЖНАЯ 2: Да, платили бы побольше, никто бы и не брал взятки...

ПРИСЯЖНАЯ 6: Ну да, опять во всем государство виновато...

ПРИСЯЖНАЯ 3: Умышленно он это взял или случайно, преступник он или нет, просто ошибочный товарищ. Вот, что судим мы сейчас рядового, кто послабей, вот в чем беда нашего общества. Директор толкает на что-то. а работник отвечает,...

ПРИСЯЖНЫЙ 11: У сильного всегда бессильный виноват....

ПРИСЯЖНАЯ 3: Вот вся беда в нашем обществе. что там где карман, там и правда..

ПРИСЯЖНЫЙ 11: Но веди и он тоже, хорош. Сообщил бы сразу в органы, что ему взятку предлагают, сидел бы директор... Могло бы такое быть?

ПРИСЯЖНАЯ 3: Это уж дело случая... Вот не хочешь в яму попасть, а в нее и падаешь...

ПРИСЯЖЕБЫЙ 11: Все правильно.. Да, это жизнь..

ПРИСЯЖНАЯ 3: Вот попал у него такой момент, человек задумался, собрался жениться, все нужно. а его тут постоянно на это подталкивают, раз отказался, два, а на третий махнул рукой, дай попробую, семье хорошо будет..., а может он больше никогда такого не сделает...Это жизнь...

СТАРШИНА: Да, но вы понимаете, есть тут большая опасность всю ответственность размазать. Вот водитель, который нечаянно осуществляет наезд и убивает человека, его тем не менее судят за совершение преступления, пусть он это сделал невольно, и это доказано. Вот мы собственно говоря и смотрим сейчас является ли этот поступок уголовным преступлением, и если является, то какое нужно наказание...

ПРИСЯЖНАЯ 3: В том-то и дело, что мы на это дело должны смотреть не с точки зрения судьи, а со своей точки зрения, как мы, народ, оцениваем свое будущее. Как мы со своей стороны наказали бы этого человека, случайно он так поступил или не случайно, могли бы мы сами такое совершить или нет, сможем защитить или не сможем... О том и речь идет, что надо не со стороны судьи смотреть. Судья, у нее протокол, у нее папки, у нее законы, как и везде. Как у врача: сделал укол и все, а пойдет ли он человеку или нет, не важно.. о том и речь... Так что общество должно к этому подойти со своей точки зрения.

СТАРШИНА: Так вот, с позиции общества, все-таки...

89

ПРИСЯЖНАЯ 3: Вот мы и должны посмотреть, как бы мы сами вели себя в таком случае, как бы каждый из нас поступил. Вот я сама лично, в такой нужде была, я бы взяла, даже не задумалась бы. Я тогда в таком состоянии была, мне б дали, сразу схватила, а уж на второй день я б даже не понимала, что мне делать. Но такой момент был, я б схватила..

СТАРШИНА: Вы б схватила, но моменты бывают разные...

ПРИСЯЖНАЯ 3: Разные.. А вот он отказывался, а потом не устоял... *нужна жемчуг?*

ПРИСЯЖНАЯ 2: Да нет, ему холодильник давали, он не брал, какая у него

ПРИСЯЖНАЯ 3: Да это же случайность. На холодильнике не сработало, а потом вдруг деньги, а я вот должен жениться, понимаете, это ж момент...

СТАРШИНА: Вы понимаете, о степени его нужды. как говорит один мой друг: "У всех есть проблемы: "Одному хлеба не хватает, у другого жемчуг слишком мелкий..." Так вот, вопрос: в каком он был положении, голодал ли он, и насколько ему была нужна эта сумма... Ну понятно, раз он этого хотел, раз сделал, то считал, что она ему нужна. Вы понимаете, что сейчас мы призваны соотнести и соизменить его действия с действиями других людей, понимаете. И выяснить, насколько это опасно и как это пресекать. Потому что все пришли, как я понимаю, к выводу, что все-таки поощрять это не нужно.

ПРИСЯЖНАЯ 3: Конечно, не нужно, но это не значит, обязательно сажать за решетку. Когда за убийство дадут 5 лет, а ему отвесят 12, как у нас это делается по

ПРИСЯЖНЫЙ 8: Да, за убийство 5, а за хищение и взятку - 10. *Закон?*

ПРИСЯЖНАЯ 3: Вот речь о чем идет. Что наши законы неправильные и поэтому народ должен эти законы посмотреть по-своему, высказать свое мнение.. Убивают - 5 лет, буханку хлеба взял - тоже 5 лет. Вот о том и речь, что мы в наше время должны помочь измениться этим нашим законам. Помочь судам и людям, которых судят. Мы должны помочь своим мнением о том, правильно они или неправильно делают..

СТАРШИНА: Эта Ваша мысль интересна. В принципе мы можем также вынести частное определение в адрес законодателя, с предложениями, по каким-то статьям уменьшить сроки, по каким-то увеличить... Если хотите, у нас есть такая возможность, мы можем это сделать.

Но сейчас нам нужно все-таки решить, как мы все вместе будем относиться к действиям инспектора Полякова... Поясню. У нас в этом вопросе сложилась несколько парадоксальная ситуация. С одной стороны мы говорим, что он виновен в уголовном преступлении, но наказывать его надо не заключением, а по-иному. Но это-ведь и надо аргументировать, потому что иная это можно принять, как наши эмоции и симпатии. Какие есть у всех еще аргументы? Почему мы избираем для этого уголовного преступления более мягкое наказание?

ПРИСЯЖНАЯ 3: Потому что мы посмотрели и увидели, что Поляков, во-первых, работал всего три года, работал он добросовестно, ему дважды предлагали взятки, он отказывался. И тут Полякова подталкивают, отмечают деньги и все такое.. Его просто натолкнули на это дело. Вот и все...

ПРИСЯЖЕБЫЙ 1: Взятку он брал осознанно? Он же прекрасно понимал все, Как инспектор налоговой полиции, он не мог не знать, что ему за это будет, если его поймают. Он обязательно знал, он должен был это знать, какая у него будет ответственность... *97*

ПРИСЯЖНАЯ 3: Вполне мог не знать, если видел, как другие берут и все им сходит. А о законе, значит, он просто не подумал... Если бы он умышленно все делал, то он бы с первого раза ухватил бы и телевизор, и холодильник, и деньги., а он два раза не брал..... *90*

ПРИСЯЖНЫЙ 1: Просто у каждого своя цена...

СТАРШИНА: Таким образом Вы сами подтверждаете, что он думал, брать ему или не брать.. И удерживался от соблазна, пока предложение ему шло небольшое...

ПРИСЯЖНАЯ: Да не нужны были ему вещи, а предложили нужные к моменту деньги, они не устоял, соблазнился..

ПРИСЯЖНЫЙ 1: Получается, что если бы ему были нужны вещи, он бы взял вещами, так?

СТАРШИНА: Да, это совсем не исключенный вариант: и деньги, и вещи.. В общем это гипотетическая ситуация, но полагаем, что так тоже могло быть..

ПРИСЯЖНЫЙ 8: Если человека ставить на работу, связанную с материальной и должностной ответственностью, у него должна быть и соответствующая зарплата. Это самый главный аргумент, как мне кажется. Если у человека будет нормальная зарплата, то проблема решится. Он сам знает, что брать нельзя, но берет - почему? Потому что заставляет жизнь...когда жизненные проблемы надо решать...

ПРИСЯЖНЫЙ 11: Директора сейчас вот строят себе одну дачу, вторую, третью,.. Их что, тоже жизнь заставляет?

ПРИСЯЖНЫЙ 8: Ну, и о чем это говорит? Только о несовершенстве наших законов и государства ...

ПРИСЯЖНЫЙ 11: У директора какой дом стоит, а теперь еще больше строит...

ПРИСЯЖНАЯ 2: Вот государству и надо было бы его спросить: откуда ты берешь такие деньги? От рабочих небось? А так они все растут и растут.

ПРИСЯЖНАЯ 3: Вот никто же не посадил коммерческого директора, что у нас он двоих выгнал из дома, и взял себе этот дом.. Никто его не посадил...не наказал..

ПРИСЯЖНЫЙ 1: Вы конкретно даайте ...

ПРИСЯЖНЫЕ ... Вот о том и речь, что все конкретно...

ПРИСЯЖНЫЙ 11: Так конкретно мы и будем обсуждать очень долго..

СТАРШИНА: Ну, ладно, все, кто хотел, высказались. Давайте подводить итоги по нашим двум вопросам. У нас есть два мнения. Одно, что Поляков виновен в уголовном преступлении взятки и должен быть наказан лишением свободы. А второе мнение: что это уголовное преступление, но наказывать надо без лишения свободы, более мягко.

Так как я еще не высказался, то хочу сказать, как отношусь к этим вопросам .

Мне приходилось иметь дело с налоговой инспекцией. Мне приходилось руководить торгово-коммерческой организацией. Ситуацию эту, не могу сказать, что очень хорошо, но представляю изнутри. Да,наверное, я бы согласился с тем, что очень существенно - и что его подтолкнули и что существует практика предложения взяток за передергивание собственных решений по взиманию недоимок. Существуют и другие виды нарушений в сфере отношений предпринимателей с налоговой инспекцией. Честно говоря, мне очень хочется присоединиться к той точке зрения, что

за такие проступки надо лишать свободы. Очень хочется присоединиться к этой точке зрения. Почему? Потому что укрываются от уплаты очень большие налоги. Известная по стране статистика за прошлый год показывает колоссальную цифру, не меньше трети всех налогов, которые должны были собрать по стране, это по самым скромным оценкам специалистов. Безусловно, что от таких действий в первую очередь страдают пенсионеры, детские дома, медицина, педагоги. И опять же: и те органы, которые судят, лишают свободы, которые взимают налоги, администрация и иное, из-за чего мы и не можем установить хорошую зарплату этим людям., которые не производят материальных ценностей, не торгуют, т.к. им запрещено заниматься коммерцией, поэтому что они государственные служащие.

91

И все же я не поддерживаю это решение, что его надо лишить свободы, потому что... во-первых, он рядовой работник, а не руководитель службы или хотя бы отдела службы. Я хорошо представляю величину налоговой службы по нашему городу, она одна занимает целый этаж из четырех в том доме, который вы все знаете. Это очень большая служба и там много рядовых работников, у которых, конечно, степень влияния на ситуацию крайне незначительна.. Но плохо другое. если эта практика взятки за налоги будет распространена, то каждый рядовой работник сможет брать взятки и из бюджета уйдут колоссальные суммы. И бороться с этим, конечно, надо. Но вот данный конкретный случай, что налоговый инспектор проработал три гола, был пойман за руку впервые и наказать его поэтому можно по-всякому. А залача наша иная: чтобы деньги были в бюджете и чтобы государство богатело.

И наконец, самое существенное в этой ситуации, это что налоги действительно, огромны, что платить их надо своевременно, причем совершенно живые реальные деньги. Зачастую сами коммерсанты поставлены в условия, как и в случае этой фирмы по производству медицинского оборудования, если я правильно понял, очевидно производящей и торгующей - но без денег. Зачастую эти коммерсанты вольно или невольно кредитуют те организации, которые пользуются их услугами или продукцией, а во время не платят. То. продукция от фирм идет, а денег, в том числе и на уплату налогов - нет. В таких условиях директор фирмы очень зависим от сложившейся ситуации. У него тоже положение - крайне трудное. Тем не менее, конечно, это никого не извиняет. Просто я хочу подчеркнуть, что в неприятной ситуации очень трудно избежать искушений и поэтому я бы не стал категорически лишать свободы за первый проступок, хотя, еще раз подчеркиваю, на мой взгляд, надо наказывать лишением свободы за такие действия, потому что если налоговая инспекция не будет следить за сбором налогов, то директора будут злоупотреблять, недоплачивать в бюджет, а налоговая инспекция будет только собирать взятки и это будет полным безобразием. Это прямой путь к коррупции.

Таким образом я высказал свое мнение. Кто-то желает еще что-то сказать? Может кого-то мои слова навели на иные мысли? Давайте высказывайтесь...

ПРИСЯЖНЫЙ 8: Все высказались.

СТАРШИНА: Тогда давайте подводить итоги..

ПРИСЯЖНЫЙ 1: Судить, конечно, с лишением свободы. Нет, что тут говорить. Огромные дома, особняки у директоров - это опять же - упущения в работе налоговой полиции. Они должны следить за декларациями о доходах. Ведь ясно, что там какие-то дёшевые доходы. Потому что какой ни будь директор, но трехэтажный особняк, как на Ковре"(?) вот стоит, он за счет своей зарплаты не построит. Да пусть 20 миллионов у него зарплата будет, но один кирпич сейчас сколько стоит.. И стоить ко же стоит его положить..

ПРИСЯЖНЫЙ 8: Да не обходят директора законов, на все у них бумажки есть и ни одна налоговая инспекция ничего с ними сделать не может..

ПРИСЯЖНЫЙ 1: Частью она не может, а частью - их покрывает.

СТАРШИНА: Реальная ситуация выглядит так, что руководитель отдела налоговой инспекции может вполне и привлечь налогового инспектора к тому, чтобы за взятки делать послабления. Хотя в данном случае, думаю, такого не было, но это возможно... об этом можно лишь догадываться... Давайте, дальше...

ПРИСЯЖНАЯ 2: Конечно, он виновен, но наказание ему надо поменьше, может, товарищеским судом, да, без лишения свободы..

ПРИСЯЖНАЯ 3: Виновен, но не лишать свободы.

ПРИСЯЖНАЯ 4: Виновен, но без лишения свободы.

ПРИСЯЖНАЯ 5: То же самое: виновен без лишения.

ПРИСЯЖНАЯ 6: То же самое: виновен без лишения.

ПРИСЯЖНЫЙ 8: Виновен без лишения.

ПРИСЯЖНЫЙ 11: Виновен без лишения

ПРИСЯЖНАЯ 12: Виновен без лишения

ПРИСЯЖНАЯ 13: То же самое

СТАРШИНА: Так, мое мнение такое: виновен, но желательно назначить условное лишение свободы. ИТАК, ИТОГОВЫЙ ВЕРДИКТ ПОЯТЕН: Все 11 присяжных считают, что инспектор Поляков виновен в получении взятки и 10 против одного считают, что наказывать его надо без лишения свободы.

Так. Будем выносить частное определение в адрес наших законодателей?

ВЕДУЩИЙ поясняет, что их вердикт уже является определенной рекомендацией для наших законодателей, но если у присяжных есть желание высказать дополнительные пожелания, это будет очень хорошо.

ПРИСЯЖНАЯ 3: Неправильно, когда за убийство и за кусок хлеба дают один и тот же срок. Есть же разница, когда забирают человеческую жизнь или кусок хлеба

СТАРШИНА: Нам надо формулировать как-то более конкретно и четко.

ПРИСЯЖНЫЙ 8: Наказания за убийства должны быть больше, чем за другие преступления...

ПРИСЯЖНАЯ 3: Желаем судам внимательно подходить к наказаниям людей.

ПРИСЯЖНЫЙ 8: Ему это только пожелание, потому что суды исполняют и должны исполнять закон. Каким он будет, такие будут и наказания. Обращаться можно только в Верховный суд с пожеланиями...

ВЕДУЩИЙ: Если разрешите, то я предложил бы вам сформулировать свое предложение так: Пожелать законодателям пересмотреть изложенные в Уголовном кодексе сроки наказаний таким образом, чтобы за убийства и другие насильственные преступления они были много больше, чем за иные преступления, типа должностных или экономических преступлений... Так?

СТАРШИНА: Вопрос ко всем: нам надо усилить ответственность за тяжкие преступления насильственного свойства - этого мы добиваемся, или мы предлагаем смягчить ответственность за должностные и экономические преступления. Как тут?

ПРИСЯЖНЫЙ 8: Конечно, усилить...

ПРИСЯЖНАЯ 3: Правильно, а за должностные и экономические - смягчить...

ВЕДУЩИЙ: Простите, я дам Вам еще одно пояснение. Дело в том, что новый Уголовный Кодекс, который входит в действие с начала 1997 года, продвинулся именно в предлагаемом вами направлении. Он довольно сильно усилил ответственность за тяжкие насильственные преступления - до 20, при сложении - до 30 лет и даже до пожизненного лишения свободы, при сохранении смертной казни, (а раньше было только до 15 лет лишения свободы). Что касается наказаний за экономические и должностные преступления, то они оставлены примерно теми же за небольшими изменениями. Например, за взятки максимальный срок лишения свободы предусмотрен 12 лет лишения свободы вместо прежних 15-ти. Тут конечно, далеко до гораздо более мягких наказаний дореволюционного закона, но все же некоторое движение в этом направлении.

СТАРШИНА: Ну, тут я не знаю... Как показало нам дело Полякова, нижние границы наказаний желательно снизить до наказаний без лишения свободы, но что касается максимальных мер, то я не вижу причины их снижать. Если речь идет об очень крупных суммах, типа миллионов долларов, если речь идет об интересах пенсионеров и прочих неимущих, то кары за это должны быть очень жесткие. На мой взгляд, так я бы оставил прежний максимальный срок за взятку... Важно, чтобы она была доказана.

ПРИСЯЖНАЯ 3: Скажите, а Вы в наших тюрьмах бывали? Или родственники Ваши там были?

СТАРШИНА: К счастью или к несчастью, но ни в каком качестве еще не приходилось.

ПРИСЯЖНАЯ 3: Нет, это я для чего говорю. Кто там сидит? Наполовину сидит мафиозная мафия, мафия криминальная, даже пенсионеры, а вот мафия, которая их толкает, она туда не попадает, остается на свободе и сколачивает все новые и новые шайки. Вот что губит, а не сроки...

СТАРШИНА: Да, но понимаете, это уже другой вопрос, как совершается наше правосудие и как его улучшить. Может, больше должно быть судов присяжных, может по иному работать милиция, но это другое... Нам сейчас надо формулировать свои предложения к законодателям.

(93)

ПРИСЯЖНАЯ 3: Надо, чтобы были лучше защищены все нижние слои заключенных, а не только те, у кого деньги есть,...

СТАРШИНА: Т.е. чтобы была большая дифференциация наказаний и смягчены наказания для маловиновных людей, особенно по экономическим и должностным преступлениям. ,

ПРИСЯЖНЫЕ : Да...

СТАРШИНА: Есть доугие мнения и дополнения. Нет? ПРИНИ МАЕТСЯ.

ВЕДУЩИЙ благодарит присяжных за работу и обещает передать законодателям их определение.

АНАЛИЗ СТРУКТУРЫ ПРИСЯЖНЫХ и ИХ МНЕНИЙ по суду №17 (г. С е р п у х о в)

	Профессия	Возраст	Пол	Образование	Виновен ли во взятке?0	Заслуживает ли лишения свободы?
1	Воен.курсант	21	м	нез.высш.1	да	да
2	Рабочая столовой	56	ж	неп.сред.	да	нет
3	Сортировщ.(раб.)	58	ж	сред.	да	нет
4	Работник пит.	36	ж	сред.	да	нет
5	Рабочая	31	ж	сред.	да	нет
6	Рабочая	42	ж	сред..	да	нет
8	Рабочий	52	м	сред.тех.	да	неь
10	Предприниматель	34	м	нез.выс	да	нет
11	Раб.типографии	43	м	ср.тех.	да	нет
12	Рабочая	29	ж	сред.	да	нет
13	Рабочий	31	м	ср.спец	да	нет
ИТОГО:11 прис.					ДА- 11/0	НЕТ- 10/1

Состав присяжных на данном зседании был очень однородным по профессиональному срезу: 9 рабочих (включая авиатехника) со средним образованием из 11-ти. Некоторое разнообразие в профессиях присяжных обеспечивали только военный курсант и предприниматель (старшина).

В работе участвовали мужчины и женщины примерно в равном соотношении, разного возраста (2- двадцатилетние, 3- тридцатилетние, 2 - сорокалетние, 3- пятидесятилетние). Людей с законченным высшим образованием просто не было, но этот пробел состава был успешно восполнен активностью старшины с незаконченным высшим образованием.

Конечно, в основном это был СУД РАБОЧИХ.

Как видно из сводной таблицы, вердикт присяжных в данном заседании был практически единодушным и либеральным к молодому инспектору Полякову. Но тем не менее иная точка зрения о необходимости наказания уличенного во взятке инспектора лишением свободы была (присяжный 1 ее не изменил до конца) и ее активно обсуждали в ходе заседания.

Певоначально, при заполнении индивидуальных опросных листов эту точку зрения разделили еще два присяжных: активный типографщик 11 и молчаливый рабочий 13. Кроме того свою большую симпатию к вердикту о наказании инспектора лишением свободы выразил старшина (предприниматель) и хотя он проголосвал не за лишение свободы, но в дискуссии активно оппонировал этой точке зрения большинства. Таким образом, группа сторонников "строгих мер" на деле составляла больше трети состава, но в ходе кекурсанта уменьшилась до 21 молодого курсанта. И еще одна интересная деталь: если большинство, нежелающее сажать молодого инспектора состояло сплошь из рабочих, то единственные нерабочие присяжные в этой коллегии (предприниматель и курсант) показали себя сторонниками строгих наказаний.

ДОВОДЫ МЕНЬШИНСТВА вполне понятны. Лучше всего они изложены старшиной. Бзнаказанность взяток налоговых работников ведет к полному обнищанию и так нищих бюджетников и полному беспределу обогащающихся чиновников. Спорить с этим довольно трудно. Во всяком случае доводы защитника на данном процессе, что увеличение наказаний только ухудшает дело, ибо усиливают силу (а следовательно и произвол) государственного аппарата, а следовательно, и возможность его подкупа - присяжные не услышали и проигнорировали.

Какие же аргументы противопоставили им выразители большинства (присяжные 8 и 3)?

1. Нельзя на такие ответственные должности назначать людей с малыми окладами и тем самым подвергать их непреодолимым соблазнам (присяжный 8).
2. Налоговый инспектор был уговорен и подставлен основным виновником - директором, который вел тут крайне некрасивую игру... (присяжный 8)
3. Молодой инспектор молод, не опасен для общества, ему надо дать шанс..
4. У всех бывают проступки, все бывают грешными, так почему одного надо наказывать за всех? (присяжная 3)
5. Инспектор не социально опасен, как уголовник, а наши тюрьмы столь ужасны и так портят попадающих в них, что применять лишение свободы надо только к действительным уголовникам (присяжная 3)

Логичным выводом из этого обсуждения стало обращение присяжных к российским законодателям с предложением дифференцировать нормы наказаний, а именно. изменить уголовное законодательство в сторону усиления наказаний против тяжких насильственных преступлений и снижения (или даже снятия) нижних границ наказаний по экономическим, должностным, иным ненасильственным преступлениям. Еще проще резюмировала присяжная 3: "Надо лучше защитить нижние слои заключенных, а не только тез, у кеого денег есть."

Таким образом суд присяжных-рабочих просит у законодателей уменьшить репрессии за крупные преступления (свои грехи), но оставив прежними или даже усилить репрессии виновным директорам и настоящим уголовникам.

Конечно, такую позицию нельзя назвать чисто правовой, но она вполне понятна и, вполне возможно, на сегодняшний момент может считаться даже оправданной, ибо страга нуждается у снижении размаха уголовным репрессии и прежде всего против обычных граждан.

95

Записал В.В. Сокирко 6.10.1996

Суббота, 7 сентября 1996 г. „СОВЕТ“

Вниманию горожан

13-14 сентября 1996г. в г.Серпухове впервые проводится заочный суд присяжных, организуемый Обществом защиты осужденных хозяйственников и экономических свобод совместно с Серпуховским обществом попечителей пенитенциарных учреждений.

В суде присяжных может принять участие любой серпухович, не судимый, и не юрист по профессии.

Напоминаем, что сегодня суд присяжных действует в 9 регионах России.

Первое заседание суда состоится 13 сентября 1996г. в помещении редакции газеты „Совет“ в здании Администрации г.Серпухова по ул. Советской, д.88, комн. 336 с 10.00 до 12.00 и с 14.00 до 16.00.

Второе заседание состоится 14 сентября в помещении Серпуховского общества попечителей пенитенциарных учреждений по адресу: район бумажной фабрики, ул. Б. Катонинная, д. 14-3, с 10.00 до 12.00 и с 14.00 до 17.00.

Проезд автобусами №№ 1, 6, 29 до остановки клуб „Бумажников“.